

**Марина
Шевцова**

**Дурное
влияние**

**НАРОДНЫЙ ПЕРЕВОД
ГАРРИ ПОТТЕРА**

Никаких возрастных ограничений не предвидится - все вполне невинно, как не предвидится и особого action в стиле борьбы с Воландемортом и прочими силами зла. Просто захотелось написать что-то милое и забавное о второстепенных героях Роулинг. Так я взялась за Оливера Вуда, а потом как-то сам собой напросился на клавиатуру перси Уизли. Этот фик - о мужской дружбе, о любви и несправедливости, а еще о том, что противоположности все-таки притягиваются. Надеюсь, что вам понравится!

Автор: Марина Шевцова

Harry Potter, names, characters and related indicia are copyright and trademark of Warner Bros.™ 2000. Harry Potter publishing rights copyright J.K Rowling, 1997. Based on the J.K Rowling book series. English title: Bad influence.

This book in part or in whole can not be sold, purchased, rented or distributed on any other commercial basis.

Это произведение написано по мотивам серии книг Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. Данная книга, частично или полностью, может распространяться только бесплатно. Купля-продажа и возмездный прокат запрещены.

Без ограничений по возрасту читателей.

© **Марина Шевцова** lisyonok2000@hotmail.com, 2003.

© Оформление. Народный перевод Гарри Поттера, 2003.

Впервые опубликовано онлайн в 2003 году.

Корректор: Нейтрон

Вёрстка: Wolfer

Народный перевод Гарри Поттера

www.honeyduke.com или www.yarik.com (официальное зеркало)

Электронная почта: mail@yarik.com

Глава первая,
в которой Оливер спорится с тренером, близнецы
швыряются поп-корном, а Джинни Уизли рассылает
письма.

Чувство полета. Прохладный воздух — летом он бывает таким только в эти предзаросветные часы — едва касается кожи лица. Метла стремительно набирает скорость, и наездник взмывает ввысь — и вот он уже маленькая черная точка для тех, кто наблюдает снизу. Храбрец выходит в пике, камнем падает на землю, и все на секунду замирают: даже тем, кто уже видел, как юноша выполняет этот трюк, не верится, что ему удастся удержаться на тонкой деревянной ручке. Со свистом рассекая воздух, едва коснувшись травы поля кончиками ботинок, наездник вновь поднимается на значительную высоту и замирает, прислушиваясь к одобрителным возгласам, которые должны незамедлительно последовать.

— Ты охотник или курица-наседка?! — от скрипучего крика юноша покачнулся и едва не свалился вниз. — Если ты будешь так летать в воскресенье, русским не составит никакого труда разбить нас в первом же тайме! — Майкл МакКормик, помахивая тростью, неторопливо пересекал поле. — Я взял тебя в команду, Вуд, с условием, что ты будешь совершенствоваться, расти над собой! Ты понимаешь, что это значит? Со-вер-шен-ство-ва-ть-ся! Ты должен парить в воздухе, а ты тяжелей, словно жирный индюк, который свалился с насеста и трепещет крыльями, чтобы удержаться в небе и уберечь толстый зад от падения!

Оливер покраснел от гнева. Каждый день с момента вступления в сборную он приходил на поле в четыре утра и тренировался, пока другие спортсмены посапывали в кроватках. Он мчался на тренировку раньше остальных, сразу после завтрака, и всегда задерживался вечером, чтобы повторить предложенные тренером приемы. Вместо того, чтобы радоваться усердию нового члена команды, старик МакКормик неустanno критиковал все, что делал Вуд, и замечания его порой были куда более оскорбительными, чем «курица-наседка» и «жирный индюк».

— Если я такой плохой охотник, — едва сдерживая ярость, сквозь зубы процедил Оливер, — почему вы до сих пор держите меня в команде? Я летаю не хуже других, и даже лучше некоторых, я бы сказал, но если ВАМ я не угоден, то какого черта... — метла полетела в сторону и с треском упала на бетонное покрытие у входа в тренерскую. Ба-бах!

— Теперь ты похож на старую деву-истеричку, — презрительно скривился тренер, покусывая заусеницу на большом пальце. — Каждый год, Вуд, я обновляю состав команды, и кандидаты на место в сборной проходят строжайший отбор, можешь не сомневаться! Результатом моей методики стала та сборная Шотландии, которой гордятся все Королевство — сильная, цельная, могучая! Кубок мира будет наш в этом году, будь так уверен! Но и у меня иногда бывают промашки, Оливер, мой мальчик, — последние слова Майкл произнес с особо коварной усмешкой, — и в сборную просачиваются бездарности, мальчишки, вообразившие, что они умеют ИГРАТЬ В КВИДДИЧ! — слово «квиддич» в устах МакКормика приобрело значение святой святых. — Такие, как ты ВУД. Но это ненадолго, — он удовлетворенно улыбнулся. — Если ты допустишь хоть одну промашку на поле в воскресенье, можешь распрощаться с местом в команде и квиддичем вообще! — тренер развернулся, чтобы идти завтракать, и бросил через плечо. — И подбери метлу с пола да не забудь отполировать ручку! Еще не хватало, чтобы мои игроки летали на сучковатых палках!

Оливер скрипнул зубами, подобрал влажную от росы метлу и молча направился в раздевалку. Кулаки чесались развернуться и заехать этому старикашке в его морщинистое, как переспевшая груша, лицо сильной рукой вратаря Гриффиндора. Но Вуд прекрасно понимал, что как только его кулак коснется ненавистной физиономии, его карьера как игрока в квиддич оборвется.

— Эй, крошка Вуд, — в спину Оливера полетел небольшой камешек, но молодой человек пожегился не от почти незаметного удара, а оттого, что сразу узнал, кому принадлежит ленивый, надменный голос со злорадными

интонациями. — Дрожишь в предвкушении воскресного матча?

У Оливера как-то не сложились отношения с остальными членами сборной. И если не вся вина за это, то, по крайней мере, ее большая часть возлагалась Оливером Вудом на стоящего перед ним Эрни МакМилана.

25-летний ловец сборной Шотландии, высокий, широкоплечий блондин с непомерно большими зубами и кроваво-красными деснами попал в пятерку самых завидных женихов, предоставленную «Ведьминским еженедельником». Неизменно одетый в клетчатую юбку, он был богом в воздухе — и ползучей гадиной на земле. Хитрый, корыстный, он искал для себя прибыль в каждом предприятии и никогда ни о ком не отзывался хорошо. Оливера Эрни сразу невзлюбил: на место охотника одновременно с Вудом претендовал младший брат МакМилана, прыщавый и неловкий Ройс, шансов у которого, несмотря на звездную фамилию, было очень мало. Понимая, что братца в команду не протолкнуть, Эрни заранее возненавидел любого, кто войдет в сборную, а знакомство с Вудом как ни странно только подпитало эту неприязнь: Эрни раздражало в Оливере буквально все: от кончиков темных, непонятно вьющихся волос до старых, сбитых ботинок.

— Я слышал, как тебя отчитывал старина МакКормик, — продолжал Эрни. — Ты бездарность, Вудди! Тебе следует забыть о квиддиче и устроиться на работу в министерство, где работает этот твой дружок, Смоули! — Оливер молча следовал в раздевалку. Не заводиться! Только не заводиться. Подрасть с Эрни было бы еще хуже, чем сцепиться с тренером: мстительность МакМилана и влияние его семьи в магическом мире было слишком хорошо известно.

— Послушай моего совета, Вудди, — Эрни неожиданно подошел вплотную к Оливеру и склонился к его уху, — убирайся прочь из команды. А не то хуже будет...

— Ты мне угрожаешь, МакМилан? — позволил себе одну-единственную ответную реплику Оливер.

— Я тебя предупреждаю, Вудди, — ловец похлопал его по плечу — со стороны это выглядело простым дружеским жестом — и быстрыми шагами пошел прочь.

— Вааау, Оливер! Сам Эрни МакМилан! Как думаешь, могу я взять у него автограф? — серо-зеленые глаза со смешными желтыми крапинками. Тонкий нос морщится при каждом слове. Волосы как обычно взъерошены. Оливер ощутил легкое раскаяние, когда понял, что совсем забыл о том, что обещал своему приятелю Джейку провести его на тренировку сборной.

— Это не лучшая идея, Джейки, — сообщил он разочарованному Смоули. — Вряд ли Эрни будет рад общению с одним из моих друзей. И знаешь что? На тренировку я сегодня, пожалуй, не пойду... Ты уж прости.

— Ничего страшного, — растерянно хлопая ресницами, ответил Джейк. Я еще успею вернуться в министерство. Отец был страшно недоволен, когда я попросил у Уизли отгул...

— У Уизли? — заинтересованно посмотрел на него Оливер. — У сэра Артура Уизли?

— Нет же, — помотал головой Джейк. — Артур Уизли работает в департаменте маггловедения, а мой непосредственный начальник — Перси Уизли!

— Что?! — изумился Оливер. — Зануда Перси? Почему ты мне раньше не рассказывал?

— Не думал, что тебе это интересно, — на самом деле Джейку было не очень приятно, что презируемый им когда-то зубрила Перси теперь командовал им, как хотел. — Кому вообще интересен этот Мистер-самый-важный-префект?

— Да никому, — Оливер сразу же выкинул этот кусок информации из головы как абсолютно бесполезный. — Говоришь, у тебя отгул? А давай-ка прошвырнемся в соседний бар? Думаю, мне пора отдохнуть от тренировок... — «все равно в воскресенье они мне уже не помогут» — мрачно подумал он про себя.

— Жаль все-таки, что отец не смог достать билеты, — Фред Уизли, развалившись в удобном кресле посреди гостиной, одной рукой обнимал Анжелину Джонсон, а вторую то и дело запускал в ведерко с поп-корном, который считал величайшим маггловским изобретением.

— В такую погоду, — Джордж с неудовольствием покосился в окно, за которым стояла стена августовского ливня, — лучше смотреть матч по телеку. Эй, Фред, защищайся! — он зачерпнул рукой целую горсть воздушной

кукурузы и начал систематический обстрел брата-близнеца. Тот не остался в долгу и вместе с кукурузой в Джорджа полетели также бомбы-вонючки — один из товаров серии магазинов «Веселые гадости Уизли».

— Прекратите сейчас же! — Эсми, девушка Джорджа, с визгом вскопчила, когда одна из бомб упала ей на колени. — Джооооордж!!! Фрееееед!

— Прости, милая, — Джордж смущенно сложил руки на коленях. Эсми, все еще с опаской косясь на него, присела на край дивана, и тут же подпрыгнула, когда прямо под ней что-то довольно громко взорвалось, издавая клубы зеленоватого дыма. — Это еще что?!

— Противослитеринские мины, — давясь смехом, зашептал Фред на ухо Анжелине. Ему не нравилась Эсми: дочка герцога Уитчестерского и известной склочным нравом ведьмы, она была одной из лучших учениц Слитерина, и всегда с высокомерием отзывалась о бедных, пусть и чистокровных, Уизли. Джордж, однако, сходил с ума по этой расчетливой красавице, поэтому Фред не решался выступить против нее в открытую, и ограничивался пока мелкими пакостями.

— Это все твой братец, — Эсми всегда говорила о Фреде в третьем лице, будто бы его не было рядом. — Пусть он извинится, Джордж! Я требую, чтобы он извинился, а не то...

— Смотрите! — на всю комнату заорал Фред. — Начинается! Команды выходят на поле!

Джордж моментально забыл обо всем на свете и уткнулся носом в экран. Фред бросил на Эсми торжествующий взгляд. Девушка хмыкнула, но ничего не сказала и сделала вид, что безумно заинтересована разворачивающимся на поле действием. Садиться она, впрочем, не стала.

— Что, уже началось?! — в двери просунулись две любопытных головы — рыжая, веснушчатая, передающаяся в семействе Уизли по наследству, принадлежала младшему брату близнецов Рону; черноволосая, с большими зелеными глазами и смешными круглыми очками — его лучшему другу Гарри Поттеру.

— Садитесь побыстрее, — поторопил их Джордж, пододвигаясь на диване, чтобы ребятам было, где сесть. — Ловцы уже в воздухе!

— Эрни МакМилан, — с благоговением прошептал Гарри. — Просто бог! Даст Краму сто очков вперед!

— Не скажи, Гарри, — горячо заспорил с ним его лучший друг, с недавних пор очень сблизившийся с Виктором (возможно, причиной тому стало то, что Гермиона все-таки предпочла ему Рона: они встречались уже полтора года), — обманку Вронского МакМилану ни за что не выполнить!

— Есть много других трюков, в которых МакМилан силен, — пожал плечами Гарри.

— К тому же Эрни такой симпатяга, не то, что это страшилище Крам! — вмешалась Анжелина. Фред недоброчиво уставился на подругу.

— Анжи, не могу поверить, что тебя интересуют другие парни, кроме меня! — Анжелина красноречиво ухмыльнулась, но, увидев обиженное выражение лица Фреда, не выдержала и чмокнула его в щеку. — Да нет же, дурачок, мне никто, кроме тебя не нужен, я просто констатирую факт!

— Так я и знал, — самодовольно надулся Фред. Остальные сдержанно улыбнулись — все их внимание уже было приковано к начавшемуся сражению.

События на поле разворачивались стремительно: игроки мелькали в воздухе, словно молнии, и едва можно было различить, кто именно сейчас подлетает к воротам. Только благодаря комментатору удавалось следить за ходом игры.

Шотландская сборная вела. Для русских квиддич был одним из новых видов спорта, и если в драконболе им не было равных, то со снитчем и бладжером они управлялись не так ловко.

— Смотрите, это Вуд! — Рон тыкал пальцем в телевизор. Оливер как раз мчался с кваффлем к воротам. Раз — и вот уже меткий бросок Оливера приносит команде очередной десяток очков.

— Он отличный охотник, — с удивлением признал Джордж. — Кваффль сам летит в его руки!

— Я знал, что старина Оливер далеко пойдет, — важно проговорил Фред. — Как думаешь, Джордж, он согласится сняться в рекламе наших товаров?

Камера выхватила в этот момент лицо Вуда крупным планом: раскрасневшийся, блестящие глаза устремлены вперед. Он на секунду завис в воздухе, высматривая кваффль, камера отошла в сторону, и тут все увидели стремительно несущийся в сторону Оливера бладжер.

— Аккуратнее! Оливер! Берегись! Смотри же, бладжер! — заорали все, словно надеясь, что Оливер их услышит.

— Куда смотрят защитники?! — возмутилась Анжелина.

— Какого черта он там висит? — воскликнул Фред.

Оливер увидел несущийся в его сторону предмет слишком поздно. Пытаясь сберечь голову от удара, он ушел вниз, но даже удар, пришедший по касательной, был слишком силен: самый молодой охотник сборной Шотландии камнем полетел на землю.

Правой щекой Оливер чувствовал мокрую, ледящую траву. Ему не хотелось открывать глаза навстречу позору: свалиться с метлы, словно мальчишка-первокурсник! Не заметить бладжер! Идиот!

— Эй, сынок! — бодро заорал ему на ухо судья. — Тебе нужен врач или сам оклемаешься?

— Не надо врача, — Оливер сел, потирая саднящий затылок. Перед глазами все плыло. На Оливера надвигалось то ли два, то ли четыре тренера МакКормика.

— Поднимайся и не срами меня! — зашипел он, хватая Оливера за руку, и силой поднимая его с земли. — Бегом в раздевалку! Судья, у нас замена! Кэл Смит вместо Оливера Вуда!

Оливер пулей влетел в раздевалку и без сил рухнул на скамью. Краска заливала его лицо. Буквально через секунду вломился разъяренный тренер.

— Я предупреждал тебя, Вуд, и выполняю свое обещание, — выплюнул он. — Ты отчислен из команды!

— Но сэр, — возмутился Оливер, — благодаря мне команда выигрывает! Я забил большую часть голов! И мое падение — вина защитников, которые должны были бы отбивать бладжеры!

— Хочешь кого-то обвинить? — сощурил и без того маленькие глазки МакКормик. — Ты бездарь, Вуд, и лучше бы тебе с этим смириться! — он вышел, хлопнув дверью. Оливер со вздохом откинулся на спинку скамьи. Пожалуй, ему всерьез придется задуматься над выбором новой профессии. В раздевалке было тихо, шум стадиона приглушался толстой дубовой дверью. Вуд прикрыл глаза, пытаясь забыть. Что-то мягкое и гладкое коснулось его руки.

— Это еще что за тварь? — Оливер с удивлением разглядывал толстячка филина. Письмо от родителей пришло только вчера, и ни у кого из его друзей не было такой странной почтовой птицы. — Ну, и что ты мне принес?

Дорогой пергамент, слегка пахнущий девчоночьими духами. Убористый почерк, золотые чернила.

Уважаемый Оливер Вуд!

Прежде всего, от имени школьного комитета Хогвартса и от себя лично спешу поздравить вас со вступлением в сборную Шотландии по квиддичу. Ваш портрет висит теперь в кабинете мадам Хуч, а записи игр с вашим участием регулярно просматриваются сборной Гриффиндора!

Также хочу Вам сообщить, что 15-го августа в Хогвартсе состоится празднование 5 лет со дня выпуска 19... года. Предполагается торжественный ужин и бал. Приглашены все выпускники этого года, так что мы надеемся, что перспектива встречи с друзьями привлечет и Вас на наш скромный вечер.

О прибытии просим уведомить заранее.

Смокинг необязателен!

С глубочайшим почтением, председатель школьного комитета, Вирджиния Уизли.

— Почему бы и нет? — Оливер покрутил в руке листок с приглашением. — Почему бы и нет, в конце концов?

Глава вторая,

длинная, в первой части которой мы узнаем кое-что о прошлом Оливера, а Перси злится.

— А вдруг никто не приедет? — Джинни Уизли взволнованно покосывала кончик гусиного пера. — Или

приедут, но им не понравится бал? А что если Дамблдор не сможет наколдовать праздничные угощения? И если «Вампирята» опоздают из-за погодных условий, то концерт не состоится и...

— Джинни-Джинни-Джин, — Колин Криви тщательно протер объектив новенькой камеры: он так и не расстался с дурацкой детской привычкой все фотографировать, более того, его работы теперь появлялись в «Пророке» и «Ведьминском еженедельнике», которые не могли дождаться, когда же Колин закончит Хогвартс и устроится на работу в эти престижные издания. — Когда ты так суетишься, то становишься просто копия Перси — эдакое одухотворенное выражение лица! И знаешь что? — придуманная шутка показалась Колину чрезвычайно остроумной, — становится видно твои веснушки!

Джинни покраснела. Вот уже три года она старалась избавиться от оранжевых точек на бледном личике, произнося заговоры и выпивая булькающие зелья, но, видимо, ген Уизли был слишком силен в ней: стоило ей чуть разволноваться, и коварные веснушки рассыпались по носу, щекам и даже подбородку.

— Я разослала, наверное, двести писем, — воскликнула девушка. — Не верится даже, что все эти люди учились в Хогвартсе: мой брат, Перси, стал главой департамента министерства Магии, Пенелопа Клиауотер разгуливает по подиумам в Париже и Вене, у Элис Иган своя колонка в «Пророке», а...

— А Оливер Вуд, — мечтательно протянул Колин, — охотник в сборной Шотландии! Вот чью фотографию я отправлю завтра в «Ведьминский еженедельник».

— Он не слишком удачно сыграл в это воскресенье, — скривилась Джинни. — Симус достал билеты, и мы ходили смотреть матч.

— Брось, — Колин жизнерадостно улыбнулся. — Вуд — отличный игрок, и хотя в Хоге он был вратарем, охотник из него вышел хоть куда!

— Если хочешь знать, — Джинни собралась сказать что-то едкое, но тут со стороны входа послышался какой-то шум. — Гости! Прибывают гости!

— Бедная маленькая богатая девочка, — напевала Ванесса Марсил, — бедная маленькая богатая девочка... она мурлыкала себе под нос эту песенку, пожалуй, сама того не осознавая: Ванесса всегда была слишком горда, чтобы себя жалеть, — бедная маленькая... — она замолчала, только увидев себя в зеркале, скрытом в глубине темного холла. Идеально гладкая поверхность — экономка никогда бы не допустила пыль в особняк Марсиров — и тонкая фигурка, колышущаяся в ней, как привидение.

— Самое настоящее непутевое привидение, вот ты кто, — Ванесса невесело подмигнула своему отражению. Спутанные светлые волосы. Почти прозрачная кожа. Длинный прямой нос. Светло-серые глаза. Ванесса предпочла бы, чтобы люди глядели сквозь нее: по крайней мере, была бы польза от этой ее «прозрачности». Но люди, к сожалению, смотрели на Ванессу самым придиричивым образом — как и полагалось смотреть на дочь самого богатого человека в Лондоне лорда Сэмюэля Марсила.

— Воображаю, что они шепчут за моей спиной, — Ванесса разгневанно отвернулась от зеркала и уставилась на висевшие на стенах фамильные портреты: прабабка, дед и бабушка, мать, отец, — эффектная леди Эстер и обворожительный лорд Сэмюэль! Правду говорят, что на детях природа отдыхает! Бедная маленькая Несси, разве может хоть кто-нибудь захотеть жениться на ней? Лорду придется предложить молодому человеку изрядное приданое.

— А мне не нужен кто-нибудь! — она почти закричала. Кто-нибудь... Словно она вещь какая-то, которую непременно нужно сбрызнуть с рук. Муж, семья, дети... Можно подумать, это самое главное в этом мире! Есть столько всего интересного, чем она может заняться: продолжить учебу в университете, заняться журналистикой или, возможно, дизайном.

Беда в том, что Ванесса не имела ни малейшего понятия о том, чему бы она хотела посвятить дальнейшую жизнь. Тепличное создание: она привыкла, что рядом всегда есть кто-нибудь, чтобы сказать, как и когда она должна поступить, кому улыбнуться, а с кем вежливо заговорить, с кем подобает и с кем не подобает общаться наследнице состояния Марсиров.

Богатые дети друзей Марсиров учились в закрытых пансионах Швейцарии и Лондона, где с самого детства заводились полезные знакомства и связи. Родители Ванессы, обеспокоенные тем, что нравы в этих пансионах весьма развращены, а новомодное образование чересчур демократично, подыскали для ребенка иной вариант.

Ванесса получила образование в частной школе для девочек: старые девы в платьях с накрахмаленными воротничками под горло научили ее всему, что должна уметь, по их мнению, юная леди: поддерживать светскую беседу, разбираться в моде, в совершенстве знать этикет, играть на пианино и болтать по-французски. Учителя, приходящие прямо в шикарный особняк Марсиров, преподавали историю и философию, географию и биологию. Девочка старательно выводила формулы и даты, то и дело тоскливо поглядывая в окно на виднеющийся вдали особняк их соседей.

Несмотря на то, что внешне Ванесса «не удалась», родители были довольны дочерью: послушная, относится к ним с должным почтением, и главное, не пытается все сделать по-своему. В качестве негативного примера Сэм и Эстер Марсилы всегда приводили сына их ближайших соседей и конкурентов, семейство Вудов.

— Да, — говорил, бывало, лорд Сэмюэл, — может быть, их старший сын и получил Пулитцеровскую премию где-то там в Америке! Возможно, модели одежды, производимые их дочерью, и пользуются спросом! Зато их младший сын, этот бунтарь Оливер...

— Абсолютно с тобой согласна, дорогой, — энергично кивала леди Эстер. — Подумать только, уйти из дому, наплевать на концерт, на родительскую волю, на мнение общества, в конце концов! Ох уж это их стремление все сделать по-своему! Молодежь упорно не хочет учиться на чужих ошибках и активно совершает свои собственные! — за этим, как правило, следовало. — Но наша Ванесса не такая...

— Нет-нет, не такая, — удовлетворенно подтверждал ее муж, а Ванесса вздыхала.

Она бы скорее дала отсечь себе правую руку, чем призналась, что она завидует Оливеру Вуду. И уж наверняка Ванесса позволила бы четвертовать себя скорее, чем призналась бы, что с детства влюблена в Оливера.

Блудный сын семейства Вудов стал для Ванессы живым олицетворением всего того, чем бы она хотела БЫТЬ. Пойти наперекор родне. Сделать свой выбор в этой жизни. Решить для себя, КЕМ и ЧЕМ ты хочешь стать.

В детстве они часто играли вместе. Ванесса с благодарностью вспоминала, что Оливер не дразнил ее «Пиноккио», как другие дети, не убежал, когда ему надоедала ее молчаливость и не злился, когда убегала она. Оливер был... понимающим?

Возможно, потому, что Оливер, как и она, не был таким, как все. Но если непохожесть Ванессы людей отталкивала, то Оливер, очевидно, гордился тем, что он ДРУГОЙ, и, как ни странно, его принимали таким, какой он есть, и только Марсилы неодобрительно ворчали ему вслед.

Потом Оливер укатил в какую-то никому не известную школу, и Ванесса почти перестала его видеть: он редко приезжал на каникулы, а если и посещал особняк родителей, то на званых вечерах не появлялся и пропадал где-то с братом и сестрой.

Год назад Ванесса прогуливалась по берегу озера, служившего своеобразной границей их поместий, и, замечтавшись, наткнулась на что-то довольно широкое.

— Я прошу прощения, — выдохнула она и тут же замерла, увидев, кто стоит перед ней. Темноволосый. Неожиданно высокий. Выжидающе улыбающийся. — Оливер!

— Ванесса, — он приподнял бровь, то ли в удивлении, то ли насмешливо — этот его жест она помнила еще с детства. — Ты... э-э-э... подросла!

— Ты тоже, — она с ужасом вспоминала, как выглядит. Старые джинсы и помятая футболка, не говоря уж о том, что она и не подумала сделать макияж, который сделал бы черты ее лица хоть немного выразительнее, выходя пройтись по саду. — Приехал на каникулы?

— Не совсем так, — он пожал плечами и оперся спиной на ствол плакучей ивы. — Правильнее было бы сказать, сбегал. Спрятался от своей взрослости, чтобы поразмыслить.

— Что ж, для этого и существует родительский дом, — философски проговорила Ванесса. — А над чем ты собрался поразмыслить? — спросила она и тут же обругала себя за любопытство: леди, пусть и в драных джинсах, не должны лезть не в свое дело. Но Оливер наверняка не обращал внимания на такие условности.

— Ты — особа трезво мыслящая, верно, Вэн? — Оливер по-мальчишески улыбнулся ей, и пока Ванесса думала, хорошо ли это или плохо, быть трезво мыслящей, он продолжил. — Ты сможешь дать объективный совет. Представь себе, что ты всю свою жизнь идешь к одной цели. Ты стремишься к ней всей душой, ты направляешь все свои силы в единой русло, ты иногда переступаешь через себя, чтобы такой цели добиться — и вот, когда цель лежит перед тобой на блюде, ты вдруг видишь, что запретный плод, который так хотелось сорвать — это не красное яблоко сорта «Королевская услада», а прогнивший дичок... Стала бы ты и дальше идти к ней? Продолжила бы дело всей жизни? Или... Или мне лучше сойти с дистанции и сделать, наконец, то, чего от меня ждут все?

— Я... — Ванесса растерялась и покраснела. То, о чем говорил Оливер, было для нее настолько далеким и нереальным, что она и представить себе не могла, что сказать ему. Но темные глаза смотрели на нее по-прежнему выжидающе, и нужно было выдавить из себя хоть что-то. — Я думаю, — наконец проговорила девушка, — что это должен решить ты сам. Это ведь твоя жизнь, и главное в ней делать не то, чего от тебя ждут другие, а то, о чем ты после не будешь сожалеть...

— Этого-то я и боюсь, Вэн, — Оливер отвел взгляд от ее лица и устремил его куда-то в синее небо. — Сожалеть...

Они потом говорили о чем-то еще, совсем неважном, а потом Ванессу позвала мисс Джонс, и больше они с Оливером не виделись. Похоже, он пришел к какому-то решению и умчался претворять его в жизнь. А Ванесса видела еще не один сон с участием темноглазого соседа.

— Вас к телефону, мисс Несс, — девушка неохотно вернулась из мира грез и подошла к аппарату, стоящему на резном столике.

— Ванесса Марсил слушает.

— Крошка Нээээээсссс, — по коже Ванессы пробежали неприятные мурашки. Тягучий высокий голос. Твердая «Э» в ее имени, переименованном на американский манер. Обращение «крошка». Тоша Асмандер!

— Привет, Тоша, как поживаешь? — вежливо оттараторила Ванесса. На другом конце провода послышался смехок.

— Восхитительно, моя дорогая, просто восхитительно! Звоню осведомиться, в чем ты будешь на субботнем приеме!

— Прости, не знаю, о чем идет речь, — Тоша была известна как особа весьма светская — пользуясь немалым состоянием своего отца, она проводила дни в развездах с приема на прием, а о ее туалетах ходили самые невероятные слухи. Друзьями Тоши — точнее, людьми, с которыми она проводила время, — были особы такого же богемного типа, так что Ванесса прекрасно отдавала себе отчет, что Тоша любезна с ней лишь из-за желания быть поближе к семейству Марсилов. — Кто, собственно, устраивает прием?

— Вообще-то, моя милая, — удивленно отозвалась Тоша, — его устраивает твоя мать! Послушай, я буду в пастельно-голубом, поэтому прошу тебя, не вздумай купить что-то похожее, и...

— Моя мать?! — перебила ее обычно сдержанная Ванесса. — Но...

— Мы будем с Джеффри, и, кстати, если ты будешь без пары, я, так и быть...

— Тоша! — повысила голос Ванесса. — По какому поводу моя мать устраивает прием?

— О... — собеседница на секунду умолкла. — Я была уверена, что ты знаешь! Оливер Вуд возвращается домой. Навсегда!

Оливер испытал двойственное чувство радости и стыда, увидев среди встречающих мадам Хуч. Его порою строгая наставница, которая подарила ему первое знакомство с нирваной полета, наверняка следила за его успехами и гордилась ими. Оливер представить себе не мог, что она скажет, когда узнает, что он вылетел из команды, а потому решил не испытывать судьбу. Рано или поздно новость все равно станет

известна всем, так что незачем портить праздничный вечер.

— Ну-ну, Вуд, дайте-ка мне вас обнять, — сухопарая мадам Хуч крепко стиснула плечи Оливера. — Возмужал, похудел! Где тот пухлощекий первокурсник, которого я увидела двенадцать лет назад? Я и подумать не могла, что вы станете играть в квиддич!

— Рада снова видеть Вас в Хогвартсе, Оливер, — Макгонагалл добродушно усмехнулась, вспоминая, как болезненно реагировал Вуд каждый раз, когда отменяли матчи по квиддичу. Вспомнила она и кубок, который завоевала команда Гриффиндора под его руководством. — Нечасто Вы нас посещаете! Понимаю, постоянные тренировки, соревнования...

— Так-так, Вуд, — Оливер не успевал отвечать на приветствия учителей, а услышав холодный голос Снейпа и вовсе сник: кое-как натянутая тройка по зельям испортила ему весьма приличный диплом. — Все летаете?

— Дайте же ему отдышаться, — Дамблдор немного постарел, но все еще держится молодцом. — Добро пожаловать в Хогвартс, Оливер!

— Спасибо, сэр, — появление директора одновременно вернуло Оливера в детство и придало ему сил. — Я тоже очень-очень рад вас всех видеть, мадам Хуч, профессор Макгонагалл, гм... профессор Снейп... сэр... До сих пор считаю, что годы, проведенные в стенах этого замка, были лучшими в моей жизни!

— Ну-ну, Оливер, — усмехнулся в густую бороду Дамблдор. — Какие ваши годы... все у Вас еще впереди, и лучшее в том числе, — он заговорщически подмигнул парню, и Оливер покраснел: директор всегда все и про всех знал: неужели известие об уходе из команды уже дошло до него?

— Я, пожалуй, пойду поищу своих, — извиняясь проговорил Вуд, стремясь поскорее скрыться от пронизательных голубых глаз.

— Не особо спешите, — насмешливо проговорил Снейп. — Гриффиндор, как обычно, не отличился пунктуальностью!

Действительно, в большом зале, сразу вызвавшем в памяти сотни воспоминаний, за столом Гриффиндора сидело всего несколько человек, тогда как стол Слитерина был почти полностью заполнен, да и Рейвенкло с Хаффлпаффом не отставали.

Оливер ускорил шаг: ему не терпелось увидеть, кто же уже пришел из его бывших одноклассников. К его большому разочарованию ни Джейки, ни Элис еще не пришли, не было и Райана о'Майнда, его соседа по комнате в школе. Зато во главе стола, важно надутый, как всегда, восседал Перси Уизли, нацепивший, по такому случаю, значок префекта.

— Вуд, — сухо констатировал он, когда Оливер приблизился к нему.

— Уизли, — несмотря на то, что Оливер играл в одной команде и поддерживал дружеские отношения с Джорджем и Фредом, братьями Перси, с Мистером Большой Шишкой, как за глаза многие звали Перси, Вуд не ладил. Перси полагал, что Вуд слишком несерьезен и что его заботит только квиддич. Оливер, в свою очередь, как и многие другие, находил Перси занудным зубрилкой, и был крайне удивлен, когда красавица-префект Райвенкло Пенелопа Клиаруотер, которая, кстати, после окончания школы стала одной из известных топ-моделей, начала встречаться с Уизли.

— Слышал, ты работаешь в министерстве? — сказал Оливер просто для того, чтобы не создавать за столом напряженное молчание.

— А тебе какое дело? — неожиданно огрызнулся Перси. Оливер удивленно покосился на одноклассника: обычно Перси не грубил просто так, без повода. Наверное, совсем зазнался на своем высоком посту.

— Да никакого, — Оливер отвернулся к кстатии подошедшей Кэсси Мортью, которая, как обычно, пребывала в бодром настроении.

— Оливер! — она расцеловала Оливера в обе щеки и уселась рядом. — Страшно рада тебя видеть! Говорят, ты теперь играешь за шотландцев? Когда я увижу тебя в клетчатой юбке?

— Даже не надейся, Кэсс, — натянуто улыбнулся Оливер и сменил тему. — А ты как поживаешь? Чем занимаешься?

— Ничего особенного, — Кассандра слегка

неудовлетворенно свела брови. — Долго не могла себе найти работу, знаешь, достойную — не терпится съехать в отдельную квартиру, мачеха все больше капает мне на мозги...Одно время писала астрологические прогнозы для маггловских журналов, потом пробовала даже предсказывать погоду. Теперь вот открыла брачное агентство. Не скажу, что оно процветает, но на жизнь хватает!

— Брачное агентство? — Оливер развеселился. — Нежели такое приносит доход? Много к тебе обращается людей?

— Толпами валят, — Кэсси ухватила со стола пирожок с вишнями и принялась энергично жевать его. — И маги, и магглы. Сейчас, между прочим, очень тяжело найти свою вторую половинку! Кстати, — в ее глазах загорелись огоньки любопытства, — а ты ее уже нашел?

— Я... — Оливер смутился. С женским полом у него отношения как-то не складывались. По правде говоря, Оливер их просто-напросто побаивался. Ему куда легче было носить по полю с битой в руке, чем ухаживать за такими странными и непонятными девушками. Ему казалось, что они как-то подозрительно хихикают и шепчутся (наверняка обсуждают его не с лучшей стороны), поэтому на балы он, как правило, приходил один. Ну а после школы времени совсем не было, ему приходилось искать работу и тренироваться. Какие уж тут девушки? Но ему не хотелось, чтобы Кэсси что-то заподозрила: не дай Мерлин начнет и ему подыскивать пару в своем брачном агентстве! Поэтому он сказал:

— Есть у меня подружка, — Оливер старался говорить как можно небрежнее, вспоминая интонации своих коллег по команде, которые каждый раз после игры обсуждали свои любовные похождения. — Она это...модель! Да, модель! Высокая такая, худая...стройная, то есть. Блондинка.

— А-а-а, блондинка, — Кэсси как-то странно посмотрела на Оливера. «Вот Элис расстроится-то», — подумала она. — Ой, Моргана! Я непременно должна с ней поздороваться! — и девушка упорхала, оставив Оливера одного.

**Глава вторая. Часть вторая,
в которой у Оливера появляется еще одна
поклонница, Перси напивается, а Джейк Смоули
решается на смелый поступок.**

He was a skater boy, she said see ya later boy he wasn't good enough for her She had a pretty face, but her head was up in space she needed to come back down to earth. five years from now, she sits at home feeding the baby she's all alone she turns on tv guess who she sees skater boy rockin' up MTV. she calles up her friends, they already know and they've all got tickets to see his show she tags along and stands in the crowd looks up at the man that she turned down. He was a skater boy, she said see ya later boy he wasn't good enough for her now he's a super star slamin' on his guitar does your pretty face see what he's worth?

Avril Lavigne

Когда Элис Иган наконец добралась до Хогвартса, бал был в самом разгаре. Она еще находилась на приличном расстоянии, а из распахнутых окон уже доносились звуки громкой музыки — Элис без труда узнала новый хит группы «Вампирята» «Подставь мне твою шейку, детка». На прошлой неделе девушка брала интервью у их лидера, Дракулино, который трижды пытался укунить ее: когда она доставала из сумки диктофон, когда поднимала с пола упавший блокнот, и когда они позировали вместе для фотографии в номер.

Элис снова вздрогнула, вспоминая, каких трудов ей стоило упросить Дракулино встретиться с ней. Певец потребовал, чтобы она приехала прямо к нему в склеп, под покровом ночи, конечно же, а на входе ее подвергли жесткому обыску на предмет распятий, чеснока и осинового колов. Ох уж эти знаменитости с их звездными причудами!

Девушка слегка замедлила шаг, подходя к старинному замку. Она задрала голову и попыталась отыскать в череде темных отверстий окно своей спальни. Третье с краю! Интересно, кто теперь занимает ее кровать? Чьи портреты теперь висят на стенах? Элис хихикнула, вспоминая свое

детское увлечение одноклассником Оливером Вудом, капитаном квиддичной команды Гриффиндора. Кэсси и Моргана, ее соседки по комнате, не уставали подшучивать над ней, но она упорно собирала его фотографии с каждого матча и развешивала их вокруг своего рабочего стола, ставила на ночной столик, а самую любимую, ту, где Оливер особенно хорошо вышел, даже носила с собой в тетрадке.

— Мисс Иган! — Элис подпрыгнула и испуганно замерла, глядя на профессора Снейпа, как кролик смотрит на удава. Она сразу растеряла всю уверенность в себе: будто она не молодая талантливая журналистка «Пророка», а школьница, не приготовившая задания по зельям.

— П-п-профессор Снейп, — она шумно сглотнула. Преподаватель наслаждался ее испугом: он подошел довольно близко, так что Элис чувствовала на себе его тяжелое дыхание и могла разглядеть все такие же сальные волосы, свисающие теперь ниже плеч.

— Как всегда опаздываете, — констатировал Снейп. — Никогда не приходили на мои уроки вовремя!

— Я...простите, сэр, — Элис готова была провалиться сквозь землю.

— Все так же собираете фотографии Вуда? — решил добить ее Снейп. Элис широко распахнула глаза. Она и не думала, что Снейп помнит тот случай, когда из ее творческой работы выпало фото Оливера верхом на метле. Над ней тогда смеялся весь Слитерин. — Он уже прибыл, как и его дружки, Смоули и этот...О'Майнд, — фамилию Райана Снейп выплюнул, как отраву. Это был один из немногих студентов их года выпуска, который не только не боялся Снейпа, но и умудрился, не готовя ни одного домашнего задания, на высший балл написать выпускную работу. Говорили, Снейп провел всю ночь в поисках ошибок, и, не найдя ни одной, в ярости порвал ее на клочки. Воспоминание о Райане неожиданно придало Элис сил и смелости. Она взглянула прямо в глаза уже немолодому преподавателю и, напомнив себе, что ей нечего больше бояться, выпалила:

— А вы все также забываете вовремя помыть голову, профессор? — и, страшно довольная собой, она протиснулась мимо обалдевшего Снейпа в холл Хогвартса.

— Ну, здравствуй, Лохинвар! — почти прорычал Райан, заключая Оливера в медвежьи объятия так, что у последнего затрещали косточки. — Совсем стыд потерял! Сколько мы не виделись? Год? Два?

— Райан, — кисло улыбнулся Оливер. — Как ты меня назвал?

— Ты играешь за сборную Шотландии и не знаешь, кто такой Лохинвар? — Райан всегда говорил ужасно громко, заставляя всех вокруг замолчать. Он один, как любил говорить Джейки, создавал толпу. — Лохинвар — это герой шотландского эпоса, могучий красавец-принц. Больше похожий на меня, если разобраться, но ты тоже подойдешь!

— Ты все не меняешься, — Оливер попытался расправить плечи, слегка болевшие после дружеского приветствия. — Святой Мерлин, ты проколол ухо?!

— Ага, — Райан живо убрал от левого уха густые черные пасмы и продемонстрировал серебряное колечко. — Мне страшно идет, верно? Все продвинутые магглы так носят!

— «Ведьминский еженедельник» бесспорно признает тебя самым стильным магом года, — с иронией вставил Джейк. Райан иронии не заметил, или сделал вид, что не заметил.

— Чем ты теперь занимаешься? — Оливер знал, что Джейк и Райан могут поссориться не на шутку, если их не остановить.

— Да, честно говоря, ничем, — Райан смущенно почесал затылок. — Женился, развелся...Папаша Жюстин подкинул мне денег, так что я теперь обеспеченный джентльмен, могу себе позволить целыми днями плевать в потолок. Но долго я так не протяну. Скучно!

— Мне бы твои заботы, — с завистью пробормотал Джейк.

— Тебе мои заботы не грозят, Джейки, — покровительственно похлопал его по плечу Райан. — Так и будешь до пенсии просиживать штаны в министерстве!

— Зато не буду бестолковым лодырем, — заносчиво откликнулся Джейки.

— Что-о-о? Это кто бестолковый лодырь? — возмущился Райан, сжимая кулаки.

— Ты, ты и еще раз ты, — не сдавал позиции Джейки. — Да я тебе на всех экзаменах шпаргалки кидал!

— Зато сам так и не смог ими воспользоваться, — ухмыльнулся Райан. Джейк побагровел и уже придумывал, что бы такое сказать этому нахальному приятелю Оливера, но тот, похоже, узрел кого-то в толпе.

— Прости, Оливер, должен бежать! Кристина Тотуа приехала, и похоже, она весьма похорошела за эти годы! Еще поболтаем! У меня есть для тебя потрясающее деловое предложение! — с этими словами Райан умчался. Оливер засмеялся, а Джейки оскорбленно поджал губы.

— Элис, милая, привет, — на встречу девушке двигалась пышногрудая девица с неестественно голубыми глазами. Элис пришлось напрячься, чтобы узнать Пенелопу Клиаруотер, бывшего префекта Рейвенкло. Она, похоже, применил к себе несколько трансфигурационных заклинаний и выглядела теперь вызывающе и очень сексуально.

— Привет, Пенни, — девушки расцеловались на правах старых приятельниц. — Как поживаешь?

— Прекрасно! — Пенелопа улыбнулась, демонстрируя жемчужные зубки. — Работая на дом Диора в Париже, съемки, кастинги с утра до ночи... Совсем нет времени на личную жизнь, — она с приторной грустью опустила кончики губ и тут же проворно выставила вперед левую руку. — Вот, взгляди!

— Пенни, какая прелесть! — Элис изумленно разглядывала несомненно очень дорогое, несколько вычурное кольцо с бриллиантами. — Я так рада за вас с Перси!

— Что? — Пенелопа фыркнула. — Элис, не смей меня! Перси в жизни был мне не подарил такого кольца! Я бросила его две недели назад! Между нами девочками, милая, мы уже давно не были...-э-э-э...парой, просто бедняга не переставал на что-то надеяться, а у меня все не хватало времени поставить его в известность. Но как только Николас сделал мне предложение, я сочла делом чести покончить с Перси!

— Николас?

— Ну да, Николас Дю Вилль, модельер.

— Ему же за сорок, — вырвалось у Элис. Пенелопа лишь покала плечами. Поговорив еще немного, Элис поспешила покинуть бывшую одноклассницу: она и подумать не могла пять лет назад, что прилежная девочка Пенелопа станет расчетливой стервой. И еще было ужасно жалко старину Перси, хотя они действительно не слишком подходили друг другу.

Но уже через секунду Элис совершенно забыла о проблемах Пенелопы, Перси и вообще обо всем на свете. Один взгляд в середину зала — и ее сердце сначала упало, потом совершило головокружительный прыжок куда-то под горло и снова затерялось где-то между желудком и печенью. Возле стола Гриффиндора стоял, беспечно болтая с Райаном и Джейком, Оливер Вуд. Он почти не изменился за пять лет, подумалось Элис. Стал шире в плечах, лицо приобрело более серьезное выражение... Она встречала по роду своей профессии довольно много красивых мужчин, до которых Оливеру было очень и очень далеко, но Элис всегда удавалось держать себя в руках. Так почему же сейчас, при виде совершенно обычного молодого человека, ее ровесника, она чувствует себя точно так же, как тогда, когда Снейп держала в руках фото Оливера, а слитеринцы смеялись, смеялись...

Райан убежал, оставив Джейка и Оливера вдвоем, и Элис заставила себя на негнущихся ногах пойти в их сторону. В конце концов, они с Джейком сидели за одной партой! Было бы грубо с ее стороны не подойти!

— Элис! — Джейк, как и прежде, расплылся в улыбке при виде бывшей соседки по парте. Оливер скользнул по ее личику рассеянным взглядом.

— Привет, Эл. Давно не виделись...

— Пять лет, — она попыталась быть веселой и очаровательной. Она умела такой быть! Только не в ЕГО присутствии.

— Видела твою игру в позапрошлом воскресенье, — сделала Элис попытку завязать разговор. — Ты хороший охотник...

— О да, — почему-то саркастически усмехнулся Оливер. — Жаль, ты не видела моей игры в прошлое воскресенье! — Джейк сочувственно вздохнул. Элис мучительно думала, куда бы себя деть. Дракулино, вытанцовывая на сцене, заметил ее в толпе и кокетливо подмигнул.

— Для очаровательной журналистки «Пророка», присутствующей на этом балу, будет исполнена моя новая лирическая баллада «Уютно ночью в моем склепе!», — музыка

действительно замедлилась, хотя от лирического содержание песни было весьма далеким.

— Оливер, — Элис никогда бы не сделала этого, пока они учились в школе, но теперь-то, когда она повзрослела и изменилась, когда ей посвящают песни, может она быть немного безрассудной? — Оливер, давай потанцуем?

Он посмотрел на нее, как будто видел впервые. Несколько секунд мрачно изучал ее напряженное лицо. Пожал плечами.

— Прости, Эл, мне сегодня не до танцев, — и ее герой развернулся и зашагал к выходу из Большого зала, прямо через центр, где уже собирались плавно качающиеся парочки. На глаза Элис навернулись слезы, которые она старательно пыталась загнать обратно, задрав голову и будто бы разглядывая звездный потолок зала.

— Не обращая внимания, Эл, — кто-то коснулся ее плеча. Ах да, Джейки. Она совсем о нем забыла. — Зря ты заговорила о квиддиче.

— О чем же еще говорить с Оливером? — разгневанно осведомилась она. — Разве ему что-нибудь еще интересно?

— Он не хочет это обсуждать, но у него проблемы в команде, — осторожно заметил Джейк. — И это значит, что Оливер злитс на себя, а не на тебя.

— Он на меня никогда не злится, — горько откликнулась Элис. — Он просто меня не замечает!

— Элис, — Джейк смущенно потупился. — Может быть, ты...все-таки, песню посвятили тебе...я хотел сказать...если ты не против...ну...потанцевать не с Оливером, а со мной...

Элис вздохнула. Джейки Смоули. Средний рост. Посредственный ученик. Средне играет в квиддич.

«Зато, — справедливо отметил ее внутренний голос, — он тебя не игнорирует!»

И, вздохнув еще раз, она вложила свою холодную руку от его почему-то вспотевшую ладонь и проследовала за ним в толпу.

Оливер прошел через толпу, раздвигая плечами бывших соучеников и не обращая внимания на возмущенные оклики тех, кого он толкнул слишком сильно. Его уже тошнило от распросов и поздравлений, и все, чего ему сейчас хотелось — это побыть одному. Лучшим местом для этого Оливеру показалась Хогвартская кухня: во время бала там вряд ли есть кто-то, кроме задержавшихся домашних эльфов, а последние уж точно не начнут приставать к Оливеру с дурацкими вопросами, вроде «А в жизни Эрни МакМилан такой же сексуальный, как на поле?».

Он с силой толкнул деревянную дверь и вошел в помещение. В кухне царил полумрак, но даже при практически полном отсутствии освещения Оливер понял, что он здесь не один. Темные контуры художавой фигуры вырисовывались на полу рядом с бочкой с элем.

— Люмос! — автоматически скомандовал Оливер, и помещение залил мягкий свет. Теперь можно было отлично рассмотреть всех, кто в нем находился.

— Уизли? — Оливер не поверил своим глазам: Перси Уизли, посеявший где-то свою парадную мантию, в трусах, разрисованных слонятами, рубашки и съехавшем набок галстук, сидел, обхватив одной рукой бочку, а другой сжимая кружку, которую он, видимо, периодически в эту бочку запускал, чтобы влить в себя очередную порцию крепкого напитка. Бочка была полупустой. Оливеру оставалось только гадать, была ли она полной до того, как к ней приложился Перси.

— В-в-вуд? — Перси склонил голову, пытаясь сфокусировать взгляд. — Два Вуда, четыре Вуда...Оп! Один Вуд!

— Ты пьян! — Оливер не мог припомнить, чтобы Перси хоть раз прикладывался к спиртному. — Налакался эля!

— Я прос-сто...решил...ик...иийик...отметить радостное событие! — Перси ласково прижался щекой к бочке.

— Какое еще радостное событие? — Оливер присел на пол рядом с ним.

— Помолв-ку, ик!

— Вы с Пенелопой помолвлены? — Оливер подумал, что только такой придурок, как Уизли, может напиться, предложив девушке руку и сердце.

— Нет, крошка Вуд, не угадал, ик-ик! — Перси скорчил ехидную гримасу. — Пенелопа выходит за муж не за меня!

— Но...как же? — Оливеру всегда казалось, что у этой пары уже все спланировано: от даты свадьбы до названия школы, в которую поедут дети.

— Она го-гоооворит, — Перси вздохнул: длинные фразы в таком состоянии давались ему тяжело, — что я заззаануда, что я так и останусь жалким чиновником, что...ик!...Николас подарил ей кольцо, которое стоит сто тысяч маггловских долларов...а я столько в жизни не заработаю. И знаешь что, Вуд? — зарычал Перси. — Она права, черт подери!

— Ну-ну, — Оливер на всякий случай отодвинулся от Уизли подальше. — Не принимай все так близко к сердцу. Если она такая корыстная, если ей нужны от тебя были только деньги, то пусть выходит за этого своего, Николаса! Еще пожалеет...

— Ты не понимаешь, Вуд, — Перси широко раскрыл глаза и приставил свою голову к голове Оливера так, что они соприкоснулись носами. Оливер поспешно отполз в сторону. — Я люблю Пенелопу! Я ее люблю! И она меня любила!

— Не знаю, Уизли, — Оливер вздохнул. — Разве этих женщин поймешь? То они тебя любят, то нет...

— Тебе хорошо говорить, — с завистью посмотрел на Оливера Перси. — Я бы...я бы все отдал, чтобы быть, как ты!

— Как я? — Оливер решил, что ослышался. — Почему?

— У тебя есть все! Богатенькие родители! Место в сборной! Внимание девушек! — в Перси явно говорила давно накопившаяся обида. — Это несправедливо, Вуд! Почему одним — ВС, а другим — ничего?!

Оливер молча пытался переварить услышанное. Наконец, он спросил:

— Откуда ты знаешь? Про родителей?

— Удивлен, да? — самодовольно осведомился Перси. — Личные, ик, дела выпускников, ИК! Прикидывался беденьким! Я знаю, кто твой отец!

— Что ты знаешь? — Оливер отобрал у Перси кружку и сделал приличный глоток. — Думаешь, у всех все хорошо, и только у тебя проблемы? Ни черта ты в людях не понимаешь Уизли! — Перси продолжал тихо икать, но в целом выражал внимание к словам Вуда. Оливеру же вдруг нестерпимо захотелось доказать Перси, что он куда более несчастен, и что его проблемы, по сравнению с проблемами Перси, просто ужасны.

— Мой отец, Уизли, всю жизнь был озабочен одной проблемой: как сколотить состояние. У него вместо зрачков — значок доллара, а вместо мозгов — кассовый аппарат...Женитьба на моей матери, которая, кстати, ведьма в тринадцатом поколении, стала для него просто подарком. Он начал играть на бирже. Они были очень осторожны: министерство магии ведь запрещает злоупотребление магией, но даже простых заклинаний хватало, чтобы Майкл Вуд стал одним из богатейших людей Англии. Думаешь, он остановился? Отец основал компанию, Вуд инкорпорейтед, которая за годы своего существования поглотила сотни мелких предприятий по всему Соединенному Королевству, и это уже без помощи волшебства — они с матерью решили, что лучше будет, если она забудет о сверхъестественных способностях, которые помогли им разбогатеть.

— Им повезло, — Оливер горько усмехнулся. — Ник и Джесси, мои старшие брат и сестра, не выказали никаких склонностей к колдовству. Они закончили престижные школы, получили ученые степени...достигли успехов в карьере. Но Ник не слишком горел желанием продолжать отцовский бизнес — какой удар для папочки, всю жизнь строившего империю! Ник предпочел написание статей его концерну. Представь себе, какие надежды он возлагал на меня. А я получил письмо...

— Из Хогвартса? — Перси зачарованно ловил каждое слово Оливера.

— Ну да, — Вуд сделал еще пару глотков. Приятное тепло разливалось по всему телу. — Отец сжег его на моих глазах и поклялся, что не пустит меня в Хогвартс. Мать что-то говорила о необратимости судьбы, о том, что предначертано, но если уж мой папашка упрется лбом...

— И я сбежал из дому, — Оливер потер тыльной стороной ладони лоб. — Сбежал к бабке по материнской линии, которая не стыдится своих способностей, в отличие от мамы, и колдует всюду. Денег ей это, к сожалению, не приносит, так что пока ты, Перси, лопал мамины пирожки на каникулах, я работал, чтобы наскрести денег на учебники и метлу. Думаешь, мне доставляло удовольствие носить вещи, из которых я вырос, и летать на допотопной метле? И все из желания обмануть кого-то?

— Хотел доказать, что сам способен постоять за себя, —

Перси смотрел на Оливера теперь уже сочувственно. — Доказал, — и Вуд решил. Признаюсь. Ему признаюсь. Потом признаваться будет легче.

— Меня выгнали из команды.

— Тебя... — до Перси постепенно доходил смысл сказанного. — То есть, ты хочешь сказать?

— Уволили, выгнали, дали ногой под зад, как тебе будет угодно! — и дабы окончательно добить одноклассника Оливер произнес вслух то, о чем до этого только нерешительно подумывал. — Я возвращаюсь домой. Пора, наконец, стать хорошим сыном и начать выполнять отцовскую волю.

Глава третья,

в которой Ванесса встречает гостей, близнецы ссорятся, а Оливеру преподносят сюрприз.

I'm coming up So you'd better get the party started!
Pink

— Мама? — Оливер вопросительно посмотрел в зеркало на изящную шатенку, стоящую за его спиной. — Я выгляжу по-идиотски в этом, верно?

Миссис Вуд снисходительно улыбнулась, глядя на младшего сына, который смущенно одергивал на себе новенький смокинг. Бабочка никак не хотела держаться посередине воротничка и съезжала налево, а запонки отказывались закрепляться, но в целом Оливия решила, что может гордиться сыном.

— Не говори глупостей, мой милый, — она уверенным жестом поправила бабочку, застегнула запонки и пригласила непокорные вихры, которые сын унаследовал от нее. — Ты выглядишь чудесно. Я понимаю, смокинг не такой удобный, как парадная мантия, но он очень тебе идет... Ты так похож на отца, — Оливер изменился в лице, подумав о пузатом, рано начавшем лысеть Джоне Вуде, так что Оливия поспешила добавить, — в молодости, конечно! Именно таким был Джон, когда мы повстречались, и я влюбилась в него по уши!

— Ты и в самом деле очень сильно любила его, — полуутвердительно проговорил Оливер, присаживаясь на кровать. Оливия удивленно приподняла бровь.

— Я и сейчас его очень люблю, ты же знаешь, — женщина подошла к зеркалу и критически осмотрела себя. Элегантная, коротко подстриженная, никто не дал бы Оливии Вуд ее 45! Рядом с мужем, степенным, консервативным и теперь уже довольно тучным, Лив чувствовала себя просто девчонкой какой-то. Девчонкой, которая так и не наигралась. Фантазершей, которая витает в облаках. А ведь среди подруг она слыла особой практичной! В их отношениях никогда не было романтики, сумасшествия, стремительного водоворота чувств, но никогда, даже на минуту Оливия не позволяла себе подумать о ком-либо, кроме Джона. Слишком многое их связывало.

— Тебе сложно было отказаться от магии? — вопрос сына заставил Лив поморщиться.

— Вот ты к чему, — она присела рядом с Оливером и положила руку ему на плечо. — Не переживай так, дорогой! Отец все понимает. Он все еще помнит, как это было... СО МНОЙ. Это очень похоже на отклеивание старого пластыря. Ты можешь делать это медленно, вырывая каждый тонкий волосок. О-о-о-о-ох! Или можешь быстро сорвать его — ОХ! Больно будет в любом случае, Оливер. Ты так долго впитывал в себя магию, что сроднился с ней. И не забывай о том, что генетически заложено в тебе. Но, как бы ни было тебе тяжело, помни, что конец одного всегда означает начало другого. И лучше покончить с прошлым, чем цепляться за ниточки, которые тебя с ним связывают.

— Я чувствую себя отвратительно, — признался Оливер. Лив понимающе кивнула.

— Мы с отцом готовы поддержать тебя, — Лив решительно поднялась. — Заканчивай приготовления, сынок. Мы должны прибыть к Марсилам раньше всех: вечеринка-то в твою честь.

— Мне казалось, леди Эстер никогда меня особо не жаловала, — поднялся вслед за матерью Оливер. — С какой стати она решила устроить этот прием?

— Уверю тебя, отнюдь не потому, что прониклась к тебе теплым чувством, — усмехнулась Лив. — Должно быть,

Сэмюэлу необходимо протолкнуть проект в парламенте, вот он и лижет Джону задницу!

Услышать от благовоспитанной и порою чопорной матери слово «задница» было для Оливера в новинку: он открыл рот от удивления, а Лив Вуд неожиданно зарделась, хихикнула, как школьница, и выскользнула из комнаты.

— Ты похож на пингвина, — Фред Уизли наблюдал за братом, лежа на широкой кровати в их спальне. — Тощего, намазанного гелем пингвина! — Джордж, задумчиво созерцая себя во взятом на прокат костюме, никак не отреагировал на высказывание близнеца. Фред озадаченно нахмурился.

— Эй, братец-пингвин, ты хоть слышал, что я к тебе обращаюсь?

— Как думаешь, мне больше подойдет темно-синий или черный галстук? — совершенно серьезно осведомился его брат, его вторая половинка, фактически, еще одно его я!

— Джордж! Джордж, прием, земля вызывает Джорджа Уизли! — Фред спрыгнул с кровати, подбежал к близнецу и помахал перепачканной в чернила ладонью перед его глазами.

— Чего тебе? — недовольно посмотрел на Фреда брат. — Отойди, выпачкаешь мою новую рубашку.

— Она шелковая, — только теперь с ужасом заметил Фред.

— Эми подарила мне, — Джордж ухмыльнулся, — в честь того, что мы встречаемся уже два месяца.

— Эми, Эми, вечно эта Эми, — Фред раздраженно пнул ногой старенький шкаф, отчего тот заскрипел. — Она портит тебя, вот что! Ты стал занудным, с тех пор, как вы вместе. Я бы сказал, ты приобрел «лоск» маггловской аристократии!

— По крайней мере, твои волосы действительно выглядят лощеными, — подтвердило зеркало, в котором Джордж все еще разглядывал себя.

— Ну, хватит, — наконец новоявленный аристократ не выдержал. — Эми — моя девушка, Фред, и мне плевать, нравится она тебе или нет. Хватит того, что она не хочет больше приходить в Нору — из-за твоих идиотских выходок! Сегодня я буду представлен ее родителям, и я буду тебе очень благодарен, если ты оставишь меня в покое и позволишь подготовиться к приему!

— Ты даже разговариваешь теперь, как пузатый лорд, — буркнул Фред, но, решив, похоже, не выводить больше брата из себя, последовал к выходу. Слышком обиженный, чтобы смотреть в сторону Фреда, Джордж не заметил, как близнец щедро всыпал что-то в карманы висящего на спинке стула смокинга...

— Крошка Нээээсссс, — Тоша Асмандер улыбнулась во все тридцать два зуба (Ванесса всегда думала, что настоящие зубы не могут быть такими ослепительно белыми и ровными) и, громко чмокая, потерлась щекой о щеку светловолосой девушки, имитируя поцелуй. — Очаровательно выглядишь, просто очароваааательно, — глаза Тоши бегали вверх-вниз по простенькому, но изящному платью дочери хозяйки приема. Светло-розовое, оно подошло бы яркой брюнетке или румяной блондинке, но бледная Ванесса практически сливалась с гладким шелком.

— Спасибо, Тоша! Твое платье тоже замечательное, — искренне откликнулась Ванесса. Вместо обещанного напелено-голубого на Тоше было ярко-красное одеяние, напоминающее широкое полотнище, в которое владелица небрежно завернулась, оставляя неприкрытыми отдельные части тела. На руке Тоши, ошалевший от свалившегося на него счастья, висел Джеффри Фрейзер. Обычно болтливый, сейчас он только благоговейно молчал и не сводил глаз с глубокого Тошиного декольте.

— А где, собственно, виновник торжества? — осведомилась Тоша. — Я думала, он будет встречать гостей вместе с твоей матерью, Нэсси!

— Ах, Оливер, — Ванесса неуклюже повела плечом, почему-то смутившись. — Они с папой и мистером Вудом поднялись в библиотеку, чтобы обсудить какие-то вопросы...

— Так я и знал, — широко улыбнулся Джеффри. — Я знал, что этот прием неспроста! Леди Эстер никогда бы не устроила вечеринку в честь этой паршивой овцы в семействе Вудов просто так!

— Джеффри, — зашипела на него Тоша. — Прости, Нэсс, — приторно сладко улыбнулась она, извиняясь за неучтивость спутника. — Эта паршивая овца, мой милый, — насмешливо продолжила она, глядя уничижительно на Джеффри, —

унаследует от отца весь контрольный пакет акций концерна Вуд инкорпорейтед с прилегающими к нему филиалами!

— Подумаешь, — смущенно пробормотал Джеффри. — Оливер ничего не смыслит в управлении концерном! Вот, помню, когда я учился в бизнес-колледже в Нью-Йорке...

— Послушай, Нэсс, где тут подают шампанское? — живо перебила его Тоша. Занудство Джеффри было хорошо известно всем: едва он начинал говорить о себе, как мог продолжать часами без передышки.

— Ванесса? — молодые люди обернулись на этот приятный мужской голос. Прямо позади них стоял высокий молодой человек с темными волнистыми волосами, карими глазами и приятной улыбкой. Тоше тут же обратила внимание на широкие плечи и длинные ноги незнакомца.

— Кто это? — быстро прошептала она на ухо приятельнице. — Познакомь меня с ним немедленно, я ЭТО хочу!

— Привет, Оливер, — непринужденно улыбнувшись, Ванесса с силой высвободила свою руку от цепкой хватки Тоши. — Позволь представить тебе моих друзей, Тошу Асмандер и Джеффри Фрейзера.

— Очень приятно, — Оливер вежливо склонил голову, ненавязчиво рассматривая необычную пару. Эффектная брюнетка: сексуальность так и брызжет, чересчур опасна для него. Напыщенный коротышка с кучей денег — безумно дорогие часы, ботинки из крокодильей кожи. Даже не разбираясь в маггловской моде, Оливер видел, что Джеффри одет на удивление безвкусно.

— Оливер, — Тоша отпихнула растерянного Джеффри, который гадал, услышал ли Оливер его последние слова, и почти вплотную приблизилась к Вуду. — Пригласите меня на танец?

— Но, — Оливер чуть испуганно сглотнул, — еще никто не танцует.

— Ничего, — кровожадно усмехнулась Тоша. — Мы с вами откроем бал! — Ванесса смотрела на Оливера со смесью сочувствия и раздражения. Сочувствия — потому что знала, какой назойливой и упрямой может быть Тоша. Раздражения — потому что она всегда была уверена, что Оливер — тот человек, который не смутится и даст отпор ее самовлюбленным богатым приятелям, а он просто стоял столбом и хлопал глазами, усиленно стараясь не смотреть на кусочки обнаженной плоти.

В молчаливом сражении взглядов окончательная и бесповоротная победа досталась Тоше. Сказав себе, что невежливо отказывать юной леди в просьбе, и отчаянно гася в себе мысли о том, что он НЕ УМЕЕТ танцевать, Оливер позволил Тоше повиснуть на его руке и повел ее в центр зала, где действительно никто еще не танцевал.

— О... Пф... Да он... Она... — Джеффри возмущенно пыжился, не в силах высказать всю силу своей обиды на Тошу и Оливера.

— Успокойся, Джефф, — Ванесса неожиданно ощутила прилив ярости, и ее обычно бледные щеки порозовели, — тебе вредно так надуваться — того и гляди лопнешь! — Джеффри взглянул на нее, словно говоря «И ты, Брут», но ничего не ответил, прочитав в глазах девушки такую же боль и обиду, которые чувствовал он сам.

За первые два часа приема Оливер Вуд умудрился потанцевать практически со всеми присутствующими девушками, оттоптать более двадцати пар ног, сказать более восьми недопустимых, с точки зрения этикета, вещи, облить шампанским некую Таисию Мирил, и был признан «непосредственным, очаровательным и оригинальным» молодыми леди, а также «вполне подходящим кандидатом на роль зятя» их придирчивыми мамашами. Лив Вуд, принимая поздравления, прекрасно понимала, что основная часть восторженных слов вызваны заявлением ее мужа о передаче в руки сына контрольного пакета акций, но все равно лучилась от удовольствия, наблюдая, как девушки распахивают друг друга в надежде завладеть ее Оливером.

— Спаси меня, — взмолился сын после еще одного страстного танго с Тошей. — Еще немного, и она изнасилует меня в присутствии всего высшего света! — Лив покачала головой, осуждающе рассматривая Тошин наряд. Она бы сошла с ума, если бы Оливер привел домой такую невестку.

— Потерпи еще немного, сынок, — попросила она. — Через час вынесут огромный торт, ты отрежешь по кусочку всем дамам...

— Ну просто свадьба какая-то, — простонал Оливер.

— Идем, — Лив взяла сына под руку. — Я хочу тебя кое с кем познакомиться.

Оливер послушно побрел за матерью к стоящей неподалеку компании. Пожилой, но еще крепкий герцог Уитчестерский, его моложавая черноволосая супруга... Оливер хорошо помнил их дочь — Эсми, которая, по иронии судьбы, училась в Хогвартсе, получая от родителей кругленькие суммы к Рождеству. К счастью, она не выдала Оливера никому из однокурсников, и уже за это Оливер был благодарен этой неприятной, в общем-то, особе.

— Добрый вечер, Ричард, Стелла, — Лив протянула герцогу руку для поцелуя. — Эсми, милая, ты так похорошела!

— Благодарю, миссис Вуд, — ангельски улыбнулась Эсми. Оливер краем глаза увидел кого-то долговязого, стоящего рядом с ней. — Позвольте представить вам моего жениха, — Эсми как-то странно глянула на Оливера, — Джорджа Уизли!

— Джорджа Уизли? — охнул Оливер.

— Жениха?! — поперхнулся шампанским Джордж.

Немая сцена.

— Как ты сюда попал? — сквозь зубы процедил Оливер. Эсми оживленно болтала с его матерью, а ее родители отошли поздороваться со знакомыми, так что у ребят появилась возможность перекинуться парой слов.

— Очень просто, — огрызнулся Джордж. — Я уже два месяца встречаюсь с Эсми, и она решила представить меня своим родителям.

— Она же из Слитерина, — Оливер, как и все гриффиндорцы, терпеть не мог Снейповский факультет.

— Без тебя знаю, — Джордж отвел глаза. — С каких пор запрещено встречаться со слитеринками? Мы уже не в школе!

— Прости, — Оливер пожал плечами, — это, собственно, не мое дело.

— Вот-вот, — поддакнул Джордж. — А теперь скажи, каким образом оказалось, что вечеринка в честь блудного сына страшно богатого владельца концерна Вуд инкорпорейтед, на которую меня пригласили Уитчестеры, оказалась вечеринкой в ТВОЮ честь?

— Вообще-то, — теперь пришел черед Оливера отводить глаза, — моя фамилия Вуд, если ты не успел этого заметить.

— Я знаю твою фамилию! — Джордж повысил голос, так что на них заоборачивались. Оливер дернул друга за рукав. — Ты никогда не говорил, что ты из ЭТИХ Вудов!

— А ты не спрашивал, из каких я Вудов, — парировал Оливер. — Тебя можно поздравить с помолвкой?

— Честно говоря, — начал Джордж, но тут откуда-то вынырнула Эсми.

— Милый, ну где ты запропастился? Сколько можно отвлекать Оливера? Ему нужно развлекать гостей! — Оливер подмигнул смущенному Джорджу. Эсми взяла его под руку и тут же с визгом отскочила.

— Боже мой, что ЭТО?!

— Это? — непонимающе переспросил Джордж.

— Т-та-тараканы, — Эсми трясущейся рукой указывала на смокинг Джорджа. Оливер посмотрел туда же и прыснул. Из кармана тоненькой струйкой выползали толстенные, рыжеусые тараканы. Они спускались вниз по левой брючине Джорджа и дружными рядами ползли куда-то в зал. — Убери их сейчас же!

Джордж в панике начал отряхиваться, но поток насекомых не заканчивался.

— Сними смокинг, — посоветовал Оливер. — И отдай кому-нибудь из слуг, они почистят.

— Черт, — Джорджу удалось поймать одного из тараканов, и он пристально рассматривал его. — Надеюсь, их не слишком много успело выползти.

— Не переживай, — Оливер пожал плечами. — Завтра проведут дезинфекцию, если что...

— Ты не понял, — в панике зашептал Джордж. — Это не просто тараканы, это трансформирующийся взрывной антитараканий песок! Наше с Фредом изобретение!

— Та-ак, — побледнел Оливер. — И в чем оно заключается?

— Песок засыпается в щели в полу, — мрачно рассказал Джордж. — Через два часа, за которые всем рекомендуется выйти из дому подальше, песчинки превращаются в тараканов. А еще через пол часа эти тараканчики взрываются,

выбрасывая из себя страшно вонючий газ, который должен перетравить всех вредителей в доме.

— Ты хочешь сказать, — ужаснулся Оливер, — что сейчас эти штуки взорвутся?

— Судя по их размеру, — Джордж придирчиво рассмотрел толстое брюшко, — осталось минут пятнадцать. Никто не пострадает, но вони будет... Ума не приложу, как этот песок мог оказаться в моем кармане...

— Зато я знаю, — Эсми обладала весьма острым слухом. — Это все твой идиот-братец! Я ему никогда не нравилась! Так и знай, Джордж Уизли, если ты сейчас же что-то не придумаешь, между нами все кончено! Я устала от этих Веселых гадостей Уизли!

— Что же я придумаю? — растерялся Джордж. Ливера позвала мать. В зал выкатывали огромный торт.

— Делай что-нибудь, — в ужасе проговорил Оливер. — Иначе... Оливер отрезал уже десятый кусок. Все было спокойно. Джорджа и Эсми нигде не было видно, так что Оливер пришел к выводу, что им удалось нейтрализовать жучков.

— А вот это Вам, леди Джессика, — он положил кусочек, богато украшенный кремовыми розами, на тарелку пышнотелой дамы. Она очаровательно, по ее мнению, улыбнулась, и только взяла тарелочку, как НАЧАЛСЯ АРМАГГЕДОН. По крайней мере, так показалось Оливеру.

Первым взорвался таракан, каким-то чудом пролезший в именно тот кусочек торта, который Оливер только что отрезал. Куски теста и крема брызнули ему в лицо, но когда молодой человек протер глаза от липкой сладкой смеси, то понял, что основной удар приняла на себя леди Джесс. Вся ее грудь пятого размера, обтянутая бархатом, была украшена произведением кулинарного искусства. Вокруг стремительно распространялся едкий запах аммиака...

По всему залу то и дело слышались хлопки, сопровождающиеся визгами девушек и дам. Кому-то таракан чудодейственным образом заполз в бокал шампанского, и стекло треснуло прямо в руках молодого человека, облив всех вокруг. Кто-то сообразил, что нужно открыть окна, и слуги кинулись вышибать оконные рамы. В дверях образовалась пробка. Зеленоватый антитараканий дым чем-то не понравился противопожарной системе, и с потолка полились струи воды и посыпались хлопья пены. Платья большинства женщин были испорчены.

— ЧТО ЭТО ТАКОЕ? — Тоша пробилась через толпу к мокрой насквозь Ванессе и возмущенно продемонстрировала забрызганный пеной саронг. — Сюрприз? Это вместо салюта, да?!

— Уверю тебя, — испуганно пролепетала Ванесса, — это не было запланировано.

— Да вызовите же кто-нибудь сантехника! — зывала где-то в стороне леди Эстер.

— И санитарную службу, — проорал Джефффри. — Леди Эстер, если этот газ небезопасен...

— Это теракт! — весело воскликнула Тая Мирил. Почему-то шутка никому не показалась забавной. Леди Джессика изящно осела в обморок. Ее муж, тщедушный очкарик, несколько минут пытался удерживать тело жены, но, поняв, что ему это не под силу, заболтовал уложил его на пол и помчался к выходу, задыхаясь от вони.

— Ну, Уизли, — Оливер помогал открывать массивные ставни, скинув заляпанный смокинг, — ты мне ответишь ...

— Да что я, виноват, что ли? — Джордж появился из клубов вонючего дыма. — Изобретение качественно сработало! Тараканов в этом доме теперь никогда не будет!

— Тут и людей еще долго не будет, — пообещал ему Оливер. — Я молчу про ремонт, который придется делать.

— Ремонт я не потяну, — испуганно сообщил Джордж.

— Да уж знаю, — Вуд выпрыгнул в сад прямо через открытое окно — дышать аммиаком было невыносимо. — Молись, чтобы Эсми тебя не выдала.

Вуды смогли вернуться в свой особняк только после полуночи: все-таки вечеринку устраивали в честь Оливера, и нельзя было позволить Марсилам одним разгребать последствия несчастного случая, истоки которого так и не удалось установить. Усталые, родители и их блудный сын входили в просторный холл.

— Спокойной ночи, мама, отец, — Оливер прикоснулся губами к щеке матери и собирался подняться в свою

спальню, но был остановлен вопросом отца.

— Желаете отдохнуть пару дней или уже завтра отправитесь со мной в офис?

— В офис? — Оливер непонимающе посмотрел на Джона Вуда. Тот нетерпеливо кивнул.

— Тебе пора входить в курс дела. Вначале поработаешь в отделе финансовых рынков, там опытный персонал, тебя посвятят в детали. Потом переведу тебя в коммерческий отдел, затем рекламный... Я хочу, чтобы ты изучил ВСЮ компанию, ведь тебя ждет кресло президента! — у Оливера от таких перспектив побежал мороз по коже.

— Но я... мало что смыслю в бизнесе.

— Я это учел, — кивнул отец. — Со следующей недели начинаются занятия в институте бизнеса для молодых специалистов. Будешь посещать их после работы.

— Не слишком ли ты загружаешь мальчика, Джон? — вмешалась Лив.

— Не слишком, — резко ответил ее муж. — Он отдыхал 22 года. Ты же станешь называть работой волш... эти ваши штучки!

— Дай мне еще один день, отец, — смиренно попросил Оливер. — Во вторник я буду готов приступить к работе.

— Вот это мой сын, — Джон Вуд удовлетворенно кивнул. — Вот увидишь, дела у нас пойдут в гору! Тебе не могла не передаться моя деловая хватка!

Оливер, медленно переставляя ноги, поднимался по лестнице. У него впереди был еще день свободы, а потом... Нет, он не должен гневить судьбу. Он сам решил для себя вернуться к нормальной жизни, в которой не будет места колдовству и магии.

Он толкнул дверь в спальню. В лицо повеяло прохладным воздухом. Странно, окно должно было быть закрыто.

Оливер ступил через порог и замер: окно было разбито вдребезги, а на полу, в осколках стекла, сидела чумазая девочка-подросток, судорожно сжимающая ручку метлы.

Глава четвертая, в которой пролетает чья-то кровь, а Оливер запишется на прием к мистеру Персивалю Уизли.

Итак, девочка сидела на полу и сжимала в руке метлу, отлично отполированную «Молнию». Из одежды на ней была только байковая ночная рубашка, которая едва прикрывала пухлый задок. Девочку вообще трудно было назвать худенькой: круглая, перепачканная чем-то мордашка, крепкие ручки — кулачки, словно сдобные булочки, плотно сбитая фигурка. Темные глаза загадочно блестели в полумраке комнаты, и насколько Оливер мог разглядеть, в них не было ни намека на смущение или хотя бы испуг.

— Оливер Вуд? — уточнила незнакомка. В голосе проскользнул едва заметный акцент.

— Да, это мое имя, — Оливер растерянно кивнул. — Ты кто такая и что...

— Оливер, дорогой, — на лестнице послышался стук каблучков матери. Оливер ярко представил себе, что будет, если Лив обнаружит в его спальне полуголую девицу.

— Под кроватью, быстро! — он лихорадочно схватил ее за локоть и принялся запикивать в узкую щель между полом и покрывалом. Ночная гостья протиснулась в убежище с большим трудом: ее габариты не подходили для таких испытаний.

— Можно? — мать уже стучала в дверь, когда Оливер сообразил, что на полу все еще валяются осколки стекла, а из окна дует летний ветерок. Он кинулся искать палочку, заброшенную с некоторых пор подальше, но незнакомка опередила его.

— Ремонт! — послышалось из-под кровати, и окно снова стало, как новенькое. Молодой человек вздохнул с облегчением.

— Входи, мама, — Оливер впустил Лив в комнату, краем глаза поглядывая, не высовываются ли наружу части загорелого тела.

— Хотела спросить тебя, как ты нашел наших соседей после нескольких лет отсутствия, — Лив села на кровать, которая слегка прогнулась под ее небольшим, в сущности, весом. «О-ох,» — послышалось едва заметное. Оливер громко закашлялся.

— Они не слишком изменились, — протянул он. — Такие

же самовлюбленные. Фрейзер все так же сочиняет истории о подвигах, которые совершил, Эсми помыкает очередным кавалером, Таисия рта не может раскрыть без разрешения матери, Ванесса...

— А что Ванесса? — неожиданно заинтересованно посмотрела на Оливера мать.

— Она, пожалуй, самая нормальная из всей этой компании, — Вуд на секунду задумался, вспоминая светловолосую соседку. — Все еще витает где-то в облаках, это верно, но она не придает такого значения деньгам, как остальные.

— Может, это потому, что у нее их больше, чем у остальных? — усмехнулась Оливия. — Тебе придется очень часто сталкиваться с этими молодыми людьми, сын. Со многими из них тебе предстоит работать. У Фрейзеров на руках 10% акций нашего концерна, через руки отца Тоши Асмандер проходит половина наших контрактов... Ты должен будешь закрывать глаза на некоторые недостатки.

— Я понимаю, — Оливер заметил торчащую пятку прямо у того места, где подол платья матери касался пола, и теперь надеялся, что мать не опустит глаза вниз.

— Ты устал, должно быть, — Лив поднялась, чтобы уходить и чуть не наступила на палец девицы. — Слишком много на тебя навалилось...

— Спокойной ночи, — поспешно проговорил Оливер, закрывая дверь за Оливией.

— Ну? — он требовательно уставился на свою кровать. — Вылезай!

— Твоя мама ушла? — из-под покрывала сначала вылезли пухлые ноги, потом показался торчащий задик, и только затем на свет Божий явилась всклокоченная голова.

— Ты кто такая? — вернулся к началу их «беседы» Оливер.

— Меня зовут Сусана Алонсо Санчес, — сказала девочка с таким видом, словно сообщая, что она — королева Елизавета.

— Очень рад за тебя, — с иронией откликнулся Оливер.

— Ты что, не знаешь, кто такой доктор Санчес? — возмущенно осведомилась девочка. Молодой человек недоуменно пожал плечами. Девочка вскочила на ноги и забегала по его спальне.

— И это Оливер Вуд, человек, к которому я решила обратиться за помощью! И это человек, в руки которого я решила доверить свою судьбу! Этот человек не знает, кто такой доктор Санчес!

— Послушай, — сердито сказал Оливер, несколько оскорбленный ее словами, — не нужна мне твоя судьба, можешь доверить ее кому угодно еще! Только объясни мне, какого черта ты влезла через окно в мою комнату в три часа ночи?!

— В половину третьего, — уточнила Сусана — коль скоро она так представилась, будем называть ее именно этим именем. — Мне нужна твоя помощь, Вуд! Я хочу учиться в Хогвартсе!

Молли Уизли недоуменно поглядывала на часы: в восемь утра уже практически все члены семьи поглощали свой завтрак, а близнецы все еще не спустились в кухню.

— Рон, — она с подозрением посмотрела на младшего сына, — твоя комната рядом со спальней близнецов. Не знаешь, почему их все еще нет?

— Понятия не имею, — с набитым ртом ответил Рон. — Я слышал какие-то крики часа в два-три ночи, но Фред и Джордж вечно так шумят...

— Я могу пойти позвать их, мам, — Джинни, вернувшаяся из Хогвартса на недельку, чтобы подготовиться к началу учебного года, встала из-за стола. — Я уже наелась.

— Будь добра, милая, — Молли озабоченно покачала головой. Джинни поднялась по лестнице и еще в начале коридора услышала шум, доносящийся из комнаты братьев. Она почти бегом преодолела оставшееся расстояние, распахнула дверь и обомлела: Фред и Джордж, сцепившиеся в клубок, катались по полу.

— Это тебе за тараканов, — кричал Джордж, пиная брата, — а это...ооой! — Фред заехал ему в ухо.

— Это чтобы с тебя спесь сошла, — торжествующе воскликнул он. — А вот это передашь своей крысе Эсми, — он укусил брата. Джинни несколько секунд изумленно наблюдала за потасовкой, пока сообразила вытащить палочку.

— Сепаратус! — крикнула она. — Транкилисатус! — братья разлетелись в стороны и замерли на местах, не в силах пошевелиться.

— Вы ума сошли? — Джинни переводила взгляд с Фреда на Джорджа и обратно. — Что на вас нашло? Вы же никогда не деретесь! — тут до нее дошло, что под действием заклятия близнецы не могут говорить. — Кивните головами, если обещаете не набрасываться друг на друга, — строго потребовала она. Парни обменялись гневными взорами, но кивнули. Джинни еще раз взмахнула палочкой.

— Фините инкататем! — Джордж первый поднялся на ноги и, не глядя на Фреда, бросил, — видеть и слышать тебя больше не хочу, — и вышел из комнаты. Джинни растерянно уставилась ему вслед.

— Фред? — с надеждой спросила она. Рыжеволосый молодой человек со вздохом утер кровоточащий нос.

— Он сам не знает, что делает, Джин! С тех пор, как он начал встречаться с Эсми...

— Вот где собака зарыта, — понимающе сощурилась Джинни. — Фред, почему бы тебе не смириться с его выбором и не позволить жить, как ему захочется?

— Он превращается в сноба, — с вызовом заметил Фред. — Шелковые рубашки. Маггловские лимузины. Новые друзья.

— Если он любит эту девушку, — осторожно перебила брата Джинни, но тот лишь отмахнулся.

— Ты думаешь, почему Джордж встречается с ней? Потому, что у ее отца денег куры не клюют! Жениться на богачке — таким образом он решил выбраться из нищеты, в которой мы живем!

— Ваш магазин приносит неплохую прибыль, — возразила девушка.

— Кошкины слезы, — с горечью махнул рукой Фред. — Вот что я тебе скажу, Джин: если Джордж сделает предложение Эсми — он мне больше не брат!

— Почему бы тебе самому не отвезти меня в Хогвартс? — Сусана, надув губы, сидела на переднем сиденье подаренного Оливеру отцом «Пежо».

— Я тебе уже объяснил, — Оливер всю дорогу размышлял, почему эта девица свалилась именно на него, — что завязал с магией.

— Глупости, — насмешливо парировала смуглянка, разглядывая старые джинсы и футболку Оливии, которые ей принес молодой человек. — С магией завязать нельзя. То тебе не бросить курить или шляться по девкам, это...

— Помолчи, будь так добра, — он с трудом вырulingал в узкий переулочек в Ноттинг-Хилл. — Дай только доставить тебя в Министерство...

Сусана закрыла глаза, откинулась на спинку сиденья и представляла себе цветные картинки.

Детство. Маленький городок в Стране Басков: угрюмые мужчины в кокетливых беретах, женщины в черном. Станный обычай немногочисленного, но гордого народа: носить траур по умершим родственникам в течение долгих лет. Кажется, что все вокруг скорбят. То ли по так и не обретенной независимости, то ли по зелени, которая так редка в их гористой местности.

Сусана с малых лет усвоила одно золотое правило: не выделяться. Быть как все. Больше всего ее мать почему-то боялась, что Сусана будет отличаться от других детей, поэтому едва девочка пыталась пошалить, сделать что-то необычное, просто повисить голову — и мать неизменно скрипела своим рано постаревшим голосом: «Вся в отца!»

Отца Сусана не знала. Его толком не знала даже мать, поэтому прозвище «Бастарда» крепко закрепилось за странноватой, неразговорчивой девочкой.

А в целом, жили, как все. По воскресеньям ходили в церковь, где мать исступленно кричала «Изыди нечистый!», по средам меняли постельное белье, а в четверг на ужин была рыба...

Сюрприз явился на одиннадцатый день рождения Сусаны. Сюрприз в виде папочки, доктора Альберта Санчеса, мрачного черноволосого типа, который заявил о своих правах на дочь и, несмотря на слабое сопротивление матери девочки, забрал ее с собой в Гранаду.

Огромный холодный особняк. Зелья, кипящие в котлах в

подвале, зубрежка латыни, размахивание палочкой, полеты на метле. Вместо церкви по воскресеньям Альберт и Сусана посещали квиддичный матч, по средам всегда были уроки зельеварения, а в четверг все так же подавали рыбу.

Рутину нарушали вторники. По вторникам отец запирался в кабинете с «коллегами по работе» — так он называл мрачных типов в черных капюшонах, которые приносили с собой странно пахнущие пакеты и сосуды. З кабинета доносились крики, и это тоже со временем стало рутинной.

Пока Сусана не узнала, кто ее отец.

Тогда она решила бежать.

В конце концов, Альберт Санчес когда-то закончил Хогвартс. Его лучший друг — бывший выпускник Слитерина.

Почему она должна учиться дома?

Ее учителем стал...

Отец.

Упивающийся смертью.

Правая рука Лорда Воландеморта.

— Вы записаны на прием? — секретарша Перси, сухощавая блондинка со слишком широко посаженными глазами, выглядела решительно настроенной.

— Я — бывший одноклассник мистера Уизли, — Оливеру едва сдержал улыбку, называя Перси так официально. — Я к нему по срочному...

— Видали мы таких одноклассников, — поджала губы Валери Флинстоун. Молодой человек в маггловской одежде. Девчонка лет 13-ти, в обносках, так не сочетающихся с дорогим костюмом ее спутника. Как они вообще прошли через портал?

— Мисс Флинстоун, я...-дверь распахнулась и в комнату влетел Джейк Смоули.

— Опоздали, как обычно, — Валери смирили его пренебрежительным взглядом. — Вам не за это платят, мистер Смоули.

— Джейки, дружище! — Оливер радостно шагнул на встречу приятелю. Джейки изумленно распахнул глаза.

— Оливер?

— Мне срочно нужно попасть к Перси, — он вцепился в руку Джейка, как в спасительную соломинку. Джейк удивленно пожал плечами.

— Мисс Флинстоун, это Оливер Вуд, член сборной Шотландии по квиддичу и друг мистера Уизли. Думаю, он рассердится, если вы его не впустите.

— Ну хорошо, — пожал плечами Валери. — Я доложу мистеру Уизли.

Перси в мантии служащего министерства сидел за столом из темного дерева, заваленным бумагами.

Встреча с однокурсниками в Хогвартсе принесла Перси Уизли тяжелое похмелье, а также прилив смущения, и даже стыда, вследствие чего ему не хотелось видеть Вуда еще лет пять, до следующей встречи в гостиной школы. Однако Оливер, похоже, не разделял его взглядов, а поэтому заявился прямо к нему в кабинет с какой-то круглощекой девицей, которая нахально разглядывала заместителя начальника департамента внешней торговли.

Сусана в свою очередь тоже успела составить мнение о Перси. Смешная мантия абсолютного не идет к рыжим волосам, гладко залезанным назад, и светло-голубым глазам. Тонкие черты лица можно было бы назвать даже изысканными, если бы не застывшее на нем выражение напряженной работы мозга. Руки с длинными белыми пальцами нервно перебирают кончик пера. «Если привести в порядок, — вынесла мысленный диагноз Сусана, — будет очень даже ничего».

— Добрый день, Оливер, — любезно, но, пожалуй, чересчур сухо проговорил Перси. Джейк неловко переминался в углу просторного кабинета. Вуд, напротив, чувствовал себя вполне раскованно, торопясь избавиться от бремени ответственности за несовершеннолетнюю.

— Вот, Перси, знакомься — Сусана Алонсо Санчес, беглая дочь упивающегося смертью Альберта Санчеса, правой руки Того-кого-нельзя-называть!

— Приятно поз...что?! — поперхнулся Перси. Девочка очаровательно улыбнулась и сделала книксен. Оливер лучился самодовольством. Джейки постарался слиться со стеной.

— Отец обучил ее азам магии, — как ни в чем ни бывало продолжил Оливер. — Но потребовал, чтобы дочь присягла на верность темному лорду.

— А поскольку я не пожелала вступить в ряды борцов со всем живым на Земле, — вмешалась Сусана, — то решила сбежать в Хогвартс!

— Точнее, — сердито поправил ее Оливер, — ко мне домой!

— В Хогвартс, — упрямо повторила девочка. — Но естественно я не могла лететь напрямик туда: откуда я могу знать, где он спрятан?! А домашний адрес Оливера я легко нашла в справочнике «Членов национальных сборных по квиддичу»! Я столько раз видела тебя в игре, — она восхищенно улыбнулась, — что поняла, что только ты сможешь мне помочь!

— Увы, — парировал Оливер. — Не могу! Связи с прошлым разорваны раз и навсегда! Никакой магии. Никакого Хогвартса. Волшебства не бывает!

— Ага, — донеслось из угла. Джейки начал разбираться в ситуации.

— А я тут причем? — потер переносицу Перси. Сусана сочувственно покачала головой. Оливер попытался сдержать ухмылку.

— У тебя ведь есть знакомые в департаменте образования, а, Уизли? Чего тебе стоит разъяснить им положение вещей и устроить девочку в Хогвартс? Пусть поучится, пока авроры разберутся с ее отцом, а там видно будет!

— Это не входит в мою компетенцию, — попытался отмахнуться от Оливера Перси. Одноклассник и слушать не желал.

— Разве ты можешь бросить ребенка в беде? Тебе всего-то и нужно поговорить с одним из министров!

— Ну пожааааалуйста, — взмолилась девочка, глядя Перси прямо в глаза. Молодой человек почувствовал, что по спине бегут мурашки, и отступил.

— Хорошо, — Джейки улыбнулся, Оливер облегченно вздохнул, а Сусана радостно захлопала в ладоши. — Попробую это устроить, — девочка перелезла через стол и в обе щеки расцеловала покрасневшего Уизли.

Джордж в состоянии глубокой депрессии разгуливал по торговым рядам одного из крупнейших универсамов Лондона. «Между нами все кончено!» — объявила ему Эсми, а брат оставил на щеке заметный кровоподтек. А ведь все так отлично складывалось! Девушка представила его родителям как частного предпринимателя, те дали согласие на помолвку и они даже поговаривали о...

В глубине души Джордж подумал, что, возможно, это все к лучшему. Что он не любил Эсми и вряд ли смог бы когда-нибудь полюбить, а жениться по расчету — это подло и не приводит ни к чему хорошему. Но он тут же вспомнил о долгах за последнюю партию товара, вспомнил потертую парадную мантию, смокинг на прокат и тесную комматенку, которую они делили с Фредом. Затем он подумал о шикарном особняке Марсиллов и о том, что дом Эсми наверняка не меньше, а может, даже больше, и о блестящем лимузине, в котором они ехали на прием. Подумал — и покраснел. Потому что понял, что слишком близко он подошел к мечте, слишком ясно увидел и даже пощупал недоступное, чтобы вот так просто отказаться.

Не все еще потеряно! Джордж знал, что девчонки, в большинстве своем, отходчивы, и готовы простить все, что угодно, если им...подарить что-нибудь. Что-нибудь милое. По возможности дорогое. Такой возможности у Джорджа, к сожалению, не было.

Он с тоской изучал выставленные в витрине украшения. Его месячной зарплаты не хватало бы даже на булавку для галстука. Что касается кольца...

— Джордж? — молодой человек вздрогнул, словно его поймали с поличным, и затравленно обернулся. На него с вежливой улыбкой смотрела невысокая хрупкая блондинка с чрезвычайно бледной кожей. Ему стоило труда вспомнить, что это — дочка хозяев особняка, в котором проходил посвященный Оливеру Вуду прием. Как же ее звали?

— Вы меня не помните? — не совсем правильно расценила его молчание девушка. — Я Ванесса Марсил, мы познакомились на приеме, на котором вы были с Эсми Уитчестер...

— Конечно, — сокрушенно кивнул Джордж. — Конечно. Простите, Ванесса, я несколько...расстроен. Видите ли, мы с Эсми...

— Поссорились, — понимающе кивнула Несс. — Я знаю Эсми рассказала Джеффри Фрейзеру, он наябедничал Тоше, а Тоша...

— А она рассказала, из-за чего, собственно? — испуганно уточнил Джордж.

— Она не вдавалась в подробности, — тактично сказала Ванесса. — Вы что-нибудь ищите? Могу я вам помочь?

— Вряд ли мне кто-нибудь может помочь, — печально вздохнул Джордж.

— А хорошо знаю Эсми, — настойчиво продолжала Ванесса. — Она легко вспыхивает, но и быстро успокаивается. Возможно, мне удастся замолвить за вас словечко...

— А вы могли бы? — воспрял духом рыжеволосый парень. Ванесса постаралась улыбнуться ему как можно увереннее.

— Знаете что? Берите с собой Оливера и приходите к нам на файф-о-клок в пятницу! Я приглашу также Эсми, и если вы будете милы и предупредительны, а главное, сохраните столь же удрученный вид, ее сердце наверняка дрогнет!

— Ванесса, вы — чудо! — окрыленный Джордж уже видел себя за рулем мерседеса. Ванесса мысленно попросила всевышнего простить ей эту маленькую хитрость: если уж ей выпал шанс заполучить Оливера — она будет бороться до конца. Хватит ей во всем уступать Тоше Асмандер!

— И запомни: никому ни слова о твоём отце! — повторил Перси, когда они с Сусаной уже стояли на пороге Норы. Девочка скорчила смешную гримаску.

— Ты повторил это, наверное, уже раз сто! Я тебе не идиотка какая-нибудь!

— Расскажи мне еще раз наш план, — потребовал Перси. Сусана возмущенно глянула на него и толкнула дверь вперед.

— Вот еще, дудки, — буркнула она себе под нос. — Слушаться мужчину!

— Перси, милый, это ты? — у Сусаны заложило уши от пронзительного голоса, доносившегося откуда-то сбоку. Оттуда жеплыли невообразимо аппетитные запахи жаркого из крольчатины — слава Богу, в этом домеумеют готовить.

— Да, мама, — откликнулся Перси. Он вошел вслед за гостьей и, сняв мантию, вешал ее в старый шкаф. Сусана с любопытством рассматривала все вокруг.

Ей сразу стало понятно, что Уизли не принадлежат ни к знатному роду, ни к нуворишам. Средним классом их тоже можно было назвать с натяжкой, мысленно констатировала девочка. Однако, дом был...«миленьким».

О том, что люди, которые здесь живут, любят друг друга, говорила каждая мелочь: уютное кресло-качалка в углу, старые ходики с забавными надписями на стене, фотографии бесконечной череды рыжих Уизли, которые оживленно размахивали руками и улыбались во весь рот. Сусана прошла вперед, чтобы рассмотреть одну из таких фотографий: на ней был запечатлен Перси, которому седобородый старик вручал какую-то грамоту, но тут под ее ногой что-то взорвалось и задымилось. Девочка пронзительно взвизгнула. Из кухни вылетела кругленькая рыжеволосая дама с чрезвычайно рассерженным лицом.

— Фред, Джордж, вы ОПЯТЬ?! Что за...-она осеклась, увидев слегка испуганную Сусану. — Девонька?

— Познакомься, мама, — поспешно представил ее Перси. — Это Сусана Санчес. Сусана — дочка одного из работников министерства Магии Испании. Ее отец приехал по делам в Лондон, а затем был срочно вызван в Рим, и Фадж попросил нас приютить крошку ненадолго.

— Крошку? — возмущенно фыркнула Сусана.

— Фадж попросил? — Молли расцвела от мысли о доверии, оказанном ее сыну. — Меня зовут Молли Уизли, милая. Чувствуй себя, как дома. О! Надеюсь, ты не сильно испугалась?

— Вовсе нет, сеньора, — вежливо ответила девочка. — Взрыв получился скорее дымный, чем шумный.

— Это все мои братья, Фред и Джордж, — Перси хмыкнул. — Они вечно изобретают что-то, что кажется им весьма забавным, но доставляет кучу хлопот остальным.

— Мойте руки, и проходите к столу, — поспешила сменить тему миссис Уизли. Ей не хотелось, чтобы гостя плохо подумала о ее детях. — Мы постелим тебе в комнате Джинни, если ты не возражаешь. Джинни сейчас живет дома: у нее в Хогвартсе каникулы.

— Джинни учится в Хогвартсе? — загорелись глаза у Сусаны.

— Ну да, конечно, а разве ты...

— Сусана получала частное образование, мама, —

вмешался Перси. — Но, возможно, она продолжит его в Хоге.

— Ну, тогда вам с Джинни будет о чем поговорить, — улыbnулась Молли. — А теперь к столу, к столу!

Еда выглядела просто чудесно: у Сусаны, съевшей за день пару сэндвичей, потекли слюнки. Она привыкла есть много: пища в Испании сытная и жирная, а в английских бутербродах даже хлеб был каким-то низкокалорийным.

От количества рыжих голов за столом ей поплохело. Лысоватый мужчина во главе — очевидно, сеньор Уизли. Две одинаковых ехидных физиономии: те самые Фред и Джордж. Хорошенькая кудрявая девочка — с ней придется делить спальню. Брюнет в очках и долговязое лохматое чудовище, тоже рыжий. Его имени Сусана пока не знала.

Сусану встретили приветливо и тотчас засыпали вопросами об Испании и тамошних жителях. Девочка едва успевала запихивать в рот куски нежнейшего мяса и проглатывать картошку с подливкой, отвечая в перерывах.

Брюнет оказался Гарри Поттером. Сусана слышала о нем от отца: кто не слышал о Мальчике-который-выжил, но была несколько разочарована: если все английские знаменитости окажутся такими же обыкновенными, как Оливер Вуд и Гарри Поттер, то и нашумевший Хогвартс может быть не волшебным замком, а захудалой провинциальной школой. Обед шел спокойно своим чередом, пока родители не пожелали молодежи приятного аппетита и не вышли на крыльцо.

— Ты не сильно устала от Перси, а, Сусана? — заржав, как молодой жеребец, спросил тот из близнецов, что сидел слева.

— Почему я должна была от него устать? — осведомилась Сусана, аккуратно кладя вилку на стол.

— С этим все вначале сталкиваются, — пояснил «правый» близнец. — Превосходный префект! Мистер Я-все-знаю! Постепенно у тебя появится комплекс неполноценности...

— И с этим как-то надо жить, — с притворной скорбью в голосе простонал «левый».

— Ну хватит! — возмущенно воскликнула Джинни. Сусана молчала, с любопытством ожидая развязки.

— Не обращай внимания, Джинни, — холодно проговорил Перси, — этим неудачникам просто...

— Твой суп, Перси, — в притворном ужасе закричал «правый».

— Он позеленел! — ахнул «левый».

— От тоски, наверное, — прокомментировал Рон (долговязый друг Гарри), — ему тоже скучно с тобой, Персик!

— Ой, куда же ты! — запричитал «левый» близнец, когда Перси с шумом поднялся из-за стола и вылетел из кухни. Джинни вскочила, уперев руки в бока.

— Кто-нибудь объяснит мне, что произошло?!

— Да ну, Джин, — протянул Рон. — Перси уже всех нас достал! Если он такой умный и взрослый...

— Пусть снимет квартиру и живет отдельно! — закончил то ли Фред, то ли Джордж. Джинни широко раскрыв глаза смотрела на братьев.

— Какие же вы стали, — проговорила она, сжимая руки в кулачки. — жестокие... злые мальчишки! — она, вскинув подбородок, вышла из кухни. Гарри переглянулся с Роном и последовал за ней. Сусана молча доела свой десерт, тихонько выскользнула из-за стола и отправилась искать свою комнату. По крайней мере, она выпытается. А разрешать проблемы семейства Уизли будет завтра.

Глава пятая,

в которой Оливер приступает к работе, а Перси начинает новую жизнь.

*Где-то далеко летят поезда, Самолеты сбиваются с пути,
Если он уйдет — это навсегда, Так что просто не дай ему уйти.
Из какой-то попсы*

Головная контора Вуд инкорпорейтед располагалась на одной из улиц в Сити, деловом центре Лондона, и занимала девятиэтажное здание из стекла и алюминия. Поднимаясь в лифте с отцом на четвертый этаж в отдел финансовых рынков, Оливер заметно нервничал: неизвестно, как примет ничего не умеющего сына президента персонал.

Двери бесшумно разъехались, как только индикатор высветил красным цифру «4». Оливер пропустил отца вперед,

и тот столкнулся со спешащей куда-то молодой девушкой в очках. Стопка папок, которые она держала в руках, с шумом полетела на пол.

— Я плачу вам не за скорость, юная леди! — пророкотал Джон Вуд, возмущенно глядя на спешно собирающуюся рассыпанные бумаги девушку. — Смотрите, куда идете!

— Простите, мистер Вуд, — пролепетала девушка, поднимаясь с колен и поправляя очки в тонкой оправе, делающие ее лицо весьма серьезным. — Я очень спешила. Вы сказали, что эти отчеты должны лежать на Вашем столе сегодня в девять...

— Ну, так чего вы ждете?! — Джон Вуд демонстративно посмотрел на часы. — Уже десять минут десятого! Немедленно доставьте их в мой кабинет и возвращайтесь к выполнению своих обязанностей!

— Да, сэ, — послушно проговорила девушка. Она бросила короткий неприязненный взгляд на Оливера (как будто он в чем-то был виноват) и прошмыгнула в лифт.

— Александра Коннор, — пояснил сыну глава корпорации. — Что за безответственная девчонка! Начальник отдела попросил за нее — она то ли его племянница, то ли кузина, но пока что от нее нет никакой пользы — одни проблемы!

Вопреки ожиданиям Оливера, который думал, что отдел финансовых рынков Вуд инкорпорейтед занимает целый этаж и включает в себя массу кабинетов и приемных, проблемой валютных платежей и закупок занималось всего четыре человека, и, похоже, в бесполоковых помощниках в лице Оливера они не нуждались.

Джесс Коннор, дядя Александры, возглавлял отдел. Его стол отделяла пластиковая перегородка, за которой было достаточно места для компьютера, пепельницы и вечно забытой до краев корзины для бумаг. Лысеющий холостяк с кругленьким пивным брюшком даже не улыбнулся, когда ему представили Оливера. Хмуро кивнул в сторону девственно чистого стола — твое место, сынок, — и назвал имена остальных членов трудового коллектива: Мэтт Гилдерсливз, коротко подстриженный блондин с умными карими глазами и непропорционально маленькими ладонями, и Лиза Стрип — она напомнила Оливеру швабру, перевернутую вверх ногами, с черным ершиком для мытья посуды на конце.

— Что ты умеешь? — осведомился Мэтт, которому Джесс поручил показать все Оливеру и определить круг его обязанностей. Оливер удрученно пожал плечами.

— Работаешь на компьютере? — Мэтт с удивлением выслушал мычание Оливера про неуверенные познания в области Офиса и системы Windows. — Что такое свифт? Схему банк акцептор-реципиент знаешь? — продолжил Мэтт. Оливер только вздохнул.

— Ясно, — Мэтт почти с ненавистью глянул на парня. Не то, что бы он или Лиза были недружелюбными или завистливыми: просто для того, чтобы устроить на работу Оливера, была уволена симпатичная Кейт Симпсон. Таким образом, обязанностей у всех прибавилось, а с ними и хлопоты, связанные с этим неумехой.

— Возьми вот это, — Лиза сгребла с полки несколько книг с мудреными названиями: «Банковские расчеты», «Валютное регулирование», «Иностранные инвестиции в Великобританию» и водрузила их на стол Оливеру. — Постарайся прочесть как можно быстрее. После этого с тобой можно будет о чем-то разговаривать.

— Включите ему комп! — распорядился из-за перегородки Джесс. — Шеф дал нам месяц, чтобы научить мальчика всему!

— Месяц? — простонал Мэтт.

— Заткнись, Мэтт, — буркнула Лиза. — Ты же не хочешь вылететь отсюда, как Кейт?

— Кто такая Кейт? — быстро спросил Оливер, начиная догадываться о природе напряженных отношений с почти не знакомыми ему коллегами. Мэтт и Лиза переглянулись и спрятали глаза.

— Начни с этой книги, — Мэтт подsunул Оливеру самую толстую.

— Ланч у нас в два часа, — проинформировала Лиза. — Но если ты захочешь уйти пораньше...

— С какой стати? — Оливер вопросительно поднял бровь.

— Конечно, Лиза, Оливер будет работать КАК ВСЕ, — со странной интонацией протянул Мэтт. Оливер хмыкнул. С работой ему все еще не везло.

— По крайней мере, — с мрачным удовлетворением прошептал он, вгрызаясь в первую главу «Введения в банковское дело», — с этой работы меня не выгонят.

Сусана просыпалась неохотно. Солнечный луч, нахально проскользнувший сквозь плотные ставни их с Джинни спальни, щекотал ее, лез в глаза, а Сусана сопротивлялась — она уткнулась лицом в подушку, зарылась в нее, надеясь продлить сон, однако взрывы, доносящиеся из соседней комнаты, и вопли зеркала, перед которым расчесывалась Джинни, сделали свое черное дело: Сусану разбудили.

Новая приятельница, младшая сестра Перси Джинни, пол ночи трещала без умолку. Темой ее болтовни был отнюдь не Хогвартс, о котором Сусане хотелось бы узнать побольше, а Гарри Поттер. Для себя Сусана окончательно и бесповоротно решила, что Мальчик-о-котором-столько-болтают ее внимания не заслуживает, но Джинни, казалось, не замечала ни деликатных зевков гостии, ни ее закрывающихся глаз. В конце концов, Сусана торжественно признала, что Гарри — самый красивый, умный, храбрый и замечательный, что они с Джинни великолепно смотрятся вместе, и в порыве вдохновения даже добавила, что по окончании Джинни Хогвартса Гарри наверняка делает ей предложение. («Уж очень спать хочется,» — в свое оправдание сказала Сусана встревоженной совести, которая настаивала на том, что врать — это плохо).

— Доброе утро, — этим летом для Джинни каждое утро было добрым — ведь Гарри жил у них в Норе!

— Буэнос диас, — криплым со сна голосом ответила ей Сусана. — Вы всегда встаете так рано?

— Уже почти восемь утра, — солнечно улыбнулась Джинни. — Перси уходит на работу в восемь, затем убегают близнецы... Гарри и Рон пока целыми днями дома: в сентябре начнется их учеба в школе авроров...

— Да, ты говорила, — испуганно перебила ее Сусана, опасаясь нового рассказа о перспективах Гарри.

— Так что умывайся, и идем вниз, — сказала хозяйка комнаты. — Помнишь, где у нас ванна?

— Да, да, — вяло откликнулась Сусана, выползая из-под одеяла. Пижама Джинни, разрисованная солнышками, была ей маловата. Она стащила со стула полотенце и поплелась в конец коридора к ванной. Проходя мимо комнаты Перси, она увидела, что дверь слегка приоткрыта. Не долго думая и не затруждая себя стуком, она вошла.

— Доброе утро, — почти так же радостно, как Джинни пять минут назад, прокричала она. Перси, уже одетый, складывал в портфель какие-то блокноты.

— Привет, — бросил он.

— Ты всегда спускаешься к завтраку в служебной мантии? — любопытствовала Сусана. Перси хмуро покосился в ее сторону.

— Я уже поел, — коротко сказал молодой человек. — И очень спешу.

— Много срочных дел в министерстве? — настойчиво пыталась завязать разговор уже совсем не сонная Сусана.

— Да! Чертовски много срочных дел, — фыркнул Перси. — Поставки котлов с диаметром, не отвечающим мировым стандартам! Перепись почтовых сов! Введение квот на использование летучего пороха! Устройство в Хогвартс не в меру любопытной девчонки! Все, что угодно — лишь бы пораньше уйти из дому и попозже вернуться сюда, потому что с моей зарплатой я НЕ могу позволить себе отдельную квартиру.

— Ты работаешь заместителем главы департамента, — удивилась Сусана. — Тебе мало платят?

— Мало ли мне платят? — Перси задумался. — Не меньше, чем отцу. Часть я отдаю маме, которая нас кормит, часть я даю на учебу Рону и Джинни...

— Кроме того, — хмыкнул Перси. — Мой пост почти бесперспективен: мой начальник еще молодой, в департаменте нас работает всего трое, так что премии выпадают редко, а повышение будет лет через 20.

— Тебе не нравится твоя работа, — сделала вывод Сусана. — Тебе не нравится жить с шумными братьями, которые тебя не понимают. Так какого черта ты продолжаешь изо дня в день мучить себя?

— У меня нет выбора, — Перси присел на кровать рядом с Сусаной. — Я всю жизнь знал, что я буду делать. Хорошо учиться. Стать старостой. Потом префектом. Пойти работать

в министерство. Жениться на Пенелопе и...

— И родить шестерых рыжих детей, — презрительно фыркнула Сусана. — Тебе вовсе не обязательно повторять опыт своих родителей, если ты не хочешь добиться того же результата, что и они, — мягко заметила она.

— Ты не понимаешь...

— Я все понимаю, — Сусана одернула пижаму, словно понимая, что выглядит в ней не солидно. — Бери пример с твоего друга Вуда! Развернись ко всему спиной! У испанцев есть поговорка: если ты хочешь изменить мир — начни изменяться сам. Пусть твой босс меряет диаметр котлов. Сов посчитает Джейк Смоули. Фадж устроит меня в школу.

— А чем займусь я? — с иронией осведомился Перси.

— Тем, — торжественно объявила Сусана, — что ТЕБЕ нравится!

Пожалуй, впервые в своей жизни Перси задумался. Он всегда делал то, что правильно. Теперь ему предстояло сделать то, что ему хотелось. Но Перси вовсе не был уверен в том, что он знает, что ЭТО...

— Время ланча! — бодро объявила Лиза и первой выпорхнула из кабинета. Мэтт и Джесс вышли сразу вслед за ней. Александра складывала бумажки на столе дяди, искоса наблюдая за Оливером. Вуд воевал с компьютером, пытаясь понять, почему последний завис.

— Ты не идешь есть? — наконец поинтересовалась она. Оливер покачал головой.

— Я не проголодался. К тому же я веду битву не на жизнь, а на смерть: или я компьютер, или он меня!

— Нажми Ctrl-Alt-Del, — насмешливо посоветовала девушка. — И разгромишь противника в два счета!

— Спасибо, — он последовал ее совету и удовлетворенно наблюдал теперь за перегрузкой железного врага. — А ты, почему не уходишь?

— Взяла ланч с собой, — девушка достала из сумки упаковку йогурта. — Выглядит не очень-то аппетитно, да?

— Ты на диете? — Оливер удивленно разглядывал стройную фигурку Алекса.

— Не то, что бы... — она смутилась.

— Тебе вовсе не нужно худеть, — честно сказал Оливер. Алекс польщенно покраснела.

— Спасибо. Но, к сожалению, для большинства модельных агентств я просто толстуха!

— Ты хочешь стать моделью? — понял Оливер. Девушка кивнула.

— Только не говори дяде Джессу. Он считает, что это все глупости. Моделям, мол, нелегко пробыться, это не работа, а так, штучки-дрючки... Любимое его выражение «штучки-дрючки»!

— Почему же глупости? — возразил парень. — Это такая же работа, как любая другая. Ты очень красивая, — это он сказал, почти не покрывив душой: если бы Алекс сняла очки и сделала соответствующий макияж, из нее получилась бы настоящая красотка, — и будешь суперски смотреться на обложках!

— Ты просто льстишь мне, — довольно засмеялась Александра. Оливер улыбнулся ей в ответ. Девушка понравилась ему, а теперь, когда она перестала смотреть на него, как на врага, с ней было еще и довольно приятно поболтать.

— Знаешь, — начал он, — у меня есть одна знакомая... — он умолк, увидев побледневшее лицо Александры. Девушка испуганно тыкала пальцем в его монитор. Оливер повернул голову и поперхнулся. Прямо с экрана на него смотрело улыбающееся лицо Перси Уизли!

— Привет, Вуд, — весело сказал он. Алекс уронила свой йогурт.

Джейку Смоули было стыдно. Очень стыдно. Поэтому он шел не как свободный гражданин Соединенного Королевства, а как преступник — крадучись, поминутно оборачиваясь и вздрагивая каждый раз, когда ему казалось, что он увидел среди прохожих кого-то из своих знакомых.

На перекрестке Мэдисон-авеню и Вэйл-стрит он заколебался: еще не поздно было передумать, — но, переборов что-то внутри себя, он решил. В конце концов, ему 22 года, а он так ничего в этой жизни и не испытал! Сколько можно надеяться на подарки от неблагосклонной судьбы?

Подбадривая себя таким образом, Джейк остановился под яркой вывеской «Брачное агенство Кассандры Мортью». Звезды еще не устроили тебе встречу со второй половинкой? Это сделает Кэсси Мортью — так гласило газетное объявление в «Ведьминском еженедельнике», которым зачитывалась его сестра, и до поры до времени Джейк оставлял его без внимания. Все еще сомневаясь, Джейк позвонил.

Симпатичная девушка, выполнявшая обязанности администратора, попросила его подождать. К вездесущей устроительнице судеб Кассандре выстроилась целая очередь, но Джейка — как бывшего одноклассника — мэтресса обещалась принять почти сразу же.

— Хелло, Джейки! — он сначала не узнал Кэсси в странном одеянии, сплошь усеянном звездами и половинками сердец. Замысловатая прическа на голове и яркий, почти агрессивный макияж. Видя замешательство приятеля, Кэсси подтолкнула его ко входу в свой кабинет.

— Не обращай внимания на этот антураж, — заговорщически прошептала она. — Это все для девчонок, которые зачитываются любовными романами, да для магглов. Все эти хрустальные шары, составление гороскопов — как можно вверять свою судьбу во власть архаики? Уму непостижимо!

— Но разве ты сама не используешь все эти штучки? — удивился Джейк. — Ну, там карты Таро...

— Дурачок, — похлопала его по плечу девушка. — Да я бы через неделю прогорела с такой организацией бизнеса. Вот, полюбуйся! Последнее слово маггловской техники!

Кэсси провела его через типичный салон гадалки — развешанные по стенам талисманы, карта звездного неба под потолком, клетка с летучей мышью в темном углу, и странный запах благовоний — и распахнула перед Джейком незаметную дверцу в дальней стене. Одноклассники оказались в простой комнатке, посреди которой стоял стол с довольно мощным, насколько мог судить Джейк, компьютером на нем, а все стены ее были завешаны фотографиями молодых людей и девушек.

— Все мои клиенты, — похвасталась Кэсси. — А это, — она постучала рукой по системному блоку, — моя богатая база данных, то есть, говоря по-человечески, мой архив.

— И как это работает? — проникся куда большим доверием и уважением к Кэсси Джейк.

— Элементарно, — Кэсс уселась на мягкий стульчик и запустила систему. Вскоре на экран вывелась анкета. — Садись на мое место, — предложила Кассандра. — Вот так. Введи ответы на вопросы: обязательные помечены звездочкой, но ты лучше ответь на все — так программе будет легче подобрать тебе идеального партнера!

— Мда-а, — протянул озадаченный Джейки. Следующий час он провел отвечая на множество вопросов, среди которых были как обычные — вроде цвета волос, вредных привычек и увлечений, — так и странные — ваше отношение к чавканью за столом? Есть ли у вас ответственные части тела, и если да — то какие? Подвергались ли вы заклятию ступефай? Все это время Кэсси за стеной принимала клиентов и клиенток, и оттуда то и дело доносились изумленные вскрики и визги. Работала мисс Мортью качественно и повода жаловаться не давала. Все уходило в впечатленные, напуганные и потрясенные глубиной познаний вершительницы судеб.

— Ну как? — Кэсси вернулась ближе к концу рабочего дня, когда Джейки почти выдохся от череды бесконечно любопытных окошек, выдаваемых программой. Девушка заглянула через его плечо и кивнула.

— Умничек! Теперь я введу это все в компьютер, — обычно я даю ответ через неделю, но это делается куда быстрее! Просто не могу же я позволить клиентам думать, что процесс поиска их второй половинки займет всего пять минут? Это должно быть таинством! Иначе моя репутация пошатнется, — она улыбалась, а ее пальчики так и бегали по клавиатуре. Джейки затаил дыхание. Перед ним мелькали цифры.

— Есть! — закричала ему на ухо Кэсси. — Номер 564!

— И что это значит? — испуганно уточнил Джейк.

— Это значит, что твоя вторая половинка — моя клиентка под номером 564, — пояснила ему Кассандра. — Сейчас я просмотрю ее личное дело... Упс! Номер 564! Да это же...

— Что? Ну скажи, что?! — нетерпеливо спросил Джейк. Кэсси загадочно улыбнулась.

— Завтра. В шесть часов вечера. Кафе «У Ресуректы». Третий столик от окна справа. Ты увидишь ее.

— Да? — пересохло во рту у Джейка.

— Да, — торжественно прошептала Кассандра. — Не опаздывай. И еще, — улыбка стала загадочной до невозможного. — Она любит гибискусы.

— Что? — переспросил Джейк.

— Гибискусы, — Кэсси несколько секунд испытывающе рассматривала Джейки. — Как же я сразу не подумала о номере 564? Да, безусловно, только этот номер... Только ОНА.

Глава шестая,

в которой все едят и разговаривают, а еще в ней заключается пари!

— Какого черта ты в моем компьютере? — возмущенно спросил Оливер. Перси подмигнул ему и перевел взгляд на испуганную Александру.

— Добрый день! Позвольте представиться: Персиваль Уизли!

— Очень приятно, — машинально ответила Алекс. Оливер стукнул кулаком по монитору. Изображение Перси не утратило ни пикселя яркости. Он в ярости потянулся к выключателю.

— Не утруждай себя, — остановил его Перси. — Я влез в систему автономно, так что даже если отрубить электричество во всем здании, я буду все также солнечно улыбаться тебе.

— Мило, — Оливер и Алекс переглянулись.

— Что это еще за чудо-хакер? — поинтересовалась пришедшая в себя девушка. Вуд лихорадочно размышлял, как объяснить явление Перси маггле. Уизли загадочно молчал: он, конечно, не рассчитывал заставить Оливера не одного во время перерыва, и теперь ему было интересно, как Вуд выкрутится.

— Ты, наверное, из отдела информационного обеспечения? — сама подсказала им спасительный вариант девушка. — Только там такие штучки!

— Точно! — подтвердил Перси. — Вижу, Оливер на ланч не идет, вот и решил его таким образом вытащить из забегаловки на углу!

— Забегаловку на углу? — недоверчиво переспросил Оливер.

— Жду тебя там, — еще раз подмигнул Перси, напомнив Оливеру Гиллдероя Локхарта, и отключился. На экране снова была нудно-зеленая заставка Windows.

— Забавный у тебя приятель, — протянула Алекс. Оливер вскочил, хватая со спинки стула пиджак.

— Прости, Алекс, нужно успеть вернуться до конца перерыва!

— Если опоздаешь — никто не рассердится, — едко заметила Александра, уязвленная тем, что молодой человек бросает ее одну.

— Я не хочу, чтобы ко мне относились как к папенькиному сыночку, — смущенно признался Оливер и добавил, — надеюсь, ты не слишком спешишь домой после окончания рабочего дня? Мы могли бы найти вегетарианское кафе неподалеку, так, чтобы это не повредило твоей диете, и... — сообразив, что в первый раз в жизни он приглашает малознакомую девушку на свидание вот ТАК просто, Оливер покраснел, не договорил, махнул рукой и умчался. Алекс сгребла со стола упаковку с кислым кефиром и вышвырнула ее в мусорную корзину.

— Да хоть в МакДональдс! — торжественно провозгласила она.

В шесть часов вечера в конце августа в Лондоне еще светло, но какое-то едва ощутимое очарование сумерек уже спускается на его улицы и навеивает на жителей аромат вечернего кофе, звона серебряных приборов в придорожных рестораничках и улыбок незнакомок.

Бережно придерживая за стебель как раз в том месте, где шипов не было, тоненькую розочку, Джейк Смоули вошел в кафе «У Ресуректы». Он прежде никогда не бывал в этом заведении, но ни оригинальностью интерьера, ни каким-то особым лоском оно не отличалось: аккуратные столики с четырьмя рядами, покрытые веселенькими скатертями, голубые шторы на окнах, немногочисленные парочки, держащиеся за руки и питающиеся больше друг другом, чем предлагаемыми поварами блюдами.

Встречала посетителей хозяйка заведения собственной персоной: элегантная молодая дама — ей бы следовало

выступала на телевидении и разъезжать по городу в шикарной машине — она с улыбкой брала молодых людей под руку, а девушкам заговорщически шептала что-то на ушко и властно вела к свободному столику, который, как она убежденно говорила, ожидал именно ВАС. Меню здесь не предлагалось: на кухне каким-то чудесным образом догадывались, чего в данный момент желает ваша душа(и ваш желудок) и что может позволить себя ваш кошелек. Цены в кафе, надо сказать, божескими не были.

— Добрый вечер, — очаровательная владелица кафе (Джейки стало любопытно, зовут ли ее Ресуректой) слегка приобняла его за плечи, — чертовски сексуальный джентльмен! К большому моему сожалению, вас уже ждут! — и она едва кивнула в сторону столиков. Джейк вздрогнул. Он внезапно сильно усомнился в способностях Кэсси, и вслед за этим пришло сильное желание «сделать ноги». Только цепкая хватка хрупкой, на первый взгляд, женщины заставила его пройти к столику, за которым сидела «номер 564».

— Кхм, — Джейк прокашлялся, неуклюже стараясь обратить на себя внимание. Девушка сидела спиной к входу, и он мог видеть только ее волосы, розовые в свете уже зажженных ламп, прямыми полосами лежащие на ее плечи.

— Привет, я... — девушка обернулась и осеклась. Джейк замер, не веря своим глазам. Перед ним сидела Элис Иган.

— Элис?

— Джейки?!

— Элис Иган?

— Джейки Смоули?

— Хватит! — первой спохватилась девушка. — Я никогда не верила в эти дурацкие брачные агентства, пусть даже ими и управляет Кассандра. С моей стороны было глупостью прийти сюда!

— Элис, постой, — взмолился Джейк. Про себя он уже решил, что компьютер Кэсси работает превосходно — по крайней мере, он идеально обработал ЕГО данные — и теперь, когда девушка его мечты была перед ним, как на блюдечке, и он точно знал, что Оливер сейчас где-то далеко и хорошенькое личико Элис его абсолютно не волнует — теперь Джейки собирался сделать все возможное и невозможное, чтобы удержать ее.

— Тебе вовсе не обязательно сразу убежать, — быстро заговорил Джейк. — Теперь-то и я вижу, что Кэсси просто подшутила над нами обоими, а мы, как магглы, поверили, что можно вот так просто найти свою вторую половинку! Но раз мы это выяснили, то почему бы нам не посидеть и не поболтать? Все-таки мы семь лет учились в одном классе. Кроме того, — его вдруг осенила замечательная идея. — Я все равно собирался разыскать тебя на этой неделе.

— Разыскать меня? — удивилась Элис, все еще стоя возле столика и не торопясь сесть обратно. — Зачем?

— Чтобы предложить тебе журналистское расследование! — Джейки, конечно, не ожидал, что после этих слов Элис кинется ему на шею, но она хотя бы могла изобразить энтузиазм, а не глядеть на него с выражением абсолютной незаинтересованности.

— Позвонишь мне на неделю в редакцию? — предложила она. И тогда Джейки пошел на крайние меры.

— Оливер вылетел из команды, — серьезно сказал он. — И я почти уверен, что его подставили.

— Что?! — почему каждый раз при звуках имени Вуда ее щеки заливают краской?! Джейки мысленно клял себя на чем свет стоит.

— Если мы докажем это, — обреченно договорил он, — мы очень поможем Оливеру. А ты сделаешь блестящий репортаж...

— Я думаю, — сказала Элис, убеждая себя мысленно, что все чего она хочет — это написать яркую статью, — что мы можем посидеть тут еще пол часика!

В Норе ожидали гостей. Вернее, гостью. Об этом Сусане никто ничего не говорил, но вывод напрашивался сам собой: Молли затеяла генеральную уборку — посреди недели! — Джинни оживилась и даже стала меньше говорить о Гарри — что представлялось Сусане невозможным, — а Рон и Поттер сходили в парикмахерскую! Да-да, в самый настоящий парикмахерский салон, где Гарри лишь немного укоротили непослушные вихры, а Рону соорудили нечто дорогое, чем он ужасно гордился, хотя Сусана, увидев его в первый раз с новой прической, подумала, что если Рон и мог сделать с

собой что-то, чтобы выглядеть глупее, то он достиг цели.

Гордость Сусаны не позволяла ей спросить домочадцев о том, кого же они ждут, но любопытство распирало ее, и девочка надеялась, что таинственная незнакомка не заставит себя ждать. Целый утро в день ожидаемого приезда она крутилась у окна и поэтому оказалась первой, кто заметил приезд гостей.

Из маггловской машины неуклюже вылезла девушка лет 18-ти, сжимая в руках толстенную книгу с замысловатым названием, которое слегка обескуражило Сусану — «Методика подготовки маггловских детей для обучения в волшебных учебных заведениях». Худенькая, с огромными карими глазами и волосами-пружинками — результатом то ли неудачной химии, то ли бессонной ночи. Ни грамма косметики. Впрочем, решила Сусана, природа одарила девушку довольно приятной и яркой внешностью. При должном уходе...

Тут девушка подняла глаза и увидела сидящую на подоконнике и болтающую ногами Сусану.

— Привет, — дружелюбно сказала она. — Меня зовут Гермиона Грейнджер. А ты, должно быть, Сусана?

Рон и Гарри не отходили от Гермионы ни на секунду, и Сусане даже показалось, что Джинни, так ожидавшая подружку, теперь не так уж рада ее приезду — Гарри совсем перестал обращать на нее внимание. Впрочем, как заметила любопытная испанская гостья, «совершенно случайно» заглянув в комнату мальчишек, тумбочку возле кровати занимала вовсе не фотография Джинни, а улыбающееся изображение девушки восточного типа внешности. На обороте было наклеено что-то вроде «Гарри от Чу с любовью». Это в очередной раз укрепило Сусану в мысли, что все английские мужчины падки на экзотику.

Молли тоже была очень рада девушке, которую в Норе, похоже, уже считали членом семьи. То и дело приговаривая, что Герми очень худая, Молли подкладывала ей в тарелку куски пожирнее. Герми жалобно пыталась протестовать, но разве можно убедить в чем-то миссис Уизли?

Сусана понимающе улыбнулась Гермионе. Она была уверена, что похудеет на английской овсянке, но бедно живущие Уизли, похоже, тратили все средства на еду: остаться голодным в Норе было невозможно.

— Хорошо, что ты смогла заехать к нам перед началом учебного года, Миона, — не выпуская девушку из кольца своих рук, сказал Рон и пояснил для Сусаны. — Миона подписала контракт с Хогвартсом, и с этого года будет работать там ассистентом преподавателя по зельям.

— Я бы на твоём месте ехал сразу в Хог, — вставил Гарри, вызвав гневный взгляд Рона. — Тебе следует подготовиться, как следует, к работе со Снейпом!

— Я до сих пор удивляюсь, что ты выбрала Зелья, Герм, — заметила Джинни. — Ты же всегда была без ума от арифмантики!

— Не сыпь мне соль на рану, — простонала Гермиона, испуганно отмахиваясь от очередного пирожка, который ей подсовывала мама Рона. — Вакансий арифманты не было, и Снейп — единственная моя возможность остаться в Хогвартсе. Правда, Дамблдор обещал, что через два года арифмант уйдет на пенсию, но...

— Два года со Снейпом? — Гарри передернуло от одной мысли. Все остальные сочувственно закивали. Сусане как всегда стало жутко любопытно. Гермиона воспользовалась создавшейся паузой, чтобы встать из-за стола(а Молли только хотела предложить ей еще запеканки) и взять с подоконника оставленную там книгу.

— Думаю, пора приступить к занятиям! — бодро воскликнула она, глядя на Сусану. Девочка удивленно скрылась.

— Ты о чем?

— Ты же хочешь учиться в Хогвартсе? — недоуменно проговорила Миона. — Неужели ты думаешь, что знаний, которые ты приобрела дома, тебе хватит для учебы на четвертом курсе?

— Я думаю, — нахально отозвалось это ужасное, по мнению Гермионы, создание, — моих знаний хватит как минимум для шестого курса.

— Распространенное заблуждение, — снисходительно усмехнулась Гермиона, вспоминая главу из книги по педагогике. — Уверю тебя, всего пару занятий покажут тебе...

— Почему бы тебе не устроить мне экзамен? — устала бороться со своей будущей учительницей Сусана.

— Действительно, Герм, — вмешался Гарри, которому знакома была ненасытная страсть Гермioniны не только учиться, но и учить других. — Пусть Сусана покажет, что она может. Возможно, она сама захочет...

— Отлично! — слегка уязвленная, Герм тем не менее пошла на уступки. — У меня как раз есть экзаменационные задания для пятого класса! Если ты их сделаешь...

— О, — пухлощечкая девчонка отгрызла кусок от предназначавшегося Гермione пирожка, — это будет проще простого!

Забегаловка на углу действительно оказалась забегаловкой. Все новые сослуживцы Оливера обедали в уютном кафе на втором этаже здания, где размещалась корпорация, или в приличном ресторане в доме напротив. Место же, куда его затащил Перси, предлагало широкий ассортимент дешевой китайской пищи и традиционные хот-доги.

— Уизли, ты не мог найти ничего попростойнее? — брезгливо осведомился Оливер. Перси пожал плечами.

— Здесь недорого, чисто, и твои сотрудники нас не заметят. Кстати, ты знаешь, чье это кафе?

— Кафе? Слишком громко сказано, — ехидно проговорил Оливер.

— Они претендуют на звание ресторанов быстрого питания, — весело сказал Перси. — Таких китайских быстро уже около двадцати по Лондону. А владеет ими семейка Ченгов!

— Это не из это ли семьи...

— Чу Ченг, бывшая ловец Рейвенкло, — закивал Перси. — Теперь она у них бухгалтером. Совсем забросила полеты! — Оливер ничего не понимал в китайской кухне, поэтому молчал, пока Перси заказывал блюда, названия которых напоминали ему ругательства. Чувствуя неприятное посасывание под ложечкой, Оливер от всей души понадеялся на то, что Уизли разбирается в азиатской кухне так же, как в маггловедении.

Поговорив с официантом в элегантном кимоно, Перси поспешил успокоить одноклассника, уверив его, что заказал самую обычную курицу с рисом. Оливер слегка расслабился, и заметив краем глаза девушку в тарелкой, полой чего-то желтого, издающего приторный запах, решил, что это заказ соседнего столика. Однако, блюдо поставили прямо перед ним.

— Она сладкая! — с отвращением воскликнул Оливер. Перси с аппетитом уплетал что-то острое, со странным названием «нуддлы».

— Ты что, сюда есть пришел? — чавкая, спросил он. Оливер подумал, что Перси определенно начинал изменяться не в лучшую сторону. Ранее ему не был присущ сарказм и уж тем более ирония.

— У меня к тебе вообще-то просьба, — Перси прикончил свои нуддлы и потихоньку таскал куски курицы в кисло-сладком соусе из тарелки Оливера. — Я теперь без работы...

— Уизли, тебя выгнали из министерства? — вытаращил глаза Оливер. Он не знал, смеяться ему или сочувствовать Перси. Однако тот вовсе не выглядел смущенным, наоборот — гордым.

— Что ты! Я сам ушел! В конце концов, хватит позволять им помыкать мною! Кто, как не я, перелопатил им горы бумаги? Кто ездил на выезды вместо Фаджа всякий раз, когда ему было лень? Кто должен был подставлять свою шею под опасности, грозившие Министерству во время войны с Сам-знаешь-кем?!

— И ты просто так развернулся и ушел? — недоверчиво уточнил Оливер. Перси энергично кивнул.

— Они, конечно, меня сразу не отпустили, — он с явным удовольствием вспоминал подробности разговора с начальником. — Сначала угрожали безработицей. Мол, где сейчас нужен специалист по внешней торговле котлами. Потом предложили 20% прибавки к зарплате. Но я был тверд, как скала!

— Уизли, ты псих, — поставил диагноз Оливер. — Ты шизофреник, нет, ты невратеник, а точнее...

— Что на тебя нашло? — обиделся Перси. — Ты сам неделя как завязал с магией!

— У меня другой случай, — Вуд хмыкнул, разглядывая опустевшую тарелку. — Магия — не для меня, понял? Я — прирожденный бизнесмен. Просто раньше я этого не понимал, — звучало мало убедительно.

— А я понял, что работа в министерстве — не для меня, — Перси размышлял, заплатит ли Вуд за свое блюдо или нет — ведь он его не ел. С другой стороны, заказывалось-то оно Вуду...

— Да ты и месяца не продержишься! Запросишься назад в департамент, еще и по сниженной зарплате, — пытался уколоть побольнее Оливер.

— Вернись не раньше, чем ты сбежишь из Вуд инкорпорейтед, — парировал Перси. Карий и голубой взгляды упрямо скрестились. Никто не хотел уступать.

— Хорошо, — первый отвел глаза Оливер. — Предлагаю пари. Если я ухожу из Вуд инкорпорейтед раньше, чем ты вернешься в министерство, то...

— Отдашь мне свою метлу, — ухмыльнулся Перси. — На которой ты играл в сборной.

— Зачем она тебе? — нахмурился Оливер.

— Испугался, Вуд?

— Ни капли, Уизли. Но если первым сдашься ты... — Перси заинтересованно ждал, чего пожелает его соперник. — Расскажешь мне, как ты провернул штуку с компьютером!

— Всего-то? — усомнился Перси.

— И разрешишь мне сделать то же самое кое-кому из моих сослуживцев, — мстительно вспомнил Мэтта Оливер. Перси согласно кивнул.

— По рукам!

— По рукам! — хищно ухмыльнулся Оливер. Каждый был уверен в победе.

Глава седьмая,

в которой Перси тратит чужие деньги, Сусана кладет Герм на обе лопатки, а Джордж и Ванесса пьют чай.

Летиша откровенно скучала. В два часа пополудни наплыва в престижном магазине мужской одежды «McGregor» ожидать не приходится — более того, здесь пусто, как в банке из-под варенья, а значит, не будет и процента с продаж, а, следовательно, она не сможет себе позволить новую юбочку из магазина напротив.

Другие продавщицы отправились на обед: в эту смену достаточно, если присматривать за редкими зеваками будет только одна из них, которой меньше всего повезло, и охранник. Ларри Дуглас, стоящий у входа в выданном начальством костюме, почти спал, облокотившись на металлодетектор: в эти обеденные часы даже на Лондонских преступников нападает сонливость и тоска.

Вдруг у входных дверей послышался какой-то шум и возня. Ларри мгновенно вытянулся и настороженно выглянул наружу. Летиша, которая была рада любому способу развеять тоску, мигом подбежала к монитору, на котором отображалось все происходящее вне.

Девчонка лет тринадцати в слишком тесных для нее джинсах и футболке активно пыталась втащить в магазин молодого человека, отнюдь не похожего на потенциального клиента Летиши. Наметанным глазом продавщица определила, что стоимость его потертого свитера, вытянутых на коленках брюк и сбитых ботинок не превышает цены среднегого галстука в их магазине.

Она с некоторым презрением поморщилась. Несмотря на то, что сама Летиша едва ли могла позволить себе купить даже набор платков в «McGregor», девушка считала себя некоторым образом причастной к миру удачливых дельцов, которые, не утруждая себя примеркой, уносили пиджак и брюки партиями, чтобы потом просто выбросить неподошедшие; и элегантных джентльменов, что тщательно выбирают каждую деталь, не упуская мельчайших аксессуаров, чтобы потом блистать на званом вечере у королевы. Молодой человек не был частью богемы, и Летиша подала рукой знак Ларри, чтобы тот был повнимательнее к странным посетителям.

— Заходи же! — девочка почти силой впихнула упирающегося парня в двери, фотоэлемент в которых послушно сработал, пропуская парочку вовнутрь.

— Ты с ума сошла, — шипел ее спутник, покрасневший так, что щеки слились с рыжими волосами. — Ты хоть представляешь себе, сколько стоят эти вещи?

— Перси Уизли! — прикрикнула девчонка. — Ты хочешь устроиться на работу или нет?

— Хочу, конечно, — пожал плечами Перси. — Но я вполне могу пойти на собеседование в моем выходном костюме и...

— В этих лохмотьях?! — в ужасе схватилась за голову Сусана. — С ума сошел! Мисс, — она повернулась к оторопевшей Летише, слушавшей их перепалку. — Покажите-ка нам вашу последнюю коллекцию!

— Простите, — важно ответила ей Летиша. — Вы просто хотите посмотреть или...

— Послушайте, Летиша, — сердито воскликнула Сусана, прочитав имя на бейджике продавщицы. — Я полагаю, что ваша работа заключается в обслуживании клиентов, а не задавании глупых вопросов!

— У нас очень дорогая одежда, — парировала Летиша. — Если каждый, кто захочет, будет примерять костюмы, то потом люди, которые могут себе позволить их купить...

— Довольно, — девчонка запустила руку в карман, извлекла что-то оттуда и хлопнула этим предметом о прилавок. — Надеюсь, это заставит покрутить вашим целлюлитным задом и показать нам все, что есть в этой лавочке! — она недовольно скривилась. Летиша быстро посмотрела на брошенный ею предмет и почувствовала, что глаза лезут на лоб: возле кассового аппарата лежала платиновая карточка «Visa».

Спустя пару часов уставшие, но довольные Перси и Сусана сидели в уютном кафе в окружении объемных пакетов и коробок. Их могли бы доставить сразу в Нору, но Перси настойчиво отказывался от подобного рода предложений: он не хотел, чтобы его родные подняли шум. Сусана согласилась, что это справедливое замечание, и теперь она сосредоточенно искала в «Газетт» объявления о сдаче жилья внаем, в то время как Перси просматривал предложения работы.

— Вот, отличный вариант! — радостно проинформировала девочка. — Пентхауз в центре Лондона, всего за...

— Сусана, прекрати! — стукнул по столу кулаком Перси. — Я не могу себе позволить...

— Я могу, — равнодушно отозвалась Сусана. — Дочери упивающихся смертью неплохо получают на карманные расходы, знаешь ли. А ты мне отдашь деньги с первой зарплаты.

— С какой зарплаты? — закричал Перси. — Что я могу найти? Смотри, кто им нужен: переводчики с японского, мойщики окон, распространители косметики, гувернантки, домработницы, секретарши...

— А как тебе это? — девочка ткнула пальцем с обкусанным ногтем в одно из объявлений. — Требуется молодой человек на должность с неограниченными обязанностями и перспективной зарплатой. Высшее образование и склонность к риску обязательны!

— Бред какой-то, — фыркнул Перси. — Разве серьезные работодатели дают такие объявления? Наверняка это афера!

— Перспективная зарплата, — напомнила Сусана. — Японского ты не знаешь, и работать гувернанткой вряд ли сможешь.

— Я люблю детей, — возразил Перси. Девочка утомленно вздохнула.

— Неужели тебе не любопытно хотя бы попробовать?

— Это нерационально, — защищался молодой человек. Сусана скрестила руки на груди.

— Нерационально? А что в этом мире рационально? Мой побег из дому? Твоя ссора с Пенелопой? Взламывание компьютера Оливера?

— Хорошо, хорошо, — Перси кивнул головой. — Я схожу на это собеседование.

— Сходишь? — просияла Сусана.

— Завтра в девять утра, — Перси обвел объявление в газете жирными чернилами. — А расскажи-ка мне, что ты сделала с нашей Герм?

— С Германоной? — невинно посмотрела на него девочка.

— Да-да, — Перси был рад сменить тему. Сусана смущенно потупила взор.

— Я просто сдала экзамен за пятый класс...

Гермиона стояла перед Сусаной со стопкой пыльных

томов, которым на вид было лет по сто, не меньше. Одна из книг выглядела особенно странно: она рычала и подпрыгивала, то и дело норовя укусить молодую преподавательницу за палец. Гарри шепнул Сусане, что это учебник по уходу за магическими тварями.

— Это вся школьная программа за четвертый и пятые классы, — пояснила Гермиона. — Все задания, которые требуется выполнить для сдачи экзамена, взяты из них — таким образом, каждый раз, когда ты не будешь чего-то знать, мы сможем сразу же обратиться к учебной литературе — это будет познавательно и практично!

— О, да, — давясь смехом, сказал Рон на ухо Гарри. — Хорошо хоть она уже не говорит, что это увлекательно! — но Герм так глянула в его сторону, что рыжеволосый парень моментально сник.

— Тяни билет, — торжественно предложила Гермиона. Похоже, она собиралась устроить самый настоящий экзамен. Гарри размышлял, будет ли у Сусаны шанс на пересдачу. Рону на мгновение подумалось, что Снейп обрел достойную ассистентку.

— Билет номер тринадцать, — довольно прочла Сусана, подмигивая Рону и Гарри. — С чего мне начать, Герм?

— Как ты обращаешься к экзаменатору? — притворно возмутился Гарри. — Следует говорить: профессор Грейнджер!

— Гарри! — одернула его Джинни. Гермиона слегка покраснела.

— Начни с трансфигурации, — предложила она. — Потом зелья, арифмантика, уход за магическими животными, гербология, история и...право, не знаю, стоит ли спрашивать у тебя и это...

— Прорицание! — догадался Рон. Гермиона скривилась: ей до сих пор был ненавистен этот предмет.

— Да. И прорицание.

— Превратить метлу в сороку, — Сусана вопросительно посмотрела на Гарри. — Можно взять твой Всполох?

— Э-э-э нет! — поспешно воскликнул парень, любовно поглаживая стоящую в углу метлу. — А вдруг ты не превратишь ее обратно?

— Гарри, что за глупости, — нахмурилась Гермиона. — В любом случае, я...

— Трансформатус тенедорио, — направила палочку на вилку Сусана. Серебряный прибор Уизли вытянулся и обрел очертания отличной метлы. — Брухисио! Вингардиум левиосо! — белогрудая птица подозрительно косилась на Рона глазом-бусинкой. Джинни восторженно захлопала. Гермиона поджала губы.

— Неплохо, — проговорила она. — Посмотрим, как ты сможешь...

— Это элементарно, — Сусана удивленно смяла билет и отшвырнула его в сторону. — Прости, Герм, но сварить сыворотку старения — это же так просто! Вычислить число твоей жизни — да я сделала это, когда составляла отцу гороскоп на позапрошлый год, а история Хогвартса была моей настольной книгой в детстве! Я могу раскинуть тебе карты Таро, но...

— Сусана, ты срываешь экзамен, — возмутилась Гермиона. Девочка рассерженно нахмурилась.

— Трансформацио тоталь! — воскликнула она. Слово вихрь пронесся по гостиной Уизли — и...

— Что ты сделала?! — закричал Рон неестественно тонким голосом, разглядывая себя. Гермиона озадаченно щупала длинные волосы, Гарри протирал очки, и Джинни смущенно одергивала платье. Сусана согнулась пополам и хохотала.

— Наши тела! — заорала Гермиона, в теле которой оказался Рон. — Я теперь девушка!

— Зато я — парень, — в ужасе проговорила Джинни, озадаченно напрягая мускулистые руки, некогда принадлежавшие Гарри. Гермиона в теле Рона застонала.

— Что ты наделала? Это же запрещенная магия!

— Естественно, — ухмыльнулась Сусана. — Разве можно позволить всем заниматься таким? Это что ж в мире будет делаться?

— Сейчас же верни нас обратно, — потребовал Гарри, чувствуя себя идиотом в коротком наряде Джинни.

— Шестой класс — не меньше, — выставила свое требование Сусана.

— Тебе тринадцать лет! — возразила Гермиона.
— Герм, я могу оставить тебя Роном до завтра, — пригрозила Сусана.

— Да она опасна для общества, — охнула Гермиона. Рон ухмыльнулся.

— А по-моему, это забавно.

— По крайней мере, она может колдовать, — пробасила Джинни. Гарри тем временем обнаружил, что у тела Джинни упругие грудки и стройные ноги.

— Пообещай ей, что она просит, Герм, — посоветовал Рон. Гермиона нахмурилась.

— Её не следовало бы вообще брать в Хогвартс!

— С Дамблдором и Чарли уже все договорено, — поспешил заметить Гарри. Гермиона пожала плечами.

— Все против меня.

— Послушай, — примиряюще сказала Сусана. — Просто не мучь меня дополнительными занятиями, ладно? А директор сам решит, в каком классе мне учиться!

— Верни мне мое тело, — простила Гермиона. Сусана повела плечом и взмахнула палочкой.

— Фините инкататем! — через секунду все с облегчением разглядывали вновь обретенную плоть. Рон приобнял Гермиону и что-то успокаивающе бормотал ей на ухо. Гарри как-то по-новому рассматривал Джинни, от чего девушка ужасно смутилась. А Сусана, восприняв это как знак удалиться, отправилась за Перси, с которым они должны были пройтись по магазинам.

Ванесса с утра была особенно нетерпима к слугам: сегодня должен был прийти Оливер! Обычно весьма равнодушная к внешнему антуражу, сегодня девушка лично проверила полированные поверхности на наличие пыли, а паркет — на зеркальность. Чай она заваривала сама, никому не доверив эту несложную процедуру, а свежайшие булочки были заказаны у лучшего пекаря в Лондоне. Что касается платья...

Оно не должно было быть слишком торжественным — так, чтобы никто не подумал, что она специально прихорошилась к его приходу — но в то же время, оно должно было подчеркнуть все ее достоинства (если таковые у Ванессы имелись).

Выбор пал на темно-синий цвет. Кожа при таком обрамлении будет не зеленовато-бледной, а изысканно фарфоровой: по крайней мере, Несс надеялась на это, — и можно надеть тонкий кулон с сапфиром, который родители подарили ей на прошлое Рождество.

С косметикой дело обстояло хуже. Слово «макияж» Ванессу пугало, а мысль отправиться в салон красоты была отброшена сразу — кто знает, как среагируют на это родители? Попытки нанести синюю тушь и розовую помаду привели к тому, что девушка стала похожа на размалеванную неумелым ребенком картинку в книжке-раскраске. Румяна делали ее похожей на клоунессу. Когда до прихода гостей оставалось двадцать минут, отчаявшаяся Ванесса смыла все свои старания проточной водой с обычным детским мылом и попыталась убедить себя в том, что истинная красота — во внутреннем обаянии человека, а не в его напомаженной физиономии.

Первой пришла Эсми. Она удивленно смерила взглядом туалет Ванессы: сама гостья надела повседневный брючный костюм, явно рассчитывая попасть на обычный фэйф-о-клок, а не на торжественный прием. Впрочем, даже в брючном костюме она выглядела куда лучше, чем хозяйка — с грустью пришлось признать Ванессе.

Эсми стремительно прошла в парадную столовую и замерла, разглядывая сервированный на четверых столик.

— Несс? — требовательно повысила голос она.

— Да, Эсми? — тихо проговорила Ванесса.

— Кого ЕЩЕ ты ждешь? — Эсми уже знала ответ на вопрос. Ох уж эта тихоня Несс! Никогда не приглашала ее в гости — еще бы, пусть титул герцога Уичестерского и повыше, чем у лорда Сэмюэля, денег у папаши Ванессы больше, чем у всей английской аристократии!

— Придет Оливер, — спокойно ответила Ванесса.

— Вуд? — удивленно вскинула брови Эсми. Этот тип преподавал ей сюрприз за сюрпризом. Сначала прикидывался бедненьким семь лет учебы в Хоге. Потом решил бросить все и отправился летать за команду Шотландии. А теперь, похоже, решил жениться на богатой наследнице и приударить за дочерью Марсиллов.

— С ним еще будет один его приятель, — продолжила Ванесса. — Вот я и подумала... — в дверь позвонили.

— Я должна встретить гостей, — на ходу бросила Ванесса, устремляясь к холлу. Сейчас Эсми и Джордж помирятся и...

— Добрый вечер, — радостная улыбка, тщательно отрепетированная перед зеркалом, померкла. Руки опустились и безжизненно повисли вдоль нарядного платья. Он не пришел.

Смущенный Джордж Уизли, сжимая в руке недорогой букет роз, топтался на пороге, не уверенный, что его впустят в этот шикарный дом, обстановку которого так попортил его антитараканий порошок. Ванесса несколько секунд испуганно размышляла, что же будет. Оливер не пришел, и Эсми теперь наверняка подумает, что... На дальнейшие размышления ей не хватило времени — Эсми собственной персоной возникла на пороге холла.

— Оливер, добрый... ДЖОРДЖ?! — она разъяренно уставилась на парня. — Что за детская затея поговорить Ванессу заманить меня сюда? Неужели ты думаешь, что после того, что ты натворил, между нами возможно примирение?!

— Но, Эсми, дорогая, — испугался Джордж. — Я вовсе не подговаривал Ванессу! Мы просто решили, что было бы здорово встретиться вчетвером...

— Или ты разучился считать, Уизли? — насмешливо осведомилась Эсми. — Нас трое! А через секунду станет двое — уж будь так уверен!

— Эсми, не горячись, — попыталась вмешаться Ванесса. — Почему бы вам с Джорджем не посидеть и не поговорить, как цивилизованным людям?

— Защищаешь его?! — коварно усмехнулась Эсми. Джордж побледнел от какого-то странного предчувствия. — Посмотрим, как ты станешь его защищать, когда узнаешь, что это по его вине взорвался торт в руках у Оливера. Это ОН испортил тебе бал! Из-за него весь ваш особняк выдраивали от остатков крема и дезинфицировали!

Джорджу показалось, что небеса разверзлись. Прогредел гром суда Божьего, и сейчас его — грешника великого — ждет страшное наказание. Следующей была мысль о предательстве Эсми, которая схватила шелковую накидку и выбежала прочь. Сжимая до боли стебли роз, Джордж не решался поднять глаза на хозяйку дома, которая была так добра к нему и которой он испортил еще одно мероприятие.

Из ступора его вывел какой-то странный звук. Сначала Джорджу показалось, что это всхлипывание или чихание котенка, но потом он наконец посмотрел на Ванессу и увидел, что плечи девушки сотрясаются, но не от безутешных рыданий, а от хохота. Ванесса смеялась, как ребенок, нежным, тихим смехом, который нарастал, и маленькие слезинки катились по ее щекам. Джордж подумал, что это может быть истерика, и осведомился:

— Ванесса... Ванесса, с вами все в порядке?

— Да, — она отсмеялась и теперь просто смотрела на него, ясно улыбаясь. Джордж подумал, что с раскрасневшимися щеками и блестящими то ли от слез, то ли от веселья глазами она вовсе не кажется бестелесной. Приобретая какое-то внутреннее сияние и, словно утратив внутреннюю скованность, которая неизменно ощущалась в ней, она стала проще и ближе.

— Идем-ка пить чай с булочками, — предложила она растерянному Джорджу. — И ты расскажешь мне, как тебе удалось превратить сборище заносчивых и занудных снобов в самую веселую вечеринку, на которой я когда-либо была!

Глава восьмая,

в которой Перси идет на собеседование, а Эрни проявляет чудеса сообразительности.

Она жует свой «Орбит» без сахара

И вспоминает тех, о ком плакала

Она жует свой «Орбит» без сахара,

И ненавидит тех, о ком плакала.

А ты жуй-жуй...

«Сплин»

Эрни МакМиллан начинал утро с тарелки овсяных хлопьев. Золотистые овсяные хлопья производства фирмы

«МакСтарт», идеально одинаковой формы, каждое утро послушно высыпались в глубокую посудину, и ровно двадцать минут, которые отводились ведущим игроком сборной Шотландии на завтрак, он методично пережевывал эти хрустящие на ровных белых зубах кусочки цельного зерна с орехами, медом и чем-то еще. И все его существование напоминало эти идеальные хлопья: такая же правильная форма, одинаково успешные матчи и неизменно восторженные вопли поклонниц. Иногда звонил братец, лебезящий и умоляющий замолвить за него словечко в сборной. Отец перестал присылать деньги на карманные расходы: Эрни мог бы теперь купить его магазинчик со всеми потрохами. В общем, скучная жизнь у Эрни МакМилана. Скучная и звездная. Поэтому развлекается он, как может.

Эрни слегка расстроился, когда Оливер Вуд вылетел из команды. Конечно, Вуд раздражал его своей порядочностью и усердием — эдакий паренек — американская мечта, выбившийся в люди из грязи. Но его можно было оскорблять, наблюдая, как он забавно багровеет от злости, подначивать и не бояться, что он достойно ответит. На его место взяли аморфного бугая Ронни Стеббинса, от которого тренер был в восторге — и Эрни опять заскучал.

Вот почему он обрадовался звонку этой журналисточки — Элис Иган. Вообще-то Эрни недавно давал интервью «Пророку» — равно как и «Ведьминскому еженедельнику» и другим популярным изданиям, но она так настойчиво добивалась встречи с ним, что Эрни заинтересовался: возможно, ему предложат поучаствовать в откровенной фотосессии или рассказать пикантную историю из жизни знаменитостей... Эрни знал кое-какие сплетни: у новой многообещающей модели Пенелопы Клиауотер грудь увеличена с помощью заклинания; Виктор Крам цепляет к своей метле талисман, подаренный ему много лет назад какой-то смазливой англичанкой по имени то ли Эрмиона, то ли Гермiona, а Министр магической культуры Моргана де Труа по вечерам разгуливает по не самым приличным районам Лондона и скупает подряд все свечки, которые ей попадают. О, Эрни было что рассказать.

Однако Элис Иган ожиданий Эрни не оправдала.

Во-первых, она оказалась шатенкой. Эрни искренне не понимал, почему бы всему женскому населению планеты не перекрасить волосы в единый светлый оттенок — ведь так ЛУЧШЕ — и не сделать себе откачку жира. Или — что более практично — перекачку этого самого жира в область груди. Элис его взглядов, похоже, не разделяла.

Во-вторых, мисс Иган не была настроена на светскую беседу о жизни знаменитостей — и это настроило Эрни. Ему казалось, что мечта всех журналистов — выведать максимум грязных подробностей и, приукрасив их, подать на ужин читателям, не забыв приправить остренькими деталями. И, судя по интервью, которое Элис взяла у Дракуло, она не слишком-то отличалась от собратьев по перу. Однако ее вопросы касались преимущественно квиддича, что было нетипично для

- а) репортера «Пророка»
- б) девушки как таковой.

Впрочем, на заданный в лоб вопрос Элис Иган спокойно ответила, что это интервью она готовит не для «Пророка», а для нового издания «Мир квиддича», которое предназначено исключительно для элитарного читателя и появится в продаже буквально на днях.

— Я работаю там пока внештатно, — доверительно сообщила она, забрасывая ногу на ногу, так что короткая юбка слегка задралась, и Эрни пришлось признать, что по некоторым позициям шатенки не уступают блондинкам. — Но надеюсь занять тепленькое местечко. — Элис разглядывала Эрни с плохо скрытым презрением. Перед ней сидел идеальный самец: правильные крупные черты лица, чересчур красные губы, за которыми, не особенно прячась, разместились ровные белые зубы, огромное мускулистое тело... Мама Элис обожала Эрни — узнай она, что Элис берет у него интервью, пришлось бы просить у него автограф. Девушка мысленно сравнила Эрни и Вуда. Сравнение получилось не в пользу последнего: конечно, в школе Оливер считался симпатичным парнишкой, но, откровенно говоря, прелести ему придавало капитанство в сборной Гриффиндора.

На самом же деле у Вуда не было ни голливудской улыбки МакМилана, ни его широких плеч, ни этой завораживающей уверенности в себе. Впрочем, — мысленно одернула себя Элис, — не было у Оливера ни самодовольства Эрни, ни его похотливых глаз, шарящих по оголенной части ее ног.

— Могу я угостить вас чем-нибудь? — осведомился тем временем Эрни. — Тут неподалеку есть уютный бар. К сожалению, в моей квартире недавно была вечеринка, и гости смели все начисто.

— Нет-нет, что вы, не стоит, — очаровательно улыбнулась Элис. Она представила себе выражение лица Джейки, который ожидал ее внизу, если она отправится с МакМиланом в бар.

— Ну что ж, — явно разочарованно протянул Эрни. — Задавайте тогда дальше ваши вопросы.

— Их осталось не так много, — пообещала Элис. Она уже выяснила все относительно марки его метлы (будто ее реклама не висела на каждом углу) и его излюбленных приемах, поинтересовалась, что он думает о грядущем Кубке Мира, и даже записала его критику игры Крама — все, чтобы усыпить его бдительность. Теперь Элис предстояло задать вопрос, ради которого она пришла. Девушка напряглась, как перед прыжком.

— Скажите, почему ушел из команды Оливер Вуд? — как можно небрежнее спросила она, наблюдая, как удивленно взлетают вверх брови Эрни.

Перси спешно подходил к многоэтажному зданию в Сити, где должно было проходить собеседование. В новом костюме, с прической, которую ему, по настоянию Сусаны, сделали в обычном маггловском салоне, он выглядел совсем не так, как обычно, и это одновременно заставляло его гордиться собой и краснеть, когда он ловил на себе случайные взгляды прохожих.

Желающих получить место с перспективной зарплатой оказалось неожиданно много: очередь выстроилась на целый этаж. Создавалось впечатление, что некоторые занимали место еще до открытия офисов, и это практически лишило Перси надежды. Только остатки любопытства да мысли о Сусане (точнее о том, какой гнев обрушится на его голову, если он не пойдет на это собеседование) заставили Перси записаться под номером 96 в длинный список кандидатов на неизвестный пост.

Как раз когда Перси вносил свое имя в ряды конкурсантов, из дверей кабинета загадочного работодателя вышел молодой мужчина, утирая платком вспотевшее лицо.

— Ну что там? — бросились к нему ожидающие. Тот какое-то время не отвечал, мотая головой, потом пробормотал.

— Просто ужас. Выпивает все соки! — те, чья очередь подходила, заметно побледнели. Мужчина продолжал.

— Задает неожиданные вопросы. Очень каверзные! А потом говорит — что это у вас за фамилия, Пиппин? Вы не из хоббитов ли?

— Что это значит? — заинтересовался черноволосый парень, взволнованно покусывающий дужку очков.

— А я почему знаю? — обиженно проговорил Пиппин. Перси хмыкнул и вмешался в разговор.

— Это из одной книжки, — пояснил он. — фантастической сущности. Вроде смеси нашего эльфа-домовика и гномов-вредителей.

— А вы откуда знаете? — с завистью и подозрением уставились на него окружающие. Перси покраснел. В этот момент по громкоговорителю раздался веселый молодой голос.

— Люси, принеси мне список претендентов! Пожалуй, я отсею половину! Еще не хватало мне тут до утра сидеть! — секретарша, явно недавно сошедшая с подиума, застучала высокими каблукками, неся в кабинет боссу желаемый список. Кандидаты обиженно зашептались.

— Ишь какой... Мы пришли с утра, стоим тут, стоим, а он — отсею! — Перси понадеялся, что его имя отсеют сходу, так что не придется иметь дело с эксцентричным толкиенистом, — на пороге вновь возникла Люси. Она быстро окинула взором очередь и провозгласила:

— Мистер Персиваль Уизли! Есть здесь мистер Персиваль Уизли?

— Да, — откашлялся Перси, чувствуя слабость в коленках. Люси смерила его оценивающим взглядом.

— Пройдемте со мной.

Дорогой кабинет, почище, чем у самого Министра магии. На стенах — забавные картинки со всего света. Дубовый стол, захламленный журналами и бумагами. Запах поп-корна. В углу кабинета — метла! Работодатель сидел в кресле, развернутом спинкой ко входу.

— Мистер Персиваль Уизли, — объявила Люси и сразу же исчезла. Работодатель молчал. — Добрый день, сэр, — осмелился начать разговор Перси. — Я...

— Давай без дураков, Персик, — откликнулся неожиданно знакомый голос. — Скажи, ты и впрямь разбираешься в бухгалтерском учете?!

Перси слотнул и напряженно уставился на человека, который, похоже, стал его боссом. За столом сидел его бывший одноклассник Райан О'майнд.

В первый раз за последнюю неделю, к большому удовлетворению Молли Уизли, в Норе воцарилось сонное спокойствие. Никто не ссорился и не дрался, Рон и Гермиона мило ворковали в углу, Гарри наконец-то проявил интерес к Джинни, и парочка проводила в саду слишком много времени для простой дружеской болтовни, Фред и Джордж неожиданно помирились, а Сусана пропала где-то с Перси, которого временно оставили в покое.

На ужин Молли вздумалось испечь торт. В конце концов, в семье мир и покой, а это нужно отметить. Она, как дирижер, стояла посреди своей уютной кухоньки и, помахивая палочкой, руководила процессом: тесто месилось само собой, взбивались свежие сливки и с тихим шумом бились куриные яйца над тарелкой с мукой и маслом.

— Дорогая, — в комнату влетел Артур Уизли. — У меня сюрприз!

— Артур, сколько раз я тебе говорила, не подкрадывайся ко мне сзади! — возмутилась Молли скорее для проформы, чем всерьез. — Я пугаюсь!

— Прости, душенька, — смутился лысеющий отец семейства. — Я был так рад, так спешил сообщить тебе...

— Ну же, не томи, — заинтересовалась Молли. Артур выудил из кармана какой-то конверт и помахал им в воздухе.

— Такая честь для всей нашей семьи, — продолжал интриговать жену Артур. — Наконец они оценили наши старания.

— Ну же?! — закричала Молли. Артур наконец перестал дразнить побагровевшую жену и хлопнуло стол бумажкой.

— Нашего сына, — раздуваясь от гордости, сказал он, — назначают министром по связям с общественностью!

— Ох, — только и смогла выдохнуть Молли, присаживаясь на кстатки подвернувшуюся табуретку. Артур сиял.

— Ты представляешь, в его возрасте — и уже министр!

— Шампанское, Артур! — Молли вскочила и забежала по кухне с удвоенной силой. — И нужно испечь другой торт...знаешь, с глазурью, и я напишу...

— Мама, отец? — послышался голос из прихожей. Приглушенно хлопнула дверь.

— О, Мерлин, — простонала Молли. — Пирог не готов! Артур, срочно беги в кладовую за бутылкой и...

— Есть кто-нибудь дома? — в кухню просунулась голова Перси.

— О... — Молли

— Мой... — Артур

— Бог... — снова Молли.

— Кто это? — изумленная Джинни из гостиной.

— Это Перси? — близнецы хором.

— Меня здесь покрывают или нет? — Сусана, несколько раздраженно. Вторая немая сцена за весь фик.

Первой пришла в себя Молли. Она несколько секунд размышляла, каким тоном должна быть подана следующая реплика — удивленным или восхищенным — и, наконец, остановившись на некоей смеси чувств, она воскликнула:

— Замечательный костюм, дорогой мой! И эта прическа очень, очень тебе идет! Это по поводу назначения на новую должность?

— От тебя несет одеколоном, Перси, — возмутился Фред.

— Скорее, французскими духами, — с отвращением добавил Джордж.

— Перси? — в комнату заглянул Рон.

— Перси, — Гарри просунул голову у друга подмышкой. — Ты выглядишь...

— Изумительно, — категорично заявила Гермиона. Джинни закивала, соглашаясь с подругой. Сусана удовлетворенно созерцала своего Галатея, как она мысленно успела окрестить Перси.

В дорогом костюме, к которому были безупречно подобраны все соответствующие аксессуары от булавки для галстука и запонки до изящно торчащего из кармана платка, с новой прической, которая создала на его рыжей голове легкий беспорядок, отнюдь не выглядящий небрежным, и в тонких очках, придающих Перси интеллигентный вид, молодой человек напоминал Сусане преуспевающего молодого банкира, сошедшего с обложки «Бизнес-уик».

Он держался все еще слегка неуверенно: руки крепко сжимали ручку черного кейса, купленного утром, а глаза напряженно перебежали с одного лица на другое.

— Это все же надо отметить, — потирая руки, сказал Артур.

— Погоди, отец, — Перси смущенно откашлялся. — Давайте все присядем. Мне есть, что вам сообщить.

— Как скажешь, — пожал плечами Артур. Сохраняя ошарашенные лица, члены семейства Уизли и их гости поспешили рассестись по местам. Когда Фред, Джордж и Рон присаживались на свои излюбленные кресла, что-то резко начало взрываться, дымиться, а сверху прямо на них посыпались перья.

— Опять шуточки близнецов?! — рассердилась Молли.

— Фред? — вопросительно посмотрел на брата недоумевающий Джордж.

— Да ты что, — открестился парень. — Рон, Гарри, признавайтесь — вы утащили из нашей спальни бомбы-мокрицы?

— Да мы даже не знали, что у вас такие есть, — возмутились друзья. На секунду в комнате повисло недоверчивое молчание. Перси кусал губы, сдерживая улыбку. Джинни внезапно уловила это его движение и ахнула.

— Перси?!

— Что?! — закричали Фред и Джордж. Перси поспешно заговорил.

— Вообще-то я не надолго. Просто собрать вещи. Дело в том, что...

— Собрать вещи?! — переспросила Молли.

— Мама, ты только не волнуйся. Я уволился из министерства и...

— Как уволился? — Артур схватился за голову. — Назначение...приказ...ты же...как же...

— И буду жить теперь у моего нового начальника, Райана о'Майнда, — продолжил Перси почти невозмутимо.

— Нового начальника? — прошептал Рон. — Кем же ты теперь работаешь?

— Позвольте представить, — торжественно вмешалась Сусана. — Персиваль Уизли — новый менеджер независимой сборной по квиддичу «Сумасшедший бладжер»!

Эрни МакМиллан едва дождался, пока Элис уберется прочь. Едва она задала вопрос о Вуде, как он понял, что визит ее нанесен неспроста, и Эрни пришлось собрать всю свою хитрость в кулак, чтобы отвечать на вопросы вежливо, но уклончиво. Журналистка, похоже, разочаровалась: не то она надеялась услышать от великого Ловца! Эрни остался весьма доволен собой.

Но, захлопнув дверь за молодой особой, он решил перестраховаться, а потому набрал номер Департамента культуры.

— Алло, Моргана? — как можно нежнее осведомился он у трубки. — Послушай, что ты знаешь о новой газете «Мир квиддича» и журналистке Элис Иган?

Глава девятая,

в которой обнаруживается, что Райан не умеет готовить, у Элис все рушится, а у Оливера, наоборот, налаживается.

Будильник наигрывал что-то среднее между солдатской побудкой и похоронным маршем. Солнце бодро проникало в комнату. Перси открыл глаза и не сразу понял, где он, собственно, проснулся. Стены, покрашенные в ядерно-желтый цвет. Веселенький потолок. На тумбочке у кровати —

фото Бекки Тейлор, порнозвезды. Ноздри щекочет запах подгорающей яичницы. Молли бы такого никогда не допустила!

— Подъем, Персик, нас ждут великие дела! — в дверь просунулась сияющая физиономия Райана. Перси застонал. Он моментально все вспомнил: и собеседование, и подписание контракта, и триумфальный уход из Норы.

— Сегодня завтрак приготовил я, — сообщил Райан. — Яичница слегка не удалась, зато тосты с ветчиной и сыром — просто объедение. Завтра по дому дежуришь ты!

— Чудесно, — Перси удрученно потопал на кухню, размышляя, не придется ли ему готовить каждый день, дабы не изводить себя и бывшего одноклассника несварением желудка.

Ранний подъем давал о себе знать — какое-то время молодые люди просто сидели друг напротив друга, мрачно запихиваясь сухими тостами, запивая их соком и методично жуя. Наконец, Перси отставил стакан в сторону, утер рот салфеткой и задал Райану вопрос в лоб:

— Ты уже сказал ему? — Райан поперхнулся, и потребовалось несколько минут, чтобы Перси постучал его по спине и привел в нормальное состояние.

— Когда бы я успел? — оправдываясь, сказал о'Майнд. По тому, как изменилось выражение его лица, Перси понял, что время у него было, и причина в чем-то другом.

— Не валяй дурака, Райан, — сердито бросил Перси. — Чем раньше ты ему скажешь — тем лучше для нашего общего дела. Мои блестящие познания в бухгалтерии не помогут, если у нас не будет команды. А кто, как не он, сможет ее собрать?!

— Я не смогу сказать ему один, — жалобно признался Райан. — Он ни за что не согласится! Сам знаешь, какая у меня была репутация в школе!

— О да, — Перси хмыкнул. Ветренный, необязательный, невероятно везучий и в то же время навлекающий проблемы на головы всех окружающих — это были самые мягкие из характеристик, которыми когда-либо награждался его новый партнер. Уизли в очередной раз удивился самому себе: скажи ему пару лет назад кто-нибудь, что он будет работать с Райаном, и Перси бы поднял его на смех. Теперь же годовой контракт был составлен и закреплен подписями, а бывший префект Гриффиндора въехал в дом самого непутевого его ученика.

— Кто-то должен это сделать, — настойчиво проговорил Перси. — И это не могу быть я. Я рассказывал тебе о пари, помнишь? Вуд упрям, как осел, и его упрямство удвоится, если я попытаюсь уговорить его проиграть мне.

— Условия должны быть достаточно соблазнительными, — протянул Райан.

— И Оливер должен поверить нам, — добавил Перси.

— Или не нам, — задумался Райан.

— Кому-то, чье мнение он бы ценил, — загорелись глаза у Перси.

— По крайней мере, уважал бы!

— Особа незаинтересованная!

— Но компетентная!

— А что если...

— Ты подумал о том же, о ком и я?

— А если она не согласится?

— Согласится! Оливер, который покинул квиддич — это трагедия для нее!

— Но нам придется попотеть, уговаривая ее...

— Значит...

— Не теряем времени!

— Я звоню, — схватился за трубку Райан, и они хором закончили.

— Мадам Хуч!!!

Элис рассеянно водила пером по бумаге, не замечая, что из-под ее руки вытекает силуэт юноши, оседлавшего метлу. Чернила расплывались, делая этот силуэт несколько зловещим, но девушка, казалось, была где-то далеко и не видела, что происходит у нее под носом.

В редакции, как обычно, царил творческий бедлам: стрекотали диктофоны, скрипели перья-самописцы, звонили телефоны, сплетничали журналисты, постоянно хлопала дверь — коллеги Элис вбегали и выбегали, порою даже забыв поздороваться. Номер сдавался в набор, и дела были у каждого — в том числе и у Элис, однако она не спешила закончить написание своей статьи. Уж слишком близка была ей эта тема.

Из детской влюбленности, которой девушка оправдывала свое школьное увлечение Оливером, ее любовь переросла в манию, и это пугало. Не питая никаких надежд относительно ответных чувств, Элис тем не менее продолжала видеть сны, в которых неизменно присутствовал ОН, ее сердечко все еще подпрыгивало при упоминании ЕГО имени, а его фотографии — якобы выброшенные — лежали укромно спрятанные в верхнем ящике ее комода, сразу за шелковым бельем.

То, что предстояло сделать Элис, грозило ей проблемами. ОЧЕНЬ серьезными проблемами. И, взвешивая все «за» и «против», она никак не могла решить, поступает ли она таким образом, пытаясь получить хоть кусочек Оливера, или ею движет стремление к восстановлению справедливости.

Беда в том, что у девушки не было доказательств. Конечно, ее колонка — в какой-то мере авторская. Она могла бы поверхностно затронуть проблему честного квиддича и коррупционности некоторых тренеров и судей, но это могло навлечь на нее обвинения в клевете, и тогда Элис до конца жизни не расплатится за одни только судебные издержки. А свидетелей, которые могли бы дать показания, у Элис не было: все опрошенные ею игроки уклонялись от темы возможного подкупа ловца и наложения специальных заклятий на смитч, о чем она неоднократно слышала от друзей, увлекающихся квиддичем, в неформальной обстановке.

Не было у Элис и иллюзий по поводу того, что ей позволят копаться в грязном белье английских игроков: у Ассоциации квиддича всегда были могущественные покровители, и им ничего не стоит справиться с молодой журналисткой. Она вспомнила об убийствах слишком смелых репортеров, и по коже пробежали мурашки: на такие жертвы не хотелось идти даже ради Вуда.

— Эй, Иган, ты что, заснула? — окликнула ее Кортни Саммерс. Элис вздрогнула, и капля чернил, сорвавшись с кончика пера, упала на полированную поверхность стола.

— Просто задумалась, — Элис улыбнулась, одновременно пытаясь оттереть пятно раньше, чем вещество вьестся в дерево.

— Лимпиариус! — небрежно взмахнула палочкой Кортни, и стол Элис стал таким чистым, каким был в момент покупки. — Иган, что с тобой происходит? Где ты витаешь?

— Обдумываю статью для колонки в номер, — откликнулась Элис, пытаясь выглядеть дружелюбно. Кортни равнодушно кивнула: она спала с главным редактором «Пророка» и ей не было особой нужды напрягаться или демонстрировать писательский талант.

— Ленни хочет тебя видеть, — небрежно сказала Кортни, хотя в ее глазах светилось явное любопытство. — Зайди к нему прямо сейчас.

— Что ему нужно? — удивилась Элис. Главред никогда не вызывал к себе сотрудников накануне выхода номера — слишком много у него было дел и без этого. Кортни разочарованно пожала плечами.

— Понятия не имею. Но он настаивал, что это срочно, — помада на губах рыжеволосой авторши рубрики «Чего хочет ведьма» и неизменного комментатора «Театральных подмостков» была размазана, так что Элис могла себе представить, как СРОЧНО хотел ее видеть Ленни Диксон. Тем не менее она встала и отправилась в кабинет начальника.

— Нет, я не стану печатать рекламу любовного зелья в моей газете! — прокричал Ленни в трубку, когда входила Элис. — Обратитесь в «Ведьминский еженедельник», милочка! — трубка с грохотом полетела на рычаг. Девушка вопросительно замерла на пороге.

— Привет, Элис, — шеф не назвал ее по фамилии, как обычно, а руки его механически потянулись к пачке сигарет в ящике стола: нехороший признак. Элис мысленно поежилась.

— Добрый день, мистер Диксон, — он знаком предложил ей присесть, и девушка с облегчением плюхнулась в неудобное кресло. Главный редактор задумчиво перебирал на столе какие-то бумаги, по-видимому, не спеша начинать беседу. Элис терпеливо молчала.

— Как твоя новая статья? — наконец спросил Ленни. Элис удивленно вскинула брови.

— Почти готова в печать, сэр. Я планирую посвятить ее...

— Квиддичу, я полагаю? — перебил ее Ленни. Элис распахнула глаза еще шире. Откуда босс узнал, о чем она пишет, до того, как статья легла на его стол?

— У нас не спортивное издание, Элис, — задумчиво вертя

в руках зажигалку, сказал Ленни.

— Я знаю это, — Элис никак не могла понять, к чему это он клонит.

— Если ты знаешь это, то ты, должно быть, знаешь, кто поддерживает нашу газету на плаву, — многозначительно протянул редактор. Девушка ощутила холодок под ложечкой.

— Насколько я помню, «Пророк» существует главным образом за счет рекламодателей и средств от продаж.

— Девочка моя, — Ленни нервно закурил. — Ты должна понимать, что деньги не все решают в этом мире. Есть кое-что поважнее. Это, — он сделал небольшую паузу и сказал с нажимом, — СВЯЗИ.

— Пожалуйста, поконкретнее, мистер Диксон, — недоуменно попросила Элис. Ленни потушил сигарету, не выкурив ее и до половины, и тут же достал новую.

— Ты перешла кому-то дорогу. Кому-то ОЧЕНЬ важному, милая моя. И меня попросили сверху, — он поспешно отвел глаза, — попросили тебя...уволить.

— Что?! — не поверила своим ушам Элис. — У нас свободная страна, Ленни, и...

— Я не сказал, что сделаю это, — начальник даже не обратил внимания на то, что она назвала его по имени. — Но я бессилён предпринять что-либо. Иначе и я расстанусь с теплым местечком и пенсией!

— Что же вы предпримете? — бессильно осведомилась Элис. Ленни вздохнул.

— Сожги свою статью, девочка. Сожги ее, сотри все записи и, знаешь что, возьми-ка ты отпуск на месяцок, а лучше — на два.

— Два месяца?! — протонала Элис.

— Это не так много, по сравнению с целой жизнью, — философски проговорил Диксон. Элис показала, что земля плывет из-под ее ног. Слезы наворачивались на глаза.

— Ты поняла меня, Элис? — встревоженно осведомился Ленни. Она нашла в себе силы кивнуть.

— Да, мистер Диксон. Когда мне написать заявление?

— Это не к слуху, — сказал Диксон и тут же добавил, — но лучше сейчас, чтобы не тянуть.

Дрожащей рукой Элис накарябала просьбу о предоставлении ей отпуска за свой счет по семейным обстоятельствам на два месяца, попрощалась с прячущим глаза Ленни и вышла из его кабинета. Не видя заинтересованных лиц сотрудников, она собрала нехитрые пожитки и медленно, словно неся на плечах стокилограммовый груз, вышла из редакции.

Гул машин и толпы слился в монотонный звук. Как могло все то, чего она так упорно добивалась вот уже пять лет, рухнуть в один миг? Почему ее способности, столь ценимые до сегодняшнего дня, вдруг стали ничем? Девушка уронила одинокую слезинку прямо на асфальт и подняла голову, чтобы увидеть свое отражение в витрине. Бледное, измученное создание смотрело на нее чужими глазами.

— Бледное — да, — вслух сказала себе Элис. — Измученное — да. Но не сломленное, — последнее она почти прошипела. Эрни МакМилан и Майкл МакКормик. Они еще поплотятся. Они ответят за ее унижение. Теперь уж лис точно нечего терять!

В полной уверенности, что она наконец знает, что делать, девушка зашагала по улице в направлении Министерства Магии.

За несколько дней Оливер — не без помощи Алекс — практически полностью освоился в отделе и уже вполне сносно управлялся с компьютером. Обеды с племянницей Джесса стали обычным делом, и Оливер даже подумывал о том, чтобы самому стать вегетарианцем — растительная пища оказалась совсем не плохой, хотя по вечерам он все еще наслаждался отбивной с кровью, которую замечательно готовила их кухарка.

Мэтт и Лиза постепенно тоже сменяли гнев на милость. Видя, с каким рвением Оливер читает предложенные ему книги, они охотно отвечали на его вопросы, и термины, которые недавно казались китайской грамотой, становились понятными и даже интересными. К удовольствию Джона Вуда, сын не переставал говорить о банках и банковском деле даже вернувшись домой, и глава Вуд инкорпорейтед впервые за долгие годы позволил себе помечтать о том времени, когда он передаст в руки Оливера правление компанией и уедет вместе

с Оливией на купленный как-то островок в Атлантическом океане, чтобы спокойно доживать последние годы.

Оливер с удивлением замечал, что с каждым днем он едет на работу все с большим рвением. Впрочем, во многом это объяснялось тем, что при входе в отдел его встречало улыбающееся лицо Александры Коннорс, от которой так замечательно пахло лимонной мятой и еще чем-то необычайно свежим, и которая всегда так мило склоняла голову набок, слушая, как Оливер ей что-то рассказывает. И она заставляла Оливера смеяться! Правда, только не во время работы!

— Снова йогурт? — Лиза, Мэтт и Джесс умчались, едва стрелки показали время обеда, и Алекс привычным жестом извлекла из сумки упаковку низкокалорийной смеси.

— Поделиться с тобой? — насмешливо осведомилась девушка. Оливер с деланным ужасом отказался и полез в холодильник за принесенными из дому бутербродами. Конечно, он мог бы поесть в ресторанчике или кафе, но тогда бы он упустил возможность побыть с Александрой наедине.

— Как твои кастинги? — спросил молодой человек. Алекс удрученно вздохнула.

— Слишком худая — слишком толстая — слишком высокая — у вас чересчур маленькая грудь — у вас широковаты бедра... и бла-бла-бла!

— Сочувствую.

— Не стоит! Придет и на мою улицу праздник, — она держалась с неизменным оптимизмом. — Ни за что бы не хотела провести всю жизнь в конторе!

— Это не так плохо, — осторожно возразил Оливер. Алекс хмыкнула.

— Если есть перспектива. А какая она у меня? Лет через двадцать займу место дяди Джесса...

— Женщина не должна работать, — неожиданно для себя заявил Оливер.

— Да ну? — вскинулась девушка. — Ты шовинист, Вуд?

— Шовинист? — переспросил он.

— Ну да, ты — из тех, кто видит свою жену босой, у плиты, рожаящей детей пачками! — Алекс недоверчиво уставилась на молодого человека. — Мы живем в двадцать первом веке, Оливер! Женщины давно получили равные права с мужчинами!

— Янисколько не хочу уменьшить права женщины, — возразил Оливер. — Просто я считаю долгом мужчины обеспечить семью всем необходимым. Жена должна устраивать домашний уют, растить детей — это уж непременно. Если же ей захочется работать... для собственного удовольствия... и это не будет мешать воспитанию моих детей...

— Почему бы не перераспределить роли? — возмутилась Алекс. — Жена — зарабатывает, а муж — растит детей?

— Я бы никогда не женился на такой женщине, — торжественно заявил Оливер. Алекс открыла было рот, чтобы возразить, но тут, во второй раз за время их с Оливером знакомства, она была повергнута в изумление.

— Что ЭТО?! — послышался приглушенный стук в стекло. Оливер вскочил с места и подбежал к окну. Трепыхаясь и воркоча, в кабинет пытался влететь средних размеров филин.

— О, черт! — выругался Оливер, распахивая фрамугу. Птица сразу же втиснулась вовнутрь и сбросила ему в руки свиток.

— Что за фокусы? — ахнула Александра. Оливер, не ответив ей, развернул пергамент и прочел начертанные там несколько строк.

— Оливер, — требовательно осведомилась Алекс. — Ты объяснишь...

— Скажи Мэтту и Лизе, что я сегодня не вернусь, — попросил Оливер, хватая куртку. — Сделаешь? — и, не дожидаясь ответа, он выбежал прочь. Слегка оторопевшая Алекс глядела на сидящего на подоконнике филина.

— Кажется, птичка, ответа не будет, — растерянно сказала она. Будто бы поняв ее, филин ухнул, расправил крылья и вылетел в окно.

Глава десятая,

в которой шляпа говорит не то, чего от нее ждут, а Оливера коварно соблазняют.

Сусана нетерпеливо высовывалась в окно поезда, хотя в темноте за стеклом ничего не было видно, кроме сияющих

на небе звезд да мерцающих вдалеке огоньков конечной станции. Где-то там ее и других новичков ждал знаменитый Хагрид, о котором столько рассказывали Гарри и Рон. Он посадит ее вместе с первоклассниками в лодки, и Сусана наконец окажется в школе, в которую так долго мечтала попасть — в Хогвартсе.

В уголке купе тихо переговаривались Гермiona и Джинни.

— Дамблдор предупрежден, — Гермiona привычным жестом заправила за ухо непокорную прядь кудрявых волос. — Сусану определяют сразу на пятый курс, но если она подтвердит свои знания, то по некоторым предметам позволят заниматься со старшими курсами.

— Как думаешь, Герм, на какой факультет возьмут Сусану? — спросила Джинни. Гермiona нахмурилась.

— Она дочь упивающегося смертью, забыла? Конечно, в Слитерин!

— Жаль, — протянула Джинни. — Малфой, конечно, уже окончил школу, но там и без него полно отвратительных личностей.

— Смотрите, мы подъезжаем! — закричала Сусана, радостно протискиваясь в окно почти по поясу, так что Гермione пришлось втаскивать ее обратно.

— Сусана, ты же выпадешь! Веди себя прилично, ради бога!

— Да, мисс Грейнджер, — беспечно подмигнула ей испаночка. Гермiona укоризненно покачала головой — ох, натерпится она с этой девчонкой до конца учебного года. Впрочем, декан Слитерина профессор Снейп возьмет ее в ежовые рукавицы.

— Охо-хо, Гермiona, так ли давно ты девчушкой с носиком-кнопочкой сходила на этот перрон? — Хагрид заключил молодой преподавательницу в медвежьи объятия. — А теперь с тобой придется обращаться с большим уважением, а, профессор?

— Хагрид, ты не меняешься, — засмеялась Герм. — Гарри просил передать тебе огромный привет — он обязательно навестит тебя на каникулах!

— Как он? — заблестели любопытством глаза великана. — Вступил в ряды начинающих авроров?

— Вместе в Ронем, — с некоторым сожалением подтвердила Гермiona. — Хагрид, познакомься, у нас новая ученица, Сусана Алонсо Санчес.

— Добро пожаловать в Хогвартс, малышка! — протянул девочке руку Хагрид и ее ладошка утонула в его ручище. — Что-то ты великовата как для первокурсницы.

— Сусана будет учиться на пятом курсе, — поспешно ответила за нее Джинни. Хагрид не стал задавать других вопросов.

— Первокурсники, следуйте за мной! — пророкотал он на всю платформу. — Сусана, ты тоже садись в лодку. Джинни, Миона, увидимся на церемонии распределения! Подумать только, наша Герм — за учительским столом!

В лодке по дороге в школу Сусана откровенно скучала: болтать с одиннадцатилетней малышкой она посчитала ниже собственного достоинства, а любоваться пейзажами в темноте не было никакой возможности. Суденышки бесшумно скользили по гладкой водяной поверхности, и девочка почти задремала.

Гермiona с наслаждением осваивалась в новой роли: Хог впервые открывал для нее свои двери не как для ученицы, и пока работа еще не стала привычной каждодневной рутинной, а казалась ей чем-то новым, захватывающе интересным и неизведанным.

— Мисс Грейнджер! — радушно встретила ее профессор Спраут, все также преподающая Гербологию. — Как приятно, когда ученики возвращаются в школу! Мы с профессорами Дамблдором и Макгонагалл только о Вас вчера и говорили. Как жаль, что у нас нет вакансии арифманта! Профессор Вектор без устали повторяет, что ваши способности к вычислениям просто уникальны!

— Благодарю, профессор, — покраснела Гермiona. Вдали маячила темная фигура Снейпа, но девушка посчитала нужным пока не приближаться к ней. Еще успеет наобщаться с непосредственным начальником в течение учебного года!

— Церемония распределения вот-вот начнется, — маленький Флитвик, семена ножками, подбежала к преподавательницам. — Пройдемте в Главный Зал!

— И Шляпа определит, на какой факультет вы будете зачислены... — услышала Гермiona обрывок речи, с которой Минерва МакГонагалл каждый год неизменно обращалась к новичкам. Вспоминая себя восемь лет назад девушка с ностальгией улыбнулась: магглорожденная девочка в волшебной школе! Стоило перенести годы приключений и опасностей, радостей и обид, поддержки друзей и оскорблений Малфоя, чтобы теперь, с гордо поднятой головой, войти в Главный зал, где сейчас, может быть, решается судьба сотен совсем еще юных, но уже таких одаренных детишек.

— Говорят, с вами прибыла Ваша протеже? — шепотом спросил Флитвик. Гермiona хихикнула, подумав, что как-ка, а «протеже» Сусану не назовешь.

— Всего лишь гостя Уззли, — прошептала она в ответ. — Дальняя родственница или что-то в этом роде.

— Наверняка попадет в Гриффиндор, — услышав о родстве с Уззли, вынес вердикт карлик. Гермiona скептически хмыкнула, воображая себе удивление всего преподавательского состава, когда девочку отправят в Слитерин. Однако, выдавать тайну Сусаны было категорически запрещено.

— Так-так, мисс Грейнджер, — Гермiona затравленно уставилась на Снейпа. — Решили стать моим ассистентом? Странно, никогда не наблюдал у Вас особой любви к моему предмету, — преподаватель зельеведения насмешливо разглядывал Гермionу. — Решили, что лучше как-то, чем никак?

— Надеюсь со временем занять ваше место, профессор, — как можно беспечнее отозвалась Гермiona. Снейп возмущенно застыл: сначала Элис Иган выпускает котятки на встрече выпускников, а теперь еще эта всезнайка Грейнджер посмела ему противоречить!

— Не думаю, что ваших скудных знаний на это хватит, мисс Грейнджер, — ехидно бросил он.

— Это мы еще посмотрим, — очаровательно улыбнулась Гермiona, проходя в зал. Снейп осуждающе покачал головой. Все в этой школе перевернулось вверх дном!

Главный зал Сусану если и не впечатлил, то, по крайней мере, удивил: звезды, мерцающие под потолком, длинные столы, за которыми галдели одетые в мантии разных цветов ученики, мелькающие то здесь то там привидения... Первокурсники толкались и пихались локтями, так что Сусане пришлось хорошенько шлепнуть одного и встряхнуть другого, чтобы протиснуться вперед и разглядеть стол, за которым сидели преподаватели. Глазами она отыскала Гермionу и улыбнулась ей. Девушка подмигнула в ответ, затем скосила глаза на сидящего рядом с ней мужчину и забавно скривилась. Сусане этот черноволосый тип с внимательными темными глазами и крючковатым носом показался ужасно знакомым, однако, как она ни пыталась, так и не смогла вспомнить, откуда она его знает.

— Аткинсон, Луиза, — начала вызывать Макгонагалл учеников к столу, на котором лежала пыльная и слегка порванная шляпа. Сусана разочарованно вздохнула. Читая о Хогвартсе, она представляла себе Распределительную шляпу чуть ли не в виде короны, а это рванье, распевающее скрипящим голосом дурацкие песенки, вовсе не напоминало магический инструмент, вершащий судьбы.

— Смит, Рикардо, — провозгласила сухошавая декан Гриффиндора. Сусана прикинула, что такими темпами минут через пятнадцать забавный колпак наденут и на нее. Стол Хаффлапфа был уже почти полон, не меньше народу ушло и в Слитерин, в Рейвенкло и Гриффиндор пока еще оставалось множество вакансий. Сусана попыталась решить для себя, где бы она хотела учиться, но так ни к чему и не пришла: в каждом факультете была своя изюминка: в Гриффиндоре — слава Поттера (который хоть и очкастый недотепа, но все-таки победил Воландеморта) и прошлогодний кубок по квиддичу, в Хаффлапфе — самый симпатичный декан (Сусана обожала гномов), в Рейвенкло — красавец префект (которому Сусана безуспешно пыталась строить глазки), а в Слитерине — ужасно именитые ученики.

— Алонсо Санчес, Сусана! — огласила конец списка профессор Макгонагалл. Сусана сообразила, что осталась одна — всех малышей уже распределили. На неожиданно подгибающихся коленках она прошествовала к столу и

позволила натянуть на себя пыльную, непрерывно болтающую шапку.

— Ну-ка, кто тут у нас, — забормотал волшебный раритет, — куда бы ты хотела, крошка?

— Эй, ты что-то перепутала, — возмутилась Сусана, — я не крошка! Я иду сразу на пятый курс!

— Посмотрим, — шляпа задумалась и вдруг подпрыгнула прямо на голове девочки. — Это еще что за фокусы! Обмануть меня вздумали? Или это проверка такая? На что я еще гожусь?!

— О чем ты? — невинно осведомилась Сусана.

— Ты прекрасно знаешь, о чем, — прошипела шляпа. — Нет, это не проверка...

— Послушай, — горячо зашептала девочка, — шляпка, милая, беретик, сомбреро, отправляй меня куда хочешь, только не выдавай!

— Не выдавать? — переспросила шляпа.

— Я же не делаю ничего плохого, — взмолилась Сусана, — я просто хочу учиться в Хогвартсе!

— Глупость какая! Тебе не нужно здесь учиться!

— Я хочу, — капризно воскликнула Сусана. — Прошу тебя...

— Ну, хорошо, — шляпа удрученно вздохнула, — только потому, что твой отец когда-то...

— Знаю, знаю, — нетерпеливо отозвалась Сусана. — На нас уже косятся!!! Определи меня хоть куда-нибудь!

— Неглупа, — привычно отметила шляпа, — своеобразное чувство юмора, тяга к знаниям, наследственность соответствующая... Несомненно...

— ХАФФЛПАФФ!

— Урааа! — тоненько закричал Флитвик и захлопал в ладоши. Гермиона на секунду утратила самоконтроль и растерянно смотрела то на Сусану, то на Джинни. За столом Хаффлпаффа, как обычно это бывает, раздались бурные аплодисменты.

Так закончилось распределение.

Когда Оливер примчался к месту встречи, мадам Хуч уже ждала его. Необычайно серьезная, она сидела на лавочке под раскидистым дубом в парке в центре Лондона и задумчиво следила взглядом за играющими неподалеку детьми. Молодой человек подошел почти вплотную к ней, но женщина, казалось, не заметила его, и Оливеру пришлось кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание.

— Мадам Хуч?

— Оливер, мой милый! — пожилая преподавательница порывисто вскочила с места, чтобы обнять бывшего ученика. Оливер слегка удивленно смотрел на мадам Хуч — письмо, которое она прислала совой, было составлено весьма тревожно: как иначе назвать призыв примчаться немедленно, не откладывая, так как речь идет о жизни и смерти? А сейчас леди выглядела вполне умиротворенно, более того, настроенной поболтать!

— Смотрите, Оливер, — она мечтательно указала рукой на малыша, который, высунув язык от чрезмерного усердия, лепил песочный куличик. — Прелестное маггловское дитя! Сколько в нем уже сейчас грации, какой баланс... Впрочем, кто знает, и ему может через пару-тройку лет прийти письмо. И он присоединится к юным созданиям, с опаской взбирающимся на метлы. Вот только учить его уже буду не я. И он вряд ли будет вторым Оливером Вудом.

— Мадам Хуч, — нахмурился Оливер, начиная догадываться, к чему клонит его наставница. — Я окончательно решил завязать с полетами.

— Милый мой мальчик, — женщина вздохнула, крепче сжимая его запястье. — Что вы видели в этой жизни? У вас дар, Оливер! Я редко говорила это своим ученикам — почему-то осознание собственного таланта и уверенность в чрезвычайно высоких способностях служат плохую службу на поле квиддича. У игрока всегда должно оставаться стремление к совершенствованию.

— Я не из тех, кто недооценивает или переоценивает себя, — нетерпеливо проговорил Оливер. — Я объективно рассматривал всю свою карьеру квиддичного игрока...

— Если бы год назад вы спросили меня, стоит ли подписывать контракт с МакКормиком, я бы костями легла, но не позволила бы сделать этого! — взорвалась преподаватель полетов. — Но вы не пришли ко мне за советом, а Майкл МакКормик раздавил в вас личность,

заставив поверить в то, что вы бездарь!

— Оливер, — проникновенным шепотом добавила она, и ее желтоватые глаза как-то странно заблестели. — Мы, маги, не должны уходить от того, что нам дано. Это никому еще не приносило счастья. Вы бежите не от полетов, мальчик мой, и не от судьбы. Вы убегаете от САМОГО СЕБЯ.

— Довольно, — Оливер резко отодвинулся от мадам Хуч, собираясь уходить. — Если бы я знал, что цель нашей встречи будет убедить меня вернуться в команду, я бы не пришел. Мое место рядом с отцом теперь.

— А если я скажу, — с надеждой проговорила мадам Хуч, — что у меня есть потрясающее выгодное предложение для Вас?

— Меня не интересует...

— Только выслушайте, — она почти силой усадила молодого человека на скамью. — Вам вовсе не нужно будет бросать работу на фирме у отца — всего лишь сократить рабочее время. Свободный график тренировок, зарплата — пять тысяч галлеонов в год и новая метла. Кроме того, Вам позволят самому подбирать игроков!

— Вы шутите? — глаза Оливера полезли на лоб. — Или меня приглашают преподавать полеты в Хогвартс? Хотя нет, профессорам столько не платят.

— Увы, — усмехнулась дама. — Послушайте, есть, скажем так, заинтересованные в тебе работодатели. Независимые бизнесмены. Фанаты квиддича.

— Фанаты, — понимающе протянул Вуд. Мадам Хуч кивнула.

— Их цель — создать сильнейшую команду в стране, чтобы противопоставить ее всем другим. И в роли капитана они видят только Вас, Оливер.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы переварить полученную информацию. Условия казались ему нереальными — в команде МакКормика он получал в три раза меньше, при этом практически не обладая правом голоса.

— А тренер? — поспешно спросил он. — Кто будет нас тренировать?

— Из Болгарии пригласили Веселину Смелову, — с почтением выдохнула женщина. На Оливера это произвело сильное впечатление: экс-звезда квиддича теперь тренировала только самые сильные команды, и ее ученики редко проигрывали.

— Я не могу так сразу согласиться, — усилием воли отогнал от себя видения шикарных метел и кубка мира по квиддичу Оливер Вуд. — Я хотел бы сначала встретиться с этими загадочными спонсорами и переговорить.

— Конечно, конечно, — быстро закивала мадам Хуч. — Иначе и быть не может. Они тут неподалеку, с нетерпением ждут встречи с Вами, — она подозвала сову, которая сидела на ветке неподалеку, и привязала к ее лапке короткую записку. Детишки в песочнице прекратили играть и с любопытством наблюдали за странной женщиной в черном платье с большой совой в руках.

— Все-таки это очень странно, — вздохнул Оливер, нервно оглядываясь, — я не успел особо зарекомендовать себя, играя за Шотландию: как эти люди могли поставить на меня такие большие деньги.

— Они знают о Вас больше, чем вы думаете, — таинственно улыбнулась мадам Хуч. — Поэтому и полагаются на Вас. О, посмотрите-ка! Вот и они!

Оливер обернулся и увидел Райана и Перси, которые, улыбаясь, неторопливо шли в их с мадам Хуч направлении.

— Райан? Уизли? — воскликнул он. — Вы-то что здесь делаете? — он вопросительно глянул на преподавательницу и замер, когда она с улыбкой пояснила:

— А это и есть загадочные покровители!

— Святой Мерлин, — с облегчением выдохнул Оливер. — Как хорошо, что я еще ничего не подписывал!

Глава одиннадцатая,

в которой мы встречаем наших героев месяц спустя.

По Главному залу плыл соблазнительный запах медовых блинчиков и крепкого ароматного кофе, заставляя тех, кто еще не поел, спешить в направлении этих аппетитных волн.

Поколебавшись несколько секунд, Сусана решительно отодвинула от себя почти полную тарелку и собралась вставать.

— С ума сошла? — Оуэн Колдвелл, пережевывая последний кусочек своей порции, с вожделием глядел на остатки завтрака одноклассницы. — Это же медовые блинчики!

— Вижу, что не овсянка, — мрачно констатировала Сусана, стараясь не смотреть в сторону блюд. Оуэн мучительно размышлял, будет ли неприличным доесть ее блинчики. Лора Мэдли покрутила пальцем у виска.

— Совсем ты сбрендила, Санчес! Скоро в обморок будешь падать от голода, — сама она аккуратно отправляла в напомаженный ротик кусочек за кусочком. Сусана завистливо покосилась на стройную фигуру соседки по комнате.

— Тебе легко говорить: сколько ни ешь — и все равно не поправляешься! А у меня каждая булочка откладывается вот здесь! — она похлопала себя по пухлому бедру.

— Возможно, — с умным видом проговорила Элинон Брэнстоун, — у тебя проблемы с обменом веществ, — Сусана удивленно вскинула брови. — Да-да, такое случается! То, что ты ешь, переваривается не так быстро, как, скажем, у Лоры, и откладывается в виде жировых клеток!

— Чудесно, — круглолицая девушка нахмурилась. — Теперь я обречена оставаться жирной всю жизнь.

— Эй! — запротестовал Оуэн. — Ты не жирная! Просто твоя фигура более, хм, пышная, чем у остальных девушек. Некоторым парням это даже нравится!

— Очень немногим, — поджала губы Сусана, вспоминая Перси и его Пенелопу с параметрами 90-59-89. Элинон сочувственно покачала головой. Лора задумчиво закусила губу.

— Не может быть, чтобы с этим ничего нельзя было сделать, — сказала она. — Даже магглы придумали какие-то пилюли для похудения! Наверняка есть какое-нибудь зелье, от которого ты ешь и не толстеешь!

— Зелье? — Сусана скисла.

— Ты могла бы спросить профессора Снейпа, — начала Элинон, и тут же осеклась. Отношения всех хаффлпафцев с преподавателем зельеведения нельзя было назвать ровными даже с натяжкой, его же неприязнь к Сусане была сравнима разве что с чувствами, которые Северус питал к знаменитому Гарри Поттеру.

— Давай после обеда сходим в библиотеку и поищем то, что тебе нужно, — предложила Лора. Элинон воодушевленно закивала.

— Вот увидишь, мы обязательно разрешим твою проблему! — поддержала она подругу. Оуэн хмыкнул, все еще глядя на Сусанины блинчики. Проблемы девчонок казались ему весьма несущественными в сравнении с урчанием в его неудовлетворенном желудке.

— Мисс Мэдли, мисс Брэнстоун, вам нужно особое приглашение? — послышался над их головами сухой голос профессора Макгонагалл. Девочки живо вскочили.

— Увидимся за обедом, — прошептали они, убегая на трансфигурацию. Сусана помахала им рукой и посмотрела на часы: у нее первым уроком стояло прорицание, на которое девочка считала своим долгом приходить с опозданием.

— Ненавижу пятницу, — глубокомысленно сказала она.

— Да? — вежливо спросил Оуэн.

— В пятницу прорицание — целых два урока, — задумчиво продолжала Сусана. — И зелья. И заклинания — мой любимый предмет! Но и это удовольствие испорчено присутствием слитеринцев!

— Сусана? — вопросительно посмотрел на нее парень.

— Что, Оуэн?

— Можно я доем твои блинчики? — нерешительно осведомился тот. Резко поднимаясь с места, Сусана одним движением пододвинула тарелку прямо под нос однокласснику.

— Не опоздай на маггловедение, — посоветовала она и, продвигаясь между скамейками к выходу, подумала: «Мужчины! Все они одинаковы! Думают только о еде и о сексе!».

Сусана училась в Хогвартсе уже месяц, но так и не научилась ориентироваться в нем. Привыкшая к упорядоченному образу жизни, она неизменно раздражалась, когда лестницы меняли свое направление, а коридоры приводили не туда. Натыкаясь

периодически на запретные комнаты и секции, она поминала на чем свет стоит всех четверых создателей волшебной школы и надеялась только, что Секретная комната Салазара Слитерина не откроется, пока она здесь находится.

С помощью своих новых приятелей — всегда сдержанной и ухоженной Лоры и несколько рассеянной, но в общем милой Элинон, а также чрезвычайно легкомысленного Оуэна — Сусана перезнакомилась с множеством учеников, как с Хаффлпаффа, так и с других факультетов, и к концу сентября уже была глубоко убеждена, что ее факультет — самый лучший.

Слитеринцы были отвратительны. От них веяло за версту осознанием собственной исключительности. В большинстве своем чистокровные — если среди них и были маггложержденные, они усердно скрывали сей факт — они гордились своей голубой кровью и якобы сверхъестественными способностями к колдовству. Сусане, впрочем, потребовалось посетить вместе с ними всего одно занятие по заклинаниям, чтобы убедиться, что процент бездарей и тупиц среди слитеринцев ни в коей мере не меньше, чем среди остальных учеников. Некий Малькольм Бэддок, например, умудрялся путать простейшие заклинания, так что маленькому, но юркому Флитвику стоила больших усилий ликвидация последствий.

Ученики Рейвенкло казались Сусане чересчур правильными. Всегда милые и вежливые, до противного оптимистичные. Кроме того, они великолепно разбирались в трансфигурации, а в прошлом году выиграли у Хаффлпаффа в квиддич, что само по себе было возмутительно.

Но что оставалось наиболее загадочным для Сусаны Алонсо Санчес, так это ПОЧЕМУ все так носились с Гриффиндором. Конечно, лев на гербе выглядит более внушительно, чем барсук (символ Хаффлпаффа — прим. авт.), и Гарри Поттер и мародеры, легенды о которых пересказывали друг другу ученики, казались настоящими героями. Но в целом гриффиндорцы были самыми обычными ребятами, и Сусана не замечала за ними ни чрезвычайной смелости, ни пресловутого благородства Годрика Гриффиндора. Наоборот, размышляла она про себя, братья Джинни порой бывают жестоки даже по отношению друг к другу, а занудство Гермiony больше характерно для Рейвенкло.

Исходя из всего этого, Сусана гордилась своим факультетом и изо всех сил старалась принести ему побольше баллов, чтобы хоть раз кубок школы достался Хаффлпаффу. Единственным моментом триумфа профессора Флитвика, как поведал ей Оуэн, был их с Лорой и Элинон первый курс в Хоге, когда чемпионом школы стал представитель именно их факультета Седрик Диггори, который погиб во время заключительного испытания. Сусана читала об этом в газетах и помнила фотографию погибшего паренька: очень привлекательный брюнет с добрыми глазами. С тех пор, как его не стало, Хаффлпафф постоянно проигрывал матчи по квиддичу.

Размышляя о всяких несправедливостях, Сусана медленно шла к кабинету прорицаний. Предстоящая встреча с Трелони навевала на нее вполне понятную тоску, и девочка уже почти сожалела, что в пику Гермione она не послушалась старшую подругу и записалась к Трелони вместо маггловедения, которое ей советовала Герм. Пресловутое баскское упрямяство как всегда пользы не принесло.

— Мисс Алонсо Санчес? — в стене открылась незаметная доселе дверь и из нее высунулась всклокоченная голова профессора Флитвика. — Вы-то мне как раз и нужны!

— Значит ли это, — с надеждой уставилась на любимого преподавателя девочка, — что мне можно будет прогулять прорицание?

— И даже зелья, — заговорщически подмигнул ей Флитвик. Радостно взвизгнув, Сусана проскользнула за гномом в класс.

Оливер покусывал кожу на большом пальце левой руки, наблюдая за тем, как Анжелина выполняет сложный переворот в воздухе. Девушка начала прекрасно: ручка ее метлы будто бы рвалась в небо сама, однако на спуске траектория полета утрачивала точность, видимо, охотница не учла направления ветра, поэтому и запущенный ею кваффль чуть не пролетел мимо кольца.

— Ну, как? — девушка спрыгнула на землю и быстро подошла к Вуду. — Плохо, да? — расстроено спросила она, пытаясь найти ответ на серьезном лице молодого человека.

— Не очень, — честно признал Оливер, стараясь не

обидеть Анжелину. — Ты сегодня словно витаешь где-то, Анжи. Смотри-ка, — он поднялся на метле в воздух и повторил то, что делал девушка. — Тебя могли сбить бладжером вот в этот момент... здесь... и здесь. Кроме того, не хватает резкости, когда ты выходишь в пике и...

— Не слишком ли много теории, Вуд? — ветерок растрепал темные волосы Анжелины Джонсон — и Дэвид Кулхард уже обеими ногами стоял на поле. — Когда мы начнем играть?

— Поспешишь — людей насмешишь, — ухмыльнулся Оливер, разглядывая загорелое мальчишеское лицо Дэвида. Его движения все еще были порывистыми, как у дикого зверька, а стратегия порой не поддавалась никакой логике, но парень был Ловцом от Бога — это признавали все. Оливер нашел его среди прошлогодних выпускников Английского университета магии и чародейства и потратил довольно много времени на то, чтобы убедить Дэвида в том, что «Сумасшедший бладжер» — это то, что ему нужно.

— Сколько можно ждать, Оливер? — капризно надула губы Гвен Грей, их защитница. — Мы готовы! Только поставь перед нами хоть самого Крама и сборную Болгарии — мы просто разорвем их!

— Да! Да! — послышались одобрительные возгласы остальных членов команды. — Выпусти нас на поле, Вуд! Мы готовы!

Но Оливер знал, что пока это не так. Он внимательно смотрел на своих подопечных, заглядывая в глаза каждому. Шоколадные — Анжелины. Она стала первой, кого Оливер пригласил в команду. Помня о девушке еще со времен занятий в Хогвартсе, Вуд, не колеблясь, отправил ей сову, и всего через два часа получил положительный ответ.

— Я знала, что ты не сможешь без квиддича, Оливер, — убежденно сказала она, приехав на следующий день на место тренировок. — Из тебя выйдет отличный тренер!

Серо-голубые глаза Гвен Грей и ее младшего брата Стивена Грея. Они забросили квиддич несколько лет назад: Гвен играла защитницей в команде Рейвенкло, а по окончании школы открыла собственный фитнес-клуб и, хотя и поддерживала отличную физическую форму, в воздух не поднималась. Стивен же учился в школе авроров, но, едва услышав от сестры о вакансии на место второго защитника, примчался к Оливеру, несмотря на неодобрение со стороны родителей.

Джонни Старрик оставался для Оливера загадкой. Этот щуплый темноволосый парнишка с внимательными глазенками-бусинками появился в команде как-то незаметно, ниоткуда, и сразу же стал ее внутренним стержнем. Он удивительно хорошо ладил со всеми и умудрялся одновременно оставаться незаметным и вездесущим. Кваффль в его руках словно становился самонаводящимся, и даже Оливеру не всегда удавалось поймать стремительно несущееся к воротам ядро.

Кэтрин Кристин Коллир, рыжеволосая — точно еще одна представительница семейства Уизли — и по уши влюбленная в котов. На тренировках неизменно присутствовал ее любимец Маркус — черный котятка с хитрыми глазами, который внимательно следил за всеми передвижениями хозяйки в небе.

И, наконец, Дэвид Кулхард, ловец команды, и Оливер Вуд — ее капитан и вратарь — таким был состав новорожденного «Сумасшедшего бладжера». Они были молоды и амбициозны — их целью стало вырвать зубами или когтями кубок Англии, а затем, быть может — мира — по квиддичу. Но, кроме амбиций и таланта, у них пока не было ничего.

— Оливер! — молодой капитан обернулся и увидел бегущего к нему по полю Перси Уизли.

— Простите, ребята, — извиняясь, кивнул остальным игрокам Вуд. — Начальство зовет. Повторите пока комбинацию номер двенадцать «Б».

— Чего тебе, Уизли? — спросил Оливер, прикрывая глаза ладонью. Солнце светило как раз с той стороны, откуда двигался их менеджер.

— Объясни мне, ради Мерлина, — сердито воскликнул Перси, сотрясая перед глазами Вуда какой-то бумажкой, — зачем вам четыре титановых кольца?! Вам мало тех, что здесь установлено? И для чего эта напущенная роскошь — откалибровать метлы в мастерской Клири? Это можно сделать в любом другом месте. Вы превысили смету в два раза!

— Значит, нужно сократить другие расходы, — Оливер раздраженно пожал плечами. — Бухгалтерия — твоя забота,

Перси! Я — тренер, а не счетовод.

— Как счетовод и ваш менеджер я требую умерить пыл, — Перси покачал головой, укоризненно глядя на бывшего одноклассника. — Оливер, мы выкинули кучу денег на ветер, и пока что...

— На ветер? — оскорбился Вуд. — Думаешь, что говоришь, Уизли! Можно подумать, я трачу эти деньги на развлечения! Я сделаю из этих ребят мастеров — вот увидишь. И если для этого нужно, чтобы метлы откалибровал сам Дик Клири, а на поле были установлены дополнительные кольца — значит, так и будет.

— Что мне сказать Райану? — в отчаянии осведомился Перси. — Я, а не ты, отчитываюсь перед ним в конце каждой недели!

— Пусть даст нам еще немного времени, — просто сказал Оливер. — Скоро мы все отработаем, Перси. Он получит свои проценты!

— Дай-то Мерлин, — проворчал Перси. — Дай-то Мерлин.

Элис была разбужена писком пейджера — маггловской игрушки, которые они с Джейком недавно приобрели со скидкой на распродаже. Она нащупала вибрирующую и противно пикающую коробочку и зажгла лампу над головой — было еще слишком рано и темно. Потребовалось несколько секунд, чтобы окончательно проснуться и прочесть, что же пишет Джейк. Разобравшись в сообщении, девушка одним рывком села на постели и мысленно воздала благодарственную молитву Богу: то, что они искали на протяжении месяца, было найдено!

Элис еле дождалась утра и, едва рассвело, помчалась домой к Джейку. Молодой человек уже ждал ее, нетерпеливо расхаживая по комнате.

— Где она? — с трепетом осведомилась Элис. Джейк торжественно указал ей на журнальный столик. Девушка подошла и внимательно рассмотрела лежащую на нем... маггловскую видеокассету!

— Как ты ее достал? — с безграничным уважением осведомилась Элис. Джейк только пожал плечами.

— Нелегко было. Вначале просмотрел списки всех магглов, которые были на матче. Их оказалось не так уж много — всего пара сотен. Обзвонил всех, чтобы узнать, кто из них принес с собой какую-либо аппаратуру. Круг поиска сократился вдвое. Дальше — дело техники. Нужная нам кассета оказалась в десятой семье в списке, так что мне, можно сказать, повезло!

— Почему ты мне ничего не сказал? — мягко спросила Элис, видя осунувшееся лицо друга и его покрасневшие от бессонных ночей глаза. — Ты проделал колоссальную работу.

— Пустяки, — отмахнулся рукой молодой человек. — Ты была занята в библиотеке, и потом, я же делал это не для кого-то, а для нашего друга, Оливера!

— Конечно, — Элис с удивлением отметила, что уже не в первый раз за последнюю неделю имя Вуда не вызывает в сердце ни малейшего отклика. Ее рука сама собой потянулась ко лбу Джейка, убрала упавший на него непокорный вихрь и задержалась где-то возле щеки. Они стояли так, глядя в глаза друг другу, пока Элис не смутилась и не отпрянула, а Джейк покраснел и отвел глаза.

— Посмотрим ее? — по-прежнему избегая глаз Элис, Джейк потянулся к кассете, чтобы вставить ее в магнитофон. На экране телевизора замелькали первые кадры печально известного матча. Чтобы видеть все как можно лучше, Элис уселась на пол прямо перед аппаратом и приглашающе посмотрела на Джейка. Поколебавшись, он присел рядом, в опасной близости от ее плеч и волос, пахнувших арбузной коркой и немножко — чаем.

— Первую часть можно промотать, — предложила Элис, с отвращением наблюдая за Эрни, которого камера то и дело выхватывала крупным планом. — Давай ближе к падению.

— Хорошо, — Джейк послушно включил перемотку. Вот Оливер блистательно забрасывает кваффль в ворота соперника, вот он поднимается над полем... — Смотри! — воскликнул Джейк Смоули, тыча пальцем в экран. Камера отъехала в сторону, показывая разворачивающиеся на поле события в полном объеме. Хорошо был виден как Вуд, парящий в воздухе, так и Эрни, сжимающий биты. Бладжер летел прямо к ней, и даже издали можно было заметить

сосредоточенное, злое выражение лица МакМилана. Точным, уверенным ударом он отправил бладжер прямо в... Оливера. Секунды — и вот охотник сборной Шотландии уже на земле. Джейк нажал на паузу. Какое-то время они молча сидели, уставившись на замершую картинку. Потом Элис нарушила молчание.

— Джейки, — шепотом сказала она. — Если Моргана только это увидит...

— Если это только увидит МакКормик, — поправил ее Джейк. Элис помотала головой.

— Я уверена, что МакКормик тоже в этом замешан, — убежденно сказала Элис. — Русские должны были выиграть. Шотландии необходима была их поддержка в связи с образованием Магической коалиции, в которую Шотландия и Уэльс хотели войти на правах автономий. МакКормику и остальным предложили деньги, чтобы они проиграли, но Вуд испортил им всю игру. Он вообще им наверняка все портил своей принципиальностью. Вот они и решили его убрать!

— У нас нет доказательств, — Джейк положил голову на руки, пытаясь представить себе, какая буча поднимется в министерстве. Слухи о движении магических автономистов ходили давно, знал Джейк и о нескольких терактах Шотландского сопротивления, но спорт и культура пока что были свято неприкосновенной сферой.

— Значит, мы их достанем, — Элис вздохнула. — Нужно сделать несколько копий этой видеозаписи. А затем с помощью Морганы прижмем Эрни и МакКормика к ногтю, — она говорила с такой убежденностью, что Джейку показалось, что он горы готов свернуть. Он смотрел на ее изящный профиль, на волосы, светящиеся в лучах утреннего солнца, на теплые серые глаза, и ему хотелось коснуться ее лица, целовать ее губы, сжимать ее в своих объятиях. Вместо этого...

— Элис, я... — начал он, но осекся, решив, что его реплика будет слишком неуместной.

— Что? — с бессознательной надеждой повернулась к нему девушка.

— Элис, я знаю, что это некстати, и сейчас не время, и ты любишь Оливера, но я больше не могу терпеть этого — речь сама лилась из него непрерывным потоком, и он не мог и не хотел останавливаться. Не сейчас. Не в этот раз. — Элис, я люблю тебя. И я не могу без тебя. Ты для меня самая лучшая, самая красивая, и даже если у нас ничего не выйдет, если меня выгонят из министерства, а тебя так и не возьмут на работу в редакцию... Похоже, это уже лишнее... — у него перехватило дыхание от сказанного. Да, он, Джейк Смоули, уже не мальчик, и ему пора бы научиться делать девушкам комплименты, но рядом с этой, единственной, его мозги начинали кипеть, а язык молот исключительно глупости. Хотя, похоже, Элис в этот раз так не показалось. По крайней мере, ее глаза как-то странно заблестели, а губы медленно приоткрылись.

— О, Джейк, — прошептала она, и молодому человеку показалось, что сейчас он либо проснется, либо небеса рухнут прямо на него, потому что он не заслуживает такого счастья. А потом он окончательно решил, что сошел с ума, и бредит, потому что Элис Иган, вслед которой он с немим обожанием смотрел с того дня, как они поступили в Хогвартс, а она спрятала себе под подушку фотографию его лучшего друга Оливера, эта самая Элис потянулась к нему и поцеловала. Нежно, едва прикасаясь губами к его губам, это был не страстный поцелуй, но теплое прикосновение, после которого, ощутив вкус друг друга и глотнув холодного, какого-то чужеродного воздуха, их губы слились вместе, чтобы подарить их душам нечто новое и очень-очень дорогое.

— Это было не Бог вешь какое признание в любви, — рассказывала позже Элис их с Джейком внукам. — Но именно тогда я поняла, что я не могу жить без вашего дедушки. И это был один из самых счастливых моментов в моей жизни.

Глава двенадцатая, в которой Джордж и Сусана переживают, но ничего существенного не происходит.

Каждое утро мисс Бланковиц начиналось одинаково: она поднималась на рассвете, собирала свежевывающую росу,

отрывала лапки у домашних мух, соскребала в чулане мышинный помет и ставила котлы на огонь, чтобы несколько часов спустя выйти на рабочее место, угол третьего дома в Косом переулке, где ее всегда могли найти постоянные клиенты. Зелья мисс Бланковиц, польской эмигрантки, ведьмы с большим жизненным опытом борьбы со всеми видами проклятий, и стажем в пять тысяч шестьсот порч, пользовались неизменным успехом, поэтому некоторым приходилось ждать месяц, а то и больше, чтобы получить свой заказ.

Мисс Бланковиц знала всё и всех в магическом мире Лондона. Люди ходили мимо нее, иногда останавливались поболтать и сообщить последние сплетни, сороски приносили ей новости на хвосте, и, живя в гордом одиночестве вот уже многие десятки лет, ОДИНОКОЙ себя Ирма Бланковиц не чувствовала. Кроме того, все относились к ней с явным почтением, опасаясь ее мести, и старались задобрить мелкими подарочками и знаками внимания.

Полуприкрыв глаза, ведьма сидела в своем плетеном кресле перед столиком с бутылочками и флакончиками. Было еще слишком рано для ее заказчиков, поэтому она просто разглядывала немногочисленных посетителей Косого переулка, большей частью таких же, как она, колдунов и магов, которые неспешно прохаживались по недавно открытым магазинам и лавочкам в поиске нужных материалов.

В конце августа здесь будет тьма школьников, подумалось старухе. Вечно суеящиеся, они будут носиться, поднимая клубы пыли, совать повсюду любопытные носы, переломают всю мебель в мастерской Олливандера, пытаясь подобрать себе палочку, и выстоят длиннейшие очереди за учебниками. Как обычно возрастет спрос на сов, а может быть, и на котов: в последнее время они стали очень модными. Для Ирмы начало учебного года значило только одно: днем с огнем не сыщешь основных зелий и препаратов: молодежь все раскупает.

Так всегда: ко дню святого Валентина всем срочно требуется любовное зелье, как к Хеллоуину — тыквы, а к концу семестров — зелье памяти, чтобы легче усваивать пройденный материал. Такую продукцию мисс Бланковиц поставляла целыми партиями, поставив их производство на конвейер. Истинное удовольствие ей доставляло приготовление ОСОБЫХ заказов, К сожалению, народ в двадцать первом веке совсем утратил интерес к высшей магии. А какие отравления происходили еще пару сотен лет назад, какие интриги плелись!

Размышляя об этом, Ирма вздохнула. Правда, месяц назад ей довелось выполнить одну работенку, которая потребовала определенных усилий, что на какое-то время вывело ее из тоскливого состояния. Ведьма даже надеялась, что клиентка — молодая богатая женщина — обратится к ней еще раз, но дамочка исчезла, и новых заказов от нее не предвиделось.

— Мисс Бланковиц? — Ирма даже вздрогнула от неожиданности и, увидев, кто напугал ее, рассерженно воскликнула.

— Мерлин тебя побери, детка! Что ты себе позволяешь? Пугать даму в преклонном возрасте!

— Прошу прощения, мисс Бланковиц, — девочка смущенно улыбнулась. Ирма без интереса рассматривала ее: пухленькая, лет четырнадцати, с чересчур хитрыми темными глазами-бусинками и черными волосами, стянутыми в два хвостика, которые почему-то напомнили ведьме рожки. «Чертовка!» — пробормотала она.

— Мисс Бланковиц, у меня мало времени, — жалобно проговорила девочка. — Я пришла к Вам по поручению одной дамы, ей нужно контрзелье.

— Контрзелье? — Ирма с подозрением уставилась на девочку. Сейчас она занималась вполне законной деятельностью, однако в прошлом за ней числились кое-какие грешки, чего уж там, и министерство вполне могло решить прищучить ее именно сейчас. Уж очень странно выглядела эта девочка, протягивающая ей листок пергамента.

— Только Вы можете сделать его, — взмолилась девочка. — Дама, которая послала меня, пришлет деньги уже завтра, и ее сова подождет, пока вы приготовите заказ.

— Послушай, милая, — Ирма окончательно решила, что не станет брать заказ у девочки. — Я не совсем понимаю, о чем ты...

— Сусана! — из-за угла вынырнули две девчонки и мальчишка и сразу же устремились к столику мисс Бланковиц. — Вот ты где! А мы тебя ищем! Скорее, нам еще нужно купить новую палочку вместо сломанной палочки Оуэна и успеть на Кингс-Кросс!

— Иду, — Сусана в панике сунула в руку ведьме листок. — Пожалуйста, — прошептала она. — Сова прилетит к Вам уже завтра! — и вместе со своими друзьями странная посредница удалась. Ирма с опаской развернула рецепт и изумленно изучала его несколько секунд.

— Так-так, — пробурчала она себе под нос. — Так я и знала, что вскоре получу от нее весточку.

Фред был почти счастлив. Его брат вновь стал сам собой: они по-прежнему вместе дурачились в Хох-мазине, и их изобретения становились все более и более популярными, по вечерам они втроем с Анжелиной иногда играли в квиддич — если, конечно, девушка Фреда не была занята на тренировке в команде «Сумасшедший бладжер», членством в которой она безмерно гордилась. Им по-прежнему доставляло огромное удовольствие подшучивать над друзьями и знакомыми, и тема Эсми, к вящей радости Фреда, больше не всплывала в их беседах. В общем, Джордж вернулся в семью, как сказал однажды Рон, но...

Фреда не покидало ощущение того, что с его близнецом что-то не так. Иногда, когда Джордж думал, что Фред этого не видит, выражение его лица менялось с привычно веселого на тоскливое, а в глазах появлялось что-то от побитой собаки. Он перестал заигрывать со всеми заглядывающими в магазин девчонками, и редко принимал участие в обсуждении общих знакомых с Фредом и Ли.

Фред Уизли искренне надеялся, что дело тут не в Эсми, потому что последняя во время случайной встречи в Лондоне демонстративно перешла на другую сторону улицы и, не кивнув даже головой, укатила в шикарной маггловской машине, за рулем которой сидел смазливый длинноволосый парень. Джордж сделал вид, что не заметил этого, но от внимания Фреда не укрылось, как сжались челюсти брата и потемнели глаза.

Вот и сегодня, пока Фред пытался рассортировать товары по категориям, чтобы они могли создать наконец каталог для распространения товаров с помощью совиной почты, Джордж казался витающим где-то далеко.

— Как думаешь, Джордж? — попытался вернуть близнеца к реальности. — Помаду-вопилку следует включить в раздел подарков ко дню влюбленных или все-таки в раздел косметики?

— Угу, — рассеянно откликнулся рыжеволосый парень. Фред покачал головой. Нужно было срочно что-то решать.

— Джордж, что с тобой делается? Это все из-за Эсми, да? Сколько можно убиваться! Давай поедem в маггловскую часть Лондона, сходим на дискотеку, подцепим пару симпатичных девчонок...

— Дело вовсе не в Эсми, Фред, — Джордж вскочил на ноги и в отчаянии посмотрел на брата. — Разве тебе не надоело все это? — он красноречивым жестом обвел рукой магазинчик. — Мерлин знает, когда мы сможем позволить себе такую машину, как у ее нового парня! Мы даже ремонт, как следует, и то сделать не можем!

— Полегче, — обиделся за магазинчик Фред. — Мы только начали бизнес. Вот увидишь, новая линия принесет прибыль, и мы немного расширимся.

— Я бы все отдал, чтобы быть богатым, — вздохнул Джордж. — Послушай, Фред, впервые в жизни я, кажется, по-настоящему влюбился, и не могу ничего сделать! Что я ей предложу? Ромашки, вместо роз? Приколы Уизли, вместо драгоценностей?

— Я не знал, что ты испытываешь такие серьезные чувства по отношению к Эсми, — искренне изумился его брат. Джордж рассеянно отбросил со лба рыжую челку.

— К Эсми? — он удивленно пожал плечами. — Что ты, Фред, я вовсе не люблю Эсми! Она самовлюбленная, эгоистичная... в общем, ты сам знаешь.

— Что-то новенькое, — протянул Фред. — Но если это не Эсми Уитчестер, то кто?!

— Ванесса Марсил, — удрученно признался Джордж и, видя в глазах брата недоумение, пояснил, — дочь самого богатого маггла в Лондоне.

— Ты уверена, что это именно то, что мне нужно? — с сомнением посмотрела Сусана на Лору. Подруга одарила ее возмущенным взглядом и ткнула пальцем в страницу пыльной книжки, взятой из отдела магической медицины.

— Пыльца ромашки, экстракт ананаса, тертый акулий хрящ и перекати-поле. Сухая кровь летучей мыши и помет жабы. Капли росы, собранные в день, когда рождается месяц. Варить три часа на медленном огне, не забывая помешивать и шептать соответствующее заклинание. Через пару дней, — Лора перевернула страничку и продемонстрировала изображение необычайно стройной ведьмы, подмигивающей читателю, — ты будешь точно такой. Или даже лучше.

— Только не переборщи, — серьезно посоветовала Элино́р. — Если ты похудеешь слишком сильно так быстро, кто-нибудь из учителей обязательно что-то заподозрит.

— И у Хаффлпафа вычтут с десятков баллов, а тебя отправят отбывать наказание в казематы к Снейпу, — спрогнозировал Оуэн. — Так всегда наказывают за приготовление запрещенных зелий.

— Оно не запрещенное, — запротестовала Лора. — Всего лишь корректирует обмен веществ и...

— А побочные эффекты? — Оуэн болтал ногами, сидя на подоконнике в женской спальне. Вообще-то это было запрещено, но Элино́р, Лора и охотник команды Хаффлпафа дружили так давно, что не обращали внимания на такие мелочи.

— Может быть аллергия, — неуверенно протянула Элино́р, бегло просматривая написанные мелкими буквами примечания. — В виде сыпи или небольшого покраснения. Временная потеря вкусовых ощущений или...

— Довольно, — Сусана вырвала фолиант из рук подруги и с силой захлопнула его. — Я выпью этот эликсир, чего бы мне это не стоило.

— Послушай, Суси, — Оуэн спрыгнул вниз, собираясь убежать на тренировку. — Парням не важно, сколько ты вешишь. Главное то, что внутри.

— Тогда почему ты пригласил на весенний бал в прошлом году Вики Стил? — резонно поинтересовалась Элино́р. Лора и Сусана понимающе переглянулись: Вики была самой красивой девочкой в Рейвенкло, однако уровень ее интеллекта оставлял желать лучшего.

— Признаю, я купился на привлекательную внешность, — беспечно откликнулся Оуэн. — Но я бы не выдержал Стил и недели: она ничего не понимает в квиддиче! Представляете, она ходит на соревнования только чтобы рассмотреть симпатичных игроков!

— Какой ужас, — с притворным сочувствием проговорила Лора. Сусана нахмурилась.

— Перси приедет на Хэллоуин, чтобы посмотреть, как я тут устроилась. Я хочу, чтобы он увидел меня с новой внешностью!

— Дай-ка свериться с лунным календарем, — потянулась за пергаментным свитком Элино́р. — Молодой месяц появится в следующий понедельник. Тебе остается только собрать все компоненты, добавить свежую росу и...

— Тертый акулий хрящ, — напомнил Оуэн.

— Что? — удивленно глянула на него Сусана.

— Где ты собираешься достать его? Акулы не плавают в озере, что возле Хогвартса, и в Хогсмиде, насколько я помню, их хрящи не продаются.

— Кладова Снейпа? — задумчиво проговорила Элино́р.

— Ни за что, — охнула Лора. Оуэн покрутил пальцем у виска. Задумчивая, Сусана прикидывала в голове варианты.

— Я помогаю профессору Флитвику в мастерской по средам и пятницам, — сказала она. — Двери мастерской смежные с кабинетом Снейпа, а уж оттуда...

— Снейп тебя поймает, — без сомнений отозвался Оуэн.

— Не поймает, — помотала головой Сусана. — Если вы мне поможете!

Райан и Перси четко разделили домашние обязанности: поскольку взаимоотношения Райана и любых продуктов питания определялись двумя словами: сгоревший завтрак, — приготовление пищи взял на себя Уизли. Райан, в свою очередь, пытался поддерживать в квартире какой-никакой порядок и даже систематически (раз в неделю!) выносить мусор.

Как ни странно, молодые люди прекрасно уживались. Такие разные — педантичный, скрупулезный Перси и взбалмошный, необязательный Райан удивительно гармонично дополняли друг друга, и редко вспыхивавшие ссоры заканчивались довольно быстро к обоюдному удовлетворению соседей по квартире. Глядя на новоиспеченных друзей, Оливер только диву давался, вспоминая, как презрительно косился в сторону префекта Гриффиндора Райан во времена учебы в Хогвартсе, и как Перси торжественно снимал с о'Майнда баллы за ночные прогулки.

Теперь они сидели плечом к плечу, за столом в просторной кухне квартиры Райана, и пытались повлиять на решение Оливера не выставлять команду на ежегодный кубок Дружбы между европейскими странами.

— Поймите же, мы еще не готовы, — Вуд в напряжении сжимал и разжимал кулаки. — Команда вместе всего месяц, мы еще не притерлись, у нас...

— Вздор, — упрямо сказал Райан. — Я был на тренировке и видел, как вы играете. Это просто воздушные боги, а не игроки!

— Виктор Крам — вот кто воздушный бог, — возразил Оливер. — Эрни МакМилан, и Миранда Ковачек из команды Польши. Дэвид хороший игрок, спору нет, но он предпочитает играть в одиночку, у него еще не появилось чувство команды. Каждый тянет одеяло на себя. Я не хочу, чтобы мы заявили о себе, как о неудачниках.

— А ты что скажешь, Перси? — вопросительно посмотрел на Уизли Райан. Перси по привычке важно надул щеки.

— Второй такой шанс представится еще не скоро. Кубок мира проводится раз в четыре года, и в следующий раз это случится не скоро, а в соревнованиях юниоров мы уже не имеем права участвовать, так как Оливер проходит в списках профессиональных игроков. Думаю, что в нашем положении следует заявить о себе, пусть даже не самым удачным образом.

— В конце концов, Оливер, — Райан навалился локтями на стол. — Неужели тебе не надоело возиться в песочнице?

— Как хочешь, — неожиданно согласился Оливер. — Ты вкладываешь в это свои деньги.

— Я не хочу, чтобы ты воспринимал мои слова, как давление, — поспешно вставил Райан. Перси энергично закивал. Оливер скептически скривился.

— Если прогоришь — я не виноват.

— У меня чертова куча галлеонов, — лучезарно улыбаясь, сообщил Райан. — если я что-то и потеряю, это не слишком отразится на моем благосостоянии. Однако, я готов Мерлином поклясться, что мы все только выиграем от участия «Сумасшедшего блаждера» в чемпионате!

— Мне бы его уверенность, — позже поделился Оливер сомнениями с Джейком Смоули. — Больше всего на свете я боюсь еще одного позора, такого, как в игре с Россией.

— Все у тебя получится, — как-то странно отозвался друг. Оливер с подозрением воззрился на друга.

— Какой-то ты не такой сегодня. Что-то произошло?

— Тебе показалось, — испуганно открестился Джейки.

— Не ври, Смоули, — прищурился Оливер. Странная задумчивость Джейка даже обрадовала его: появилась возможность отвлечься от собственных неприятностей и зарыться в проблемы лучшего друга.

— Знаешь, мне давно нужно было тебе сказать, — Джейк заливался краской. Оливер внимательно смотрел ему в глаза.

— Ну?

— В общем, мы и Элис... мы решили... мы решили пожениться, — выпалил он на одном дыхании. Лицо Оливера приобрело идиотское выражение.

— Ты и Элис? Какая Элис? Элис Иган?

— Да, — Джейк перевел дух. — Я сделал ей предложение на этих выходных.

— Черт побери, да это же замечательно! — взорвался Оливер, в порыве радости хлопая Джейка по плечу так, что бедняга зашатался. — Ты застал меня врасплох, скрытный Джейки! Как ты умудрялся путаться с Эл, так что мне не удалось ничего заметить?

— По правде говоря, — застенчиво хмыкнул Джейк, — все произошло как-то спонтанно.

— Вы ужасно друг другу подходите, — сказал чистую правду Оливер. — Надеюсь, я буду шафером на вашей свадьбе?

— О чем речь! — захлебнулся эмоциями Джейк. — И крестным у наших детей тоже! — обсуждая с Оливером их с Элис планы на будущее, Джейк заколебался, не рассказать ли приятелю и о том, что им удалось обнаружить на кассете. Ведь от этого напрямую зависела судьба Вуда! Однако, опасаясь дать другу ложную надежду, Джейки Смоули решил промолчать. В конце концов, до встречи, назначенной им министром Магической культуры и Спорта Морганой де Труа, оставалось всего несколько дней, а у Оливера и без них хватало хлопот с тренировками и спорами с партнерами.

Глава тринадцатая,

номер которой действительно говорит сам за себя!

— Это что, чья-то глупая шутка? — брезгливо сжимая двумя пальцами принесенный совой листок пергамента, поинтересовался Эрни Макмиллан. Тренер Маккормик, не переставая жевать внушительный сэндвич, заглянул через плечо ловца и проглядел содержимое письма. Послание оказалось ничем иным, как извещением с оргкомитета Кубка Дружбы по квиддичу о том, что первая игра команды «Шотландские забияки» состоится в четверг, двенадцатого октября, на нейтральном поле в пригороде Лондона с командой, которая впервые заявила о своем участии в чемпионате.

— «Сумасшедший бладжер», — чавкая, прочел Майкл. — Новички! Мы разделаем их под орех!

— Прочти состав команды, — сквозь зубы процедил Эрни. Маккормик недоуменно поднял брови и выполнил требование, однако остановился, едва ознакомившись с началом списка.

— Черт подери, Вуд! — бумага, в которую был завернут сэндвич, с яростью была отброшена в сторону. — Мальчишке все неймется!

— Ты сказал, что Вуд оставил квиддич, — обвиняюще уставился на тренера Эрни. Тот неловко поехал.

— У нас не было оснований для дисквалификации, ты же знаешь. По моему мнению, того, что его вышибли из такой уважаемой команды, как наша, уже достаточно для того, чтобы он паршивец мог забыть о профессиональной игре.

— Недостаточно, как видишь, — Эрни смял приглашение и принялся обкусывать заусеницы. — Он скототил собственную команду. Непонятно только, на какие деньги.

— Я не пойму, что ты так волнуешься, — равнодушно пожал плечами — Среди игроков его команды нет ни одного профессионала. Или боишься, что Вуд поквитается с тобой за матч с русскими?

— Ты не понимаешь или прикидываешься идиотом?! — закричал на тренера Эрни. — Сначала ко мне приходила эта журналистка, Иган, и выпрашивала про Вуда! Теперь оказывается, что он создал свою команду, и надо же случиться такому совпадению, что жеребьевка определила нас играть друг против друга в первом же туре!

— В жизни каких только случайностей не бывает, — уже не так уверенно протянул Маккормик.

— Смотри, чтобы эта случайность не стала роковой, — сжал челюсти Эрни. — И учти: если они придут за мной, я и тебя на дно потяну! Это по твоему приказу я сдал три игры подряд!

— Не забывайся, Макмиллан, — холодно одернул подопечного Майкл Маккормик. — Помни, где ты был, когда я тебя нашел, и чем ты МНЕ обязан, — но увидев, как перекосило Эрни, он смягчился. — Расслабься, Макмиллан. Поверь, у меня все схвачено. Кубок в этом году будет наш, даже не сомневайся, Твоя задача — хорошо сыграть. Не допусти, чтобы эти выскочки прошли даже в одну восьмую финала.

— Уж не сомневайся, — ухмыльнулся Эрни. — Покажу Вуду, где мантикрабы зимуют!

— Вот это мой Ловец! — нарочито бодро воскликнул Майкл, хлопая Эрни по плечу. Однако, когда молодой человек присоединился к остальным игрокам, тренер еще несколько минут задумчиво изучал извещение, то и дело хмыкая и неодобрительно качая головой.

Фред оживленно крутил головой, разглядывая улицы маггловской части Лондона. Он бывал здесь не так часто, как правило, с отцом, и потому все ему казалось новым и необычным: и яркие машины, мчащиеся мимо на скоростях,

не уступающих хорошим метлам, и телефоны-автоматы, и огромные витрины универмагов, до которых было ой как далеко их с Джорджем Хохмазину.

Таксист с любопытством посматривал на забавного пассажира, который, как мальчишка-первоклассник, восторженно реагировал на самые обычные проявления городской жизни, и то и дело тыкал пальцем в, казалось бы, ничем не примечательные здания, издавая возгласы изумления.

Двухэтажный автобус вызвал у Фреда целую бурю эмоций, а при виде витрины, в которой были выставлены жидкокристаллические мониторы, парень просто-таки взвыл от восторга, который несколько приутих, когда он мысленно перевел указанные там же цены в галлеоны.

Путь к дому Ванессы, которая проживала в престижном квартале в пригороде Лондона, оказался неожиданно долгим, и Фред с беспокойством косился на счетчик, прикидывая в уме, хватит ли у него маггловских денег, чтобы расплатиться. Выходило, что денег хватит, но под завязку, а значит, до ближайшего портала придется добираться пешком. Это не добавляло ему энтузиазма, более того, с приближением такси к дому Ванессы Марсил, Фред серьезно начал сомневаться в целесообразности своего предприятия.

Таксист постарался сохранить невозмутимый вид, когда парнишка принялся выгребать из карманов всю мелочь, чтобы расплатиться. У него даже хватило сил не выказывать изумление, когда между обычными пенсами и фунтами стерлингов мелькнула незнакомая монета, куда более крупного размера, более того, странно напоминающая золото. В конце концов, дом, к которому он доставил юношу, выглядел очень богато и rispetабельно, а у аристократов — это таксист знал очень хорошо — свои причуды.

Выбравшись наконец из машины, Фред окинул взглядом поместье и озадаченно присвистнул: сад, сравнимый по размерам с прилегающими к Хогвартсу территориями, утопал в зелени, а в глубине его, подавляя своим величием и сиянием белоснежного мрамора и хрустала огромных окон, высился трехэтажный дом. Где-то неподалеку журчал фонтан. Возле ворот прогуливался павлин, недоверчиво косящийся на незнамого гостя. Вокруг не было ни души.

— Вот попал — так попал, — озадаченно протянул Фред. — Меня сюда просто не пустят!

Он попытался найти звонок или что-то, что могло бы выполнять его функцию, но его действия не увенчались успехом, так что он просто решил пойти вдоль кованой ограды, в надежде отыскать хоть какой-то вход на территорию роскошного поместья, или, если повезет, встретить саму хозяйку этого великолепия. При этом Фред периодически весьма критично посматривал на свои вытянувшиеся на коленях «парадные» брюки и яркий свитер с буквой «Ф», связанный матерью к прошлому Рождеству.

— Джордж? — Фред подпрыгнул от неожиданности и на всякий случай отодвинулся подальше от решетки, отделяющей его от сада Марсилов. Девушка, которая окликнула его, наоборот подошла почти вплотную к ограде и пристально рассматривала его.

— Добрый день, мисс Марсил, — постарался быть максимально вежливым молодой человек. Стоящая перед ним хрупкая блондинка непонимающе свела брови.

— Вы не Джордж?

— Я его брат-близнец, Фред, мисс, — поспешно пояснил Фред. — Нас многие путают, это естественно, мы ведь близнецы, знаете ли, очень похожи и все такое, собственно, родная мать нас иногда не может различить, хотя моя девушка Анжелина говорит, что мы с Джорджем абсолютно разные, и правда, я куда более импульсивный, но...

— Стоп, — Ванесса помотала головой, пытаясь переварить вываленную на нее информацию. — Может, войдете?

— Я бы не хотел отнимать много времени, — Фред вздохнул. — Понимаете, Джордж, мой брат, мы близнецы с ним, так вот...

— Фред, — девушка терпеливо вздохнула. — Сделайте милость, войдите. Сядем в беседке, горничная принесет нам чаю...

— Не надо чаю! — поспешно замахал руками Фред.

— Хорошо, — покладисто кивнула Ванесса, полагая, очевидно, что брат Джорджа несколько неуравновешен.

Впрочем, если вспомнить историю со взрывчаткой, которую именно он подложил Джорджу в карманы смокинга, от этого молодчика можно ожидать чего угодно. — Не будем пить чай. Просто сядем, и вы мне все расскажете.

— Обещайте, что выслушаете меня, и постараетесь мне поверить, — попросил Фред. Девушка как-то странно покосилась на него.

— Обещаю, — она уже была готова пообещать все, что угодно. — Идемте же...

— Школа магии и волшебства, значит, — спустя пол часа Ванесса слишком ласково смотрела на Фреда. — Как, вы сказали, она называется?

— Хогвартс! — отчаялся что-либо объяснить маггле Фред. — Эта школа называется Хогвартс.

— И вы летаете на метлах, — понимающе кивнула Ванесса. — И путешествуете с помощью каминных труб.

— Вы мне не верите, — почти утвердительно произнес Фред. Ванесса неловко повела плечами. Парень казался ей не совсем здоровым психически, и она опасалась его негативной реакции на ее недоверие.

— Ваша история, она — как бы это сказать — необычна.

— Я не сумасшедший! — Фред огорченно развел руками. — Какие доказательства вам предоставить? Смотрите! — он извлек из кармана тонкую палочку из темного дерева. — Это моя волшебная палочка!

— Ну да, — сразу согласилась Ванесса. — А у меня сапоги-скороходы! — Фред так удивленно уставился на ее кроссовки, что девушка поспешила пояснить, что она пошутила. — Фред, я давно не верю в сказки! Ведьмы, колдуны — это все для детей!

— Хорошо, — сердито воскликнул Фред. — А что вы скажете на это? — он взмахнул палочкой и в руках у девушки оказался букет цветов. — Вот вам!

— Как мило, — расцвела Ванесса. — Вы просто фокусник!

— Фокусник?! — оскорбился Фред. — Фокусник, значит... А как вам...

— Фред, дорогой мой, — поспешила успокоить его девушка. — Иллюзионисты сегодня действительно достигли невероятных вершин мастерства, но я никогда не поверю, что ваша мама — ведьма, а отец работает в министерстве магии. Поверьте, мой папа знает всех министров, и среди них нет Корнелиуса Фаджа!

— Я понимаю, — продолжила девушка, — что вы хотели бы как-то объяснить странное поведение брата на балу, но уверяю вас...

— Смотрите! — вдруг прервал ее Фред. На его лице застыло торжествующее выражение, рукой он указывал в сторону территории соседнего поместья Вудов. — Что вы скажете на ЭТО?

В лучах заката, на фоне багрового неба и темных облаков особенно четко вырисовывалась фигурка наездника, который мастерски пикировал с неба в сад, профессионально удерживаясь на тонкой ручке метлы. Краем уха услышав стон, Фред едва поспешил подхватить падающую на траву Ванессу. Девушка была в глубоком обмороке.

Если бы Сусана более подробно расспросила Гермиону о том, что произошло с ней и ее друзьями во время второго их года обучения в Хогвартсе, то новоиспеченной студентке Хаффлпаффа пришлось бы выслушать довольно неприятное описание подземелий замка. И девочка бы десять раз подумала, прежде чем решилась бы совершить набег на кладовые профессора зельеведения.

От стен веяло сыростью и запахом мха, который процветал здесь в изобилии: бурый, серый, зеленый — Сусана даже представить себе не могла, что в мире существует столько его разновидностей. Под ногами периодически с шумом разбегались в стороны толстенные крысы, а на голову капала ледяная жидкость. Вздрагивая и поеживаясь, Сусана медленно шла вперед, туда, где, судя по начерченному Оуэном плану, должна была находиться одна из мастерских Снейпа. Именно там отбывали наказание особенно сильно провинившиеся на уроке сурового профессора, там же он варил самые сложные свои зелья: именно поэтому Сусана была уверена, что найдет там необходимый ей для завершения плана по блистательному похуданию компонент.

Девочка искренне надеялась, что в это самое время ее друзья наверху, в классе зельеведения, отвлекают внимание

Снейпа, потому что застань он ее в своей кладовой — скандала не оберешься.

— Мисс Мэдли! — бушевал Северус Снейп, как раз когда Сусана пыталась взломать двери в его обитель. — Что с вами сегодня? У вас все из рук валится!

— Простите, про-профессор... — тонким голоском пропищала Лора, стоящая в луже зеленоватой жидкости. — Я не нарочно...

— Какой идиоткой нужно быть, чтобы перевернуть котел! Двадцать баллов с Хаффлпаффа, — Снейп в этот день был просто само добродушие — в любой другой раз он снял бы с Лоры баллов пятьдесят — не меньше. Впрочем, все было впереди. Опасаясь, что преподаватель покинет аудиторию, Элинора «совершенно случайно» материализовала из воздуха булжничик и уронила его в ближайший к Снейпу котел, обдав его новенькую мантию каскадом брызг.

— Кто?! — прорычал он, свирепо оглядываясь по сторонам. — Кто посмел... — на него смотрели две дюжины невинных лиц.

— Я спрашиваю, кто пос... — капелька зелья сорвалась с мокрых волос профессора и упала ему на крючковатый нос, повисла на кончике, изящно подрагивая, и с шумом ударилась о каменный пол — ХЛЮП! Кто-то из Рейвенкло не удержался и хихикнул.

— Мистер Дюваль? — орлом метнулся к щуплому мальчику Снейп. — Находите это забавным?

— Что вы, — испуганно забормотал Патрик. — Я бы никогда...

— Минус пятьдесят баллов с Рейвенкло, — гавкнул Северус, продолжая пристально изучать напряженных учеников. Теперь уже всем было не до смеха, хотя маслянистая жидкость стекала сейчас по бледным щекам, придавая им еще более болезненный вид, чем обычно.

— Виновный признается сам, — Снейп прохаживался по рядам, похлопывая палочкой по бедру, — или я вынужден буду применить свои собственные методы.

Он заглядывал в глаза каждому, и от этого взгляда мурашки бежали по спинам невиновных. Оуэн быстро посмотрел на Элинору. Она позеленела, в глазах стояло отчаяние. Ему вспомнилась маггловская книжка, которую мама читала ему в детстве. Кажется, она называлась «Приключения Тома Сойера». В ней главный герой совершал замечательный поступок, чтобы спасти подружку. Правда, за это его потом высекли. Оуэн с ужасом подумал, что розгами Снейп не отделается. Тут речь шла не просто о нарушении дисциплины, но о задетом достоинстве профессора.

— Мисс Мэдли? — Снейп почти вплотную прижался мокрым носом к лицу Лоры. Стоящая рядом с ней Элинора сжалась в комок. Оуэн набрал в легкие воздуха.

— Это я сделал!

— Что?! — развернувшись на сто восемьдесят градусов, преподаватель в ярости уставился на побледневшего студента. — Мистер Колдвелл? Так-так... Я-то думал, что ночь, проведенная в Запретном лесу, отучит вас от дурацких шуточек. Однако... — он поколебался с пол минуты, решая, какую кару уготовить мальчику. — За мной, — отрывисто приказал он. — В подземелье! — не решаясь более спорить, Оуэн последовал за почти бегущим по коридору Снейпом. Его каблуки стучали по каменному полу, словно отсчитывая последние минуты.

— Идиотка, — прошипела Лора, глядя на Элинору. — Не могла придумать другого способа отвлечь Снейпа?

— Ты тоже могла бы не стоять столбом, — огрызнулась Элинора. — Подумаешь — перевернула котел.

— Ты хоть представляешь, что будет Оуэну? — возмутилась Лора.

— А ты представляешь, что будет, если Снейп застучит Сусану? — подруги хмуро переглянулись и в молчании отправились в гостиную Хаффлпаффа.

Приглашенная из Болгарии Веселина Смелова, прищурилась глазами, следила за действиями игроков. Кэтрин Кристин Коллир, прозванная товарищами просто Кики, обстреливала кваффлями Анжелину и Джонни, а те, по очереди хватая их, пытались пробить оборону Оливера Вуда. Гвен и Стив не на шутку разбушевались чуть в сторонке, пытаясь сбить друг друга с метлы блаждерами. Надо всем этим, словно птица, парил Дэвид. Его девушка, Хелен Саммерс, наблюдала за

тренировкой с трибуны, поэтому, в ожидании снитча, молодой человек не просто висел в воздухе, а выделял всевозможные пируэты и трюки.

Прекрасное сырье — так про себя оценила команду Веселина, увидев их игру в первый раз. Пока еще думающие только о себе, им предстоит стать слаженным механизмом. Выставовав Крума и Димитрова, она собиралась уходить на покой, полагая, что в этой жизни свой след в квиддиче она оставила. Райану стоило больших усилий — как моральных, так и материальных, уговорить ее только ВЗГЛЯНУТЬ на его команду. Безо всякого энтузиазма пани Смелова шла посмотреть на кучку сумасшедших выставивших свою команду на Кубок Дружбы. Но уже после первых минут тренировки она переменяла свое мнение.

— Отвратительно, — энергично сказала она вмиг скисшим Оливеру, Перси и Райану. — Игроки не чувствуют друг друга, нет единой стратегии, вы движетесь беспорядочно, словно стайка птиц, которую спугнул охотник. Каждый занимается самолюбованием — а вы команда, а не соперники. Отвратительно!

— Это значит, — осведомился Перси, — что вы от нас отказываетесь?

— Ни за что, — не менее энергично ответила Веселина, повергая всех в шок. — Да это же бесценнейший материал, сырая глина высочайшего сорта, из которой я вылеплю — о да, вылеплю — тончайший фарфор!

— Поэтическое сравнение. — буркнул Оливер.

— Сколько у нас осталось до матча? — деловито спросила Веселина, беря себя в руки.

— Две недели, — солнечно улыбнулся Райан, рассчитывая свалить ее своим обаянием и шармом. Тренерша ухмыльнулась.

— Закатываем рукава — и за работу!

И вот уже десять дней они тренировались, как проклятые, и ни сама Веселина, ни кто либо другой, хоть сколько-нибудь сведущий в квиддиче, не могли отрицать, что команда прогрессировала. И хотя Гвен и Стив по-прежнему спорили, кто из них отбивает блаждеры с левого, а кто с правого фланга, Дэвид самовлюбленно подмигивал Хелен, когда должен был не сводить глаз со снитча, а Кики доставала зеркальце, чтобы поправить прическу, в самые решающие моменты игры — не смотря на все эти ХОТЯ «Сумасшедший бладжер» стал одним целым.

— Перерыв, — провозгласила Веселина. Так же дружно, как до этого они тренировались, игроки спикировали на землю. Джонни — чтобы съесть заботливо завернутый домашним эльфом сандвич, Стив и Гвен — чтобы продолжить и на земле ссориться и пререкаться, Дэвид — чтобы в укромном уголке пообниматься с хорошенькой Хелен, а Оливер, конечно же, чтобы обсудить результаты первого тайма с Веселиной.

— Ты чересчур печешься о теории, — в который раз сказала ему тренер. — На каком-то этапе все эти схемы, графики, карты поля действительно нужны, однако квиддич так непредсказуем! Нельзя рассчитать траекторию блаждера по синусоиде, милый мой!

— Но должна быть какая-то стратегия, — возразил Оливер. — Вы сами говорили...

— Стратегия формируется за круглым столом вечером накануне игры, — наставляла Веселина. — И хранится она не на пергаменте, а вот тут! — она легонько постучала по высокому лбу капитана команды. Оливер тяжело вздохнул: нелегко отказываться от привычек.

— Не твоя ли это сова? — зоркие глаза болгарки углядели в небе темный комочек. — Если принесет письмо — не задерживайся. Поднимаемся в воздух через пять минут.

Сова сбросила в руки хозяину вечерний выпуск «Пророка». Оливер рассчитывал быстро просмотреть его до начала тренировки и лишь потом изучить основательно, но передовица привлекла его внимание.

«Раскрыто гнездо упивающихся смертью! Орден служителей лорда Воландеморта наконец прекратит свое существование! Просто служащий министерства Артур Уизли производит арест опаснейших магических преступников»

— Оливер, — позвала его Кики, — как ты думаешь...

— Погоди, Кики, — отмахнулся Оливер. — Не сейчас.

«Пророк» застал Гермину в пути — сова из совятни Хогвартса бросила ей газету, свернутую в рулон, когда молодая преподавательница направлялась в Хогсмид за партией учебников по арифмантике. Профессор Вектор не могла отлучиться, и Герм была только рада оказать ей услугу.

На ходу рассматривая картинку, Гермина остановилась, увидев на одной из колдографий серьезное лицо отца Рона.

«Сегодня утром сотрудникам министерства наконец удалось выйти на след одного из последних оставшихся на свободе лидеров движения упивающихся смертью Альберта Санчеса, больше известного под прозвищем «Черный доктор». Верный приспешник Темного лорда, Санчес ухитрился остаться на свободе даже после облав организованных министерством. Затаившись на некоторое время, орден Черного доктора вскоре снова напомнил о своем существовании. Искусно запутывая следы и подсовывая следствию ложные улики, Альберт Санчес и его подчиненные стали виновниками сотен смертей невинных магов и магглов»

Гермина с ужасом смотрела на сухощавого человека, чья голова была гордо поднята, несмотря на окруживших его дементоров и авроров. Артур Уизли выглядел, пожалуй, куда более напуганным.

— Спаси Мерлин, — прошептала девушка, подавляя неизвестно откуда взявшееся желание перекреститься.

Альбус Дамблдор не любил журналистов: ну не складывались у него с ними отношения. Газеты он, впрочем, почитывал: скорее, чтобы быть в курсе сплетен, прежде всего, о самом же себе. Чего только не приписывали ему охотники за сенсациями: и отцовство Гарри Поттера, и интимную связь с профессором Макгонагалл, и счет в Гринготтсе... Особенно прохаживалась на его счет Рита Вригтер, которая все не могла простить его ученице мисс Грейнджер годового зачетника в банке.

Директор развернул «Пророк» посередине и прочел первую попавшуюся строчку.

«Черный доктор был препровожден в Азкабан. Его «коллеги», конечно же, последовали за ним. Суд над преступником запланирован на следующую пятницу»

Дамблдор с интересом прищурился. Похоже, в волшебном мире начинало происходить нечто важное. Он решил прочесть статью сначала.

— Перси, — Райан развалился на диване, пока его компаньон бегал по квартире с маггловским калькулятором в руках. — Тут, кажется, пишут о твоих знакомых!

— Дай-ка! — Перси, обрадованный возможностью отвлечься, схватил газету и внимательно прочел статью. Глаза его потихоньку лезли на лоб.

— Чего ты? — лениво осведомился Райан.

— Бред какой-то, — пробормотал Перси и прочел вслух. — Несовершеннолетняя дочь доктора Альберта Санчеса, Сусана Алонсо Санчеса, была признана невиновной в соучастии отцу как несовершеннолетняя и передана под опеку матери, гражданки Испании, чье имя мы, по понятным причинам, не называем.

— Ну и что? — равнодушно спросил Райан.

— А то, — медленно проговорил Перси. — Что Сусану Алонсо Санчес я лично отвез в Хогвартс и поклясться могу, что она сейчас там!

Глава четырнадцатая, в которой Сусану разоблачают, и она приобретает черты Мэри-Сью.

Оуэн едва поспеивал за длинноногим Снейпом, который уверенно шагал по извилистым коридорам. Темная мантия преподавателя развивалась вслед за ним, взор был устремлен вперед: очевидно, профессор даже не сомневался в том, что перепуганный пятиклассник следует за ним, подвергая себя ежеминутному риску перецепиться через один из скользких булыжников, коими было вымощено подземелье, и свалиться прямо под ноги разъяренному декану Слитерина.

— Неслышанно, — бормотал себе под нос Снейп. — Наглый мальчишка. Щенок! Я покажу ему, что такое

дисциплина. Пусть узнает, каково это — провести ночь у котла! А завтра на рассвете отправлю его собирать росу с папоротника в Запретный лес. На этот раз Флитвик не отвоюет у меня своих учеников, слишком далеко они зашли!

До Оуэна доносились только обрывки размышлений вслух преподавателя, но уже они заставляли его чувствовать себя по меньшей мере неудобно. Факелы на стенах горели тускло, попыхивая и потрескивая, освещая проход чуть ярче, когда путники приближались, и почти сходя на нет за их спиной. И если Северусу Снейпу Хогвартские подземелья казались родным домом, то Оуэну Колдвеллу не терпелось оказаться побыстрее в кабинете Снейпа, где, как он надеялся, обстановка будет попримичнее.

Коридор поворачивал направо, и Оуэн, не сбавляя темпа, шагнул туда, где исчез кончик профессорской мантии. Уткнувшись в почему-то замершего Снейпа, мальчик не сдержал приглушенного вскрика, за что тут же был удостоен пинка.

— Тихо, — прошипел Оуэну преподаватель зельеведения, склоняясь прямо к его лицу, так что хаффлапфец мог чувствовать его отдающее травами дыхание. — Не двигайтесь с места, мистер Колдвелл. Иначе прогулка в Запретный лес покажется вам летними каникулами, — заглянув за спину Снейпа, Оуэн увидел приоткрытую массивную дверь, из-под которой тянулась тонкая полоска света. Изящно, как кошка, что в целом выглядело странно, принимая во внимание отнюдь не миниатюрное тело Северуса, декан Слитерина подкрадывался ко входу в собственный кабинет. Оуэн замер, в ожидании взрыва. Он-то прекрасно знал, КТО находится за дверью. Шаг, сравнимый с прыжком пантеры, и Снейп уже распахивал двери. Внутри что-то упало и зазвенело. Послышался шорох.

— Мисс Санчес, — с явным удивлением в голосе воскликнул Снейп. — Может, потрудитесь объяснить, что вы делаете в моем кабинете?

История, придуманная Сусаной, выглядела бы неправдоподобной даже в глазах глуповатой Трелони, и конечно же считающий себя проницательным Снейп ей не поверил. Глядя на поникших студентов пятого курса, он чесал рукой подбородок, сетуя мысленно о том, что нельзя применять к ученикам если не Аваду Кедаву, то хотя бы Круцио. Подобная несправедливость угнетала декана Слитерина еще со времен учебы Гарри Поттера, сына Джеймса, но тогда его ненависть была направлена главным образом на Гриффиндор. Но никогда еще Хаффлапфу, скучному, до противоположного доброду и сладкому Хаффлапфу не удавалось так разозлить его. Бывало, Снейп снимал десяток другой баллов с этой неуклюжей Анны Хаббот, куриный мозги которой были под стать мозгам ее медлительного дружка, Невилла Лонгботтома. Вспомнив о Невилле, Снейп скривился, как от зубной боли: ему до сих пор было непонятно, как этот толстяк мог сдать вступительные экзамены в Академию магии, да еще и на факультет Зельеведения.

Потом еще был Седрик Диггори, этот самовлюбленный и самоуверенный герой Хаффлапфа. Снейпу доставляло удовольствие иногда ставить его на место на своих уроках: мальчишка явно зарывался, полагая, что все знает и умеет! Причиной его смерти стала только эта юношеская самоуверенность, ничего более! Лорд не прощает вступивших в неравную борьбу, уж это Северусу было хорошо известно.

Фамилия Санчес была Снейпу известна не понаслышке, налицо было и внешнее сходство девчонки с его давним другом Альбертом. Однако он оставил всякие подозрения относительно происхождения Сусаны, когда шляпа Санчесу ребенка, и была магглой — голубых кровей упивающегося смертью было бы достаточно, чтобы его дочь попала если не в Слитерин, то в Рейвенкло. Но Хаффлапф... Только плебеи учатся на этом факультете — Северус даже не сомневался в этом.

— Значит, — медленно протянул Снейп, насмешливо глядя на студентку, — вы утверждаете, что заблудились в подземельях и забрели в мой кабинет? — девочка затравленно кивнула. — Что ж... для того, чтобы вы научились ориентироваться в замке, я...

— С наказанием придется подождать, Северус, — раздался мягкий голос за спиной. Снейп скрипнул зубами. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто стоит в дверях кабинета, и что сейчас будет. Старикашка Дамблдор!

— Дело касается нарушения частной собственности, Альбус, — ядовито процедил он. Дамблдор усмехнулся в усы.

— Я думаю, мы как-то уладим этот вопрос, Северус, — проговорил он. — Мисс Санчес, я попросил бы вас пройти в мой кабинет.

— Меня? В ваш кабинет? — переспросила Сусана.

— Да, вас, — продолжая улыбаться, кивнул директор Хогвартса. — Ведь вы называете себя мисс Санчес? Или, — он протянул ей свежий выпуск «Пророка», — вы скажете нам свое настоящее имя?

— О чем, собственно...- она просмотрела передовицу, глядя в глаза своему двойнику, который угрюмо кривился на колдографии. — Вот черт! Надо же было так глупо попасться!

Моргана де Труа давно забыла о том, что такое личная жизнь. Собственно, она и не знала, что это такое. И если бы кто-то сказал ей, что в потоке бесконечных звонков, приемов и заседаний она упускает что-то очень важное, самая молодая глава департамента Магической культуры и спорта, наверное, очень бы удивилась. Хотя иногда, оглядываясь по сторонам в вихре рабочих дней, Моргана чувствовала, что ей чего-то не хватает, но никак не могла понять, ЧЕГО именно, а подсказать ей было некому: за семь лет учебы в школе близкий подруг она так и не завела, в университете ее считали карьеристкой и любимицей профессоров, а на работе она занимала чересчур высокий пост, чтобы заводить приятельские отношения с сослуживцами. Их общение ограничивалось посещением обязательных званных вечеров, коктейлей, барбекю всем трудовым коллективом — каждое воскресенье летом и в мае, когда становится совсем тепло — Фадж сходил с ума по жареным на решетке отбивным.

От одной мысли о жирном мясе, которое приходилось нахваливать, желудок Морганы сводило судорогой, однако она считала своим долгом присутствовать на всех подобных собраниях. Ведь именно здесь решались текущие вопросы, нажимались потайные рычажки, а главное — заводились полезные знакомства.

На одном из завтраков в магическом посольстве Исландии Моргане представили Эрни Макмиллана. Ей хватило одного быстрого взгляда, чтобы определить его сущность: самец. Холеный, привыкший к избытку женского внимания самец. Но — добавила она к своей характеристике час спустя — умный и хитрый самец. Для нее не было сюрпризом, когда он пригласил ее поужинать вместе на следующий день. Она не строила никаких иллюзий, оказавшись в его постели неделю спустя. Но Моргана действительно удивилась, когда Эрни обратился к ней с просьбой через год после их непродолжительного романа.

В сущности, просьба была пустяковой: одна из журналисток «Пророка» пыталась выжать из Эрни признание в том, что ему якобы заплатили за проигрыш шотландской сборной, с целью восстановить в команду дисквалифицированного за нарушения правил Оливера Вуда. Помня о том, сколько голов забил Эрни в ворота противника, Моргана, не задумываясь, подписала соответствующее распоряжение и сделала пару звонков, тут же забыв об инциденте.

Так что когда ее секретарша Люси сообщила о записавшихся на прием Джейка Смоули и Элис Иган, Моргане стоило некоторых усилий сначала вспомнить, что это ее бывшие сокурсники, а потом сообразить, что она послужила непосредственным катализатором увольнения Элис.

В предвкушении грандиозного скандала Моргана попросила Люси впустить Джейки и Элис. Однако парочка выглядела весьма мирно настроенной. Вежливо поздоровавшись, они осведомились, как дела у Морганы и всех ее родственников, и лишь потом спросили, есть ли у нее аппаратура для просмотра маггловских видеокассет, чем окончательно добились главу Департамента магической культуры и спорта.

Конечно, магнитофона у нее не оказалось, за ним пришлось посылать Люси в отдел по работе с магглами, который возглавляла Мелисса Уизли, жена Чарльза Уизли,

преподавателя ЗОТС в Хогвартсе. (не удержалась, так что см. Защитницу магглов — прим. Автора). Мел примчалась с магнитофон и горящими от любопытства глазами. Затем оказалось, что розетки в кабинете Морганы тоже не было. К поиску источника питания подключилась добрая треть работников министерства. Так что, к ваянию удовольствия Джейки и Элис, исторический кадр предательства Макмиллана был предан гласности. И так началось его падение с пьедестала, на который он вознесся, выиграв три года назад Кубок Европы.

— Леденцы Берти Боттс! — тихо, словно смущаясь, проговорил Дамблдор пароль, однако как ни старался директор, ему не удалось скрыть секретное словосочетание от Снейпа. Ехидно ухмыляясь, декан Слитерина вошел в открывшийся проход.

— Ты все так же предсказуем, Альбус, — фыркнул он. Сусана удивленно покосилась на Дамблдора, но старик сделал вид, что не заметил ее вопросительного взгляда.

— Профессор! — раздалась приближающиеся вопли. — Профессор, стойте!

— Мисс Грейнджер? — усмехнулся в усы Дамблдор. — И мистер Уизли, и мистер Вуд здесь? Какой сюрприз!

— Мы примчались, как только узнали, — задыхаясь, проговорил Оливер. — Кто-то скрывается под именем Сусаны!

— Наверняка Альберт Санчес превратил одного из упивающихся смертью в свою дочь, чтобы скрыть факт побега настоящей Сусаны, — высказала догадку Гермиона.

— Но в Азкабане обман непременно раскроется, — добавил Перси. — Настоящая Сусана в опасности! — все это время Сусана, с пылающими от стыда щеками, разглядывала пол, а при словах Перси начала потихоньку пятиться, отступая в дальний угол. Уловив ее движение краем глаза, Снейп цепко схватил девочку за руку.

— Боюсь разочаровать вас, мои юные друзья, — теперь уже широко улыбнулся Дамблдор. — Но настоящая сеньорита Санчес сейчас пребывает под арестом в Азкабане вместе со своим отцом.

— Но... — открыл рот Перси.

— Как же? — ахнула Гермиона.

— Мисс? — сделал приглашающий жест Альбус Дамблдор. Снейп красноречиво скрестил руки на груди. Та, которая называла себя Сусаной, вздохнула и проворчала:

— Ладно-ладно... Напали на меня все сразу... Позвольте хотя бы сходить в спальню за сывороткой.

— В этом нет необходимости, — покачал головой Дамблдор. — Я захватил ее с собой, предполагая, что вам она понадобится, — он извлек пузырек с булькающей жидкостью. Все присутствующие не сводили взглядов с директора и ученицы. Девочка сердито фыркнула.

— Отвернитесь все! Превращение будет очень... откровенным...

— Акцию ширма! — взмахнул палочкой Дамблдор, и Сусана оказалась скрыта от посторонних взоров плотным шелком. За тканью послышался шорох и бульканье. Затем раздался громкий хлопок — и во всем Хогвартсе погас свет.

Все засуетились и забегали, пытаясь зажечь факелы. Тусклый огонек, производимый заклинанием Люмос, высвечивал лишь взволнованные лица Снейпа и Гермионы. Перси и Оливер рылись в карманах мантий в поисках зажигалки или спичек. Гермиона даже вслух пожалела о том, что не курит. Наконец, Альбусу удалось сделать что-то, и в кабинете снова стало светло. Всеобщее внимание вновь сосредоточилось на ширме. За ней царил молчание.

— Ну? — наконец не выдержал Оливер. Из-за шелкового занавеса послышался тяжелый вздох.

— Сусана? — позвала Гермиона и тут же поправилась. — Или как тебя теперь называть?

— Я могу помочь, — весело отозвался появившийся как из-под земли Флитвик. — Позвольте представить вам, господа, Линду Локонс!

— Вы обещали, что никому не скажете! — разъяренная фурия вылетела из-за ширмы и накинулась на хрупкого Флитвика. — Вы же мне обещали!

— Линда, вам нечего стыдиться, уверяю вас, ваш отец...

— Он клоун, а не отец! — истерично закричала девица. — Он мне всю жизнь поломал своими книгами! Он...

— Сусана... это ТЫ? — ошарашенно выговорил Перси. Оливер, Снейп и Гермиона, изрядно потрясенные, не менее пристально рассматривали молодую девушку, которая скрывалась в облике толстенькой пухлощекой Сусаны.

Высокая и тонкая, в ее облике было что-то невероятно неправильное: чрезмерно большой рот, тонкий нос с горбинкой, копна пышных темных волос, отливающих ржавым железом, и непропорциональные руки, которыми девица беспрестанно жестикулировала. Все в ней дышало жизнью и здоровьем: молодая необъезженная кобылка — таким было сравнение, первое пришедшее на ум Гермионе. Единственное, что было общего у Линды и Сусаны — это взрывная энергия, распространяющаяся волнами на всех, без исключения, присутствующих.

— Потрудитесь объяснить, мисс Локонс, — выплюнул Снейп. Он выразительно разглядывал длинные ноги, которые едва прикрывала мантия, которая была как раз Сусане, однако несколько мала — Линде.

— Что тут объяснять, — она упала на единственный свободный стул. — Нормального детства у меня никогда не было. Я родилась в результате случайной связи этого ублюдка Гилдероя с одной из фанаток и до одиннадцати лет воспитывалась в обычной магической семье, была уверена, что отправлюсь в Хогвартс, и это время было самым счастливым в моей жизни. Однако, когда мне стукнуло 11, вместо совы с долгожданным конвертом в дом заявился идиот, чью фамилию я вынуждена носить, и заявил, что воспитает меня сам в лучших магических традициях, — последние слова девушка произнесла с ужасающим сарказмом, и Гермиона едва сдержала улыбку, вспомнив, каких хлопот доставляли им «лучшие магические традиции мистера Локонса». Линда заметила ее улыбку и мрачно кивнула. — Смейся-смейся. Я и сама знаю, что все его хвастовство не стоило и сикля. Это Я записывала для него истории о победах над оборотнями и черными магами, это я накладывала на них заклятие памяти... А он таскал меня за собой в свои рекламные турне, заставляя подписывать фотографии фанаткам... Тьфу!

— Понимаю, — сочувственно протянул Оливер.

— Я работала, как проклятая, — пожаловалась девушка, извлекая откуда-то сигарету и закуривая так, как если бы каждый день дымила в директорском офисе. — Единственным отдыхом были матчи по квиддичу! И я дала себе клятву, — она глубоко затянулась и предложила пачку Снейпу. Несколько удивленный, профессор машинально взял сигарету и начал крутить ее в руках. — Обязательно попасть в Хогвартс — это раз. И попасть в сборную по квиддичу — это два. Я уже почти подготовила побег, но этого идиота угораздило потерять память!

— Ой, — закусила губу Гермиона, которая прекрасно знала, кто послужил тому причиной.

— Как заботливая дочь, — сердито продолжила Линда, — я выхаживала его до тех пор, пока он не превратился в прежнего себя — с поправкой на меньшую степень хвастовства. Но я уже выросла из того возраста, когда учатся в школе! — она обиженно покосилась на Флитвика. — От отца помощи ждать было нечего, так что я обратилась к его друзьям, и мы с дядей Сэмом разработали отличный план...

— Дядей Сэмом? — переспросил Снейп. Флитвик развел руками.

— Так меня зовут, Северус. Я — крестный Линды.

— Ну, конечно, — понимающе вздохнул декан Слитерина. — Отец-идиот Локонс, а крестный — гном Флитвик. Вот почему девчонка попала в Хаффлпафф!

— Но-но, — вскочила на ноги Линда. — Отец, конечно, умом не блещет, но я не позволю бледному сморчку с грязной головой оскорблять ни его, ни дядю Сэма! Вызываю вас на магическую дуэль и увидите, что я не так бездарна в этой сфере, как Гилдерой!

— Не стоит так горячиться, — примиряюще взмахнул рукой Дамблдор. — С вашей стороны было непросительно беспечно помогать Линде в этой шалости, профессор, — он выразительно посмотрел на Флитвика. — Но так как это не закончилось ничем плохим...

— Вы прощаете нас? — Линда повисла на шее у Дамблдора и чмокнула его в щеку. — А можно мне остаться в Хогвартсе? Ну пожаааалуйста! Я могла бы преподавать

ЗОТС, например! — Снейп уничтожающе зарычал. Линда показала ему длинный язык. Дамблдор с сомнением покачал головой.

— Ты хоть добилась, чего хотела? — поинтересовался Оливер. — Стоил месяц в Хоге того, чтобы расхаживать в теле дочери упивающегося смертью?

— Вне всякого сомнения, — подтвердила Сусана (то есть, Линда). — Незабываемые впечатления, приключения, уроки — все то, чего я была лишена в детстве. А кроме того, — она лукаво посмотрела на молчавшего Перси, который, все еще неспособный отойти, пялился на Линду, — я, кажется, влюбилась.

— Не в Снейпа ли? — вырвалось у Гермионы. Под очередным убийственным взглядом Северуса она осеклась. Линда очаровательно покачала головой.

— Ну что ты! Я влюбилась в человека, который куда более достоин моих чувств, — она сделала шаг в направлении окаменевшего Уизли, — а также моей руки, и моего приданого! — двумя стремительными шагами она пересекла отделяющее ее от Перси расстояние, обвила его шею длинными тонкими руками и впилась в губы менеджера «Сумасшедшего блаждера» долгим поцелуем.

— Мерлин мой, — выдохнул Оливер.

Занавес.

Глава пятнадцатая, в которой звучит марш Мендельсона, но фик все еще не заканчивается.

— Как это мило, — всхлипывал Гилдерой Локонс, утирая нос надушенным платком, — как это трогательно! Моя маленькая Линда выходит замуж!

— Успокойся, отец, — раздраженно бросила очаровательная невеста, поправляя выбившуюся прядь волос. — У тебя распухнет нос, и ты плохо выйдешь на колдोगрафии!

— О, — слезы Локонса немедленно высохли, и «великий» волшебник взволнованно принялся выглядывать в толпе приглашенных журналистов с фотоаппаратами. — Думаешь, у меня захотят взять интервью?

— Всенепременно, — отмахнулась девушка и с тревогой обернулась к Джинни и Гермионе. — Ну? Как я выгляжу?

— Замечательно, — поспешила уверить ее Джинни, одетая в голубое платье подружки невесты. — Скажи, а твой отец, он...

— Всегда такой, — мрачно отозвалась Линда. — Потеря памяти ничуть не прибавила ему скромности, пожалуй, даже наоборот.

— Линда, дорогая, — из-за колонны, увитой цветами, появилась Молли Уизли, — познакомь нас с твоим отцом! Мы с Артуром давно мечтали...

— Поправочка, — буркнул отец жениха, пытаясь вырвать свою руку из цепкой хватки жены и спрятаться куда-нибудь. — Только не хватало мне знакомства с типом, из-за которого чуть не погибла наша дочь.

— Папа! — укоризненно одернула его Джинни. Артур даже не смутился. Молли отпихнула его в сторону и кинулась к будущему родственнику.

— Мистер Локонс, какая честь для нашей семьи породниться с Вами! Знаете, я читала все Ваши книги, и считаю, что они потрясающие!

— Правда? — засиял Гилдерой, который, не увидев ни одного представителя прессы, несколько приуныл. — А какая Вам нравится больше всего?

— Все, — преданно смотрела ему в глаза Молли, и Локонс, воодушевленный, тут же засыпал ее выдуманными историями из своего прошлого.

— Ну, теперь его не остановишь, — обреченно вздохнула Линда. — Хоть бы не пропустил момент, когда он должен вести меня к алтарю! — Гермиона сочувственно улыбнулась и обняла Линду, которая в таком виде нравилась ей куда больше, чем нахальная Сусана.

— Все будет хорошо! Невесты всегда волнуются на свадьбах, это нормально!

— Герм, — возмущенно глянула на нее Линда, неожиданно изменяясь в лице и начиная напоминать себя

прежнюю, — как ты можешь знать, что чувствуют невесты, если не была на их месте?

— Ох, — только и смогла сказать Гермiona Грейнджер, глядя в спину будущей миссис Уизли. — С ней все в порядке, похоже.

— Не могу в это поверить, — сокрушенно проговорил Фред, наблюдая издали за молодыми. — Самому занудному из нас досталась такая невеста: привлекательная, умная, и главное — богатая!

— Хотел бы себе такую же? — мелькнули гневные огоньки в глазах Анжелины. Джордж неприлично громко захихикал.

— Я вовсе не то имел в виду, Анжи, — поспешно начал оправдываться Фред Уизли. — Я только хотел сказать, что они совершенно не подходят друг другу, на мой взгляд. Линда такая...яркая, энергичная, а Перси...-он сделал выразительную паузу, которую перебила Флер, жена Билла Уизли, приехавшая вместе со старшим братом Перси на свадьбу прямо из Парижа.

— Пегси сильно изменился, — все еще с сильным акцентом заметила она. — Модный костюм, хогошая габота, у него появился шагм!

— О, шарма у него всегда было хоть отбавляй! — откликнулся Джордж.

— Нет, правда, — вмешалась в спор Мелисса, жена Чарли. — Его просто не узнать! Я слышала в министерстве, что его включили в десятку топ-менеджеров в этом квартале! Фадж даже сказал что-то вроде, — она сморщила лоб, припоминая, — «Чертов Уизли, он превращает в золото все, к чему прикасается!» — Близнецы не успели высказать своего мнения на этот счет, так как их позвал кто-то из новоприбывших гостей.

— Оливер! Райан! — широко улыбаясь, капитан «Сумасшедшего блаждера» и его владелец пожимали руки одинаковым Уизли. — Мы уж думали, вы опоздаете!

— Как мы могли, — оскорбился Райан. — Я же шафер! Пришлось заехать за кольцами к Тиффани, поэтому мы немного задержались!

— Ну-ка покажи, что вы там купили, — нетерпеливо потянул Джордж руку к бархатистой коробочке.

— Но-но, руки уберу, — хлопнул его по ладоням Оливер. — Лучше поздоровайся с еще одной гостьей.

— Гостьей? — удивился Джордж. Фред понимающе подмигнул Вуду.

— Мне, право, так неудобно, — раздался тихий голос за спиной Райана. — Я без приглашения...

— Ванесса? — отвисла челюсть у Джорджа. От изумления он не мог вымолвить и слова, только мычал что-то и пялился на покрасневшую девушку в воздушном платье из розового шифона.

— Простите моего медлительного братца, Ванесса, — Фред улыбнулся мисс Марсил, как старой знакомой. — Конечно, вы приглашены тоже! В качестве, скажем, подруги Джорджа? Если вы не против, конечно!

— Вы...не против? — хрипло спросил Джордж, глядя прямо в глаза девушке. Вместо ответа она взяла его руку в свою и их пальцы переплелись, чтобы не расставаться в ближайшие несколько часов.

— В печали и радости, пока смерть не разлучит нас, — закончила Линда свой обет у алтаря, и подняла глаза на любимого, чтобы раствориться в волнах тепла, которые источал его взгляд. Уверенно, по-хозяйски, он взял ее руку в свою, чтобы надеть на безымянный палец кольцо — символ их любви, символ того, что отныне и впредь они связаны неразрывными узами, священной клятвой, которую никогда никому из них не придет в голову нарушить. Затем, нежно улыбаясь, она проделала ту же процедуру с его левой рукой, подсознательно любясь его длинными пальцами, мимоходом поглаживая внутреннюю часть его ладони. В этот момент ничего больше для них не существовало: ни сурового священника, который нетерпеливо смотрел на эту пару в ожидании возможности завершить церемонию и отправиться на следующую, ни толпы друзей и родственников, кое-кто из которых всхлипывал и утирал слезы умиления, ни шикарного особняка Локонсов, шикарно украшенного по случаю торжества. Были лишь он и она, и страсть, которая разгоралась в их сердцах, чтобы никогда больше

не затухнуть, и были ее губы, жаждущие его губ, чтобы закрепить сделку, которая, возможно, заключится только на небесах. И была ЛЮБОВЬ.

— Жених, можете поцеловать невесту, — с облегчением проговорил финальную фразу отец Джейкоб. Присутствующие взорвались аплодисментами. Но ни Перси, ни Линда их не слышали. Они целовались. И за этот недолгий, в общем-то, поцелуй, перед глазами Персиваля Уизли пролетели последние месяцы, так круто изменившие его жизнь.

Встреча выпускников в Хогвартсе. Ссора с Вудом. Сусана, какой он впервые ее увидел: гордая пухлощекая девочка, стоящая на пороге его кабинета. Увольнение из министерства. Встреча с Райаном. И снова — Сусана. Сусана, сидящая на кровати в его комнате, говорящая о том, что нужно бороться, начинать новую жизнь. Сусана, расплачивающаяся за него в дорогом магазине: «Потом отдашь!». Сусана, садящаяся в Хогвартс — экспресс: «Ты будешь присылать мне сов? Хоть иногда?». Сусана, когда ее разоблачили: «Отец испортил мне все детство!»

И Линда. Изменчивая, искрящаяся, задорная, любимая...Линда... «Я, кажется, влюбилась».

Для него уже тогда не было никаких «кажется». Наверное, вся жизнь Перси, все глупости, которые он когда-либо совершал, и все страдания, которые ему выпадали, были неотъемлемыми частями одного целого — шагами на пути к НЕЙ.

Все это промчалось в голове Перси за какие-то три секунды. Он оторвался от губ Линды и посмотрел в ее сияющие счастьем глаза.

— Я люблю тебя, — просто сказал он.

— Я тоже тебя люблю, — она прижалась к нему покрепче. — Не будем затягивать банкет, хорошо? Я хочу поскорее подняться с тобой наверх.

— Мой Мерлин, — простонал Перси, когда Райан на правах первого шафера утащил у него Линду, чтобы потанцевать, — дай мне пережить эти несколько часов! (знаю, что сопливо, но потерпите — свадьба все-таки, — прим. авт.)

— Что скажешь, Вуд? — Оливер и Райан сидели за одним из столиков в углу огромного зала, наблюдая за веселящимися гостями. — Тошно смотреть на все это, а?

— Ты обо всех этих парочках? — Оливер мрачно вздохнул. В центре зала танцевали жених с невестой. Чуть поодаль Рон и Гермiona как обычно спорили, размахивая руками и заставляя тех из присутствующих, кто не был с ними знаком, испуганно коситься в их сторону. Джордж и Ванесса сидели рядом, держась за руки и молча — слова этим двоим, похоже, были не нужны. Фред, обнимая за плечи Анжелину, разглагольствовал на тему того, как девушки влияют на характер его брата. Впрочем, Ванесса, по его словам, была не худшим вариантом, особенно теперь, когда она признала существование магического мира и даже изъявила желание научиться полетам на метле. Гарри болтал по мобильному телефону с Чжоуи, вызывая страдальческое выражение на лице Джинни. Молли оживленно внимала Локонсу, пока Артур обсуждал с Чарли и Биллом политическую обстановку в Европе. Мелисса и Флер перемывали косточки общим знакомым. Все приятно проводило время. Только не Вуд и его бывший одноклассник.

— Это несправедливо, — обиженно сказал Райан. — Моя неустроенная личная жизнь угнетает меня. Даже неудачник Смоули женится!

— Кстати, его до сих пор нет, — спохватился Оливер. — Они с Элис были приглашены!

— Может, Элис здоровье не позволило? — с намеком протянул Райан. Элис находилась на пятом месяце беременности.

— Надеюсь, что все в порядке, — обеспокоенно сказал Оливер. Вдруг Райан схватил друга за руку.

— Кто ЭТО?

— Это? — недоумевающе переспросил Оливер. Райан постарался как можно незаметнее кивнуть куда-то вправо.

— Вон та красавица, у бара! — Оливер медленно повернулся туда, куда указывал Райан, но не увидел возле барной стойки никого, чья внешность могла бы привлечь его внимание.

— Не понимаю, о ком ты говоришь!

— Та, рыженькая, — с нажимом прошептал Райан. Оливер поперхнулся.

— Джинни Уизли?!

— Ты ее знаешь? — возбужденно спросил Райан.

— Придурок! — ласково покосился на него Оливер. — Это же сестра Перси! Она училась в Хогвартсе лет на шесть младше!

— Думаешь, Перси будет против, если я попробую, — Райан задумался, подбирая слово, — поухаживать за ней?

— С чего бы ему быть против? — Оливер усмехнулся, глядя, как Райан осторожно подкрадывается к Джинни, чтобы завести непринужденную беседу. По тому, как дружелюбно откликнулась девушка на предложение выпить вместе чего-нибудь, Оливер понял, что скоро еще один его приятель покинет его клуб холостяков. Что ж, придется Вуду одному нести тяжкое бремя одиночества. Оливер разрывался между желанием напиться и позвонить Александре. Несмотря на его уход из конторы и очередную ссору с отцом, они иногда обедали вместе в вегетарианском ресторанчике на углу. Благо, Райан хорошо платил своим игрокам. Поспорив со своим вторым «Я» еще с пару минут, Оливер отправился на поиски телефона.

— Прекрасная свадьба, — мечтательно улыбаясь, сказал Флитвик своим коллегам Снейпу и Дамблдору. Как лица, без которых бы эта история могла и не произойти, они, конечно, тоже были приглашены. Для маленького профессора по Заклинаниям на стул подложили подушку, так что он дотягивался до всех аппетитных блюд и уже порядочно наелся, а теперь размахивал кубком с вином, зажатым в маленьком пухлом кулачке.

— Очаровательная пара, — согласно кивнул директор Хогвартса, с улыбкой рассматривая жениха и невесту. — Мне всегда казалось, что работа в Министерстве и Пенелопа Клиаруотер — не совсем то, что подходит Перси Уизли. Все-таки он окончил Гриффиндор!

— Что за намеки, профессор? — кисло посмотрел на него Снейп. — Хотите сказать, что Гриффиндор чем-то лучше других факультетов?

— Не надо меня подозревать в субъективности, Северус, — лукаво усмехнулся Альбус. — Гриффиндор ничем не лучше, и не ХУЖЕ Слитерина. Однако, ученикам каждого факультета бесспорно присущи некоторые, гм, моральные качества.

— Профессор? — раздался кокетливый голосок. — Позволите пригласить вас на тур вальса? — Снейп вздрогнул, как если бы его ужалила оса. Предложение словно прибило его к скамье, так что Гермиона, блистательная в изящного покрова голубом платье и с волосами, подобранными на затылке, возвышалась над ним, чуть улыбаясь.

— Невежливо отказывать даме, Северус, — ухмыляясь в усы, заметил Дамблдор. Скрежеща зубами, Снейп поднялся с места и смерил Гермиону уничижительным взглядом, от которого его ассистентка должна была если не провалиться сквозь землю, то хотя бы покраснеть. Однако в обстановке свадебного бала девушка отнюдь не так легко поддавалась влиянию своего старшего коллеги, поэтому она не только не смутилась, но наоборот, улыбнулась еще шире.

— Ну же, профессор! Или вы боитесь оттоптать мне ноги?! — такого оскорбительно предположения Снейп снести не мог. Он почти потащил за собой Гермиону на середину зала, и уже через минуту они кружились в довольно замысловатом танце, так что Рон на секунду даже приревновал, а Флер и Мелисса пришли к выводу, что если Снейп вымоет голову и сменит привычное кислое выражение лица, то у него еще есть шансы устроить личную жизнь. Скажем, с профессором Макгонагалл. Или профессором Вектор. Но уж никак не с Трелони, уж слишком он ее не любит.

— Что, не вышло выставить меня на посмешище, мисс Грейнджер? — с ехидцей осведомился Северус Снейп. Гермиона в танце попыталась изобразить изящное плечепожатие. Похоже, второе полугодие в Хогвартсе будет не таким уж скучным, подумалось ей.

Жених с невестой поблагодарили всех пришедших, расцеловались со всеми, с кем только было можно, и отправились наверх. Гости постепенно начинали расползаться по домам, хотя было еще не так уж поздно, и близкие друзья и родственники собрались вокруг одного из столов, чтобы еще раз выпить за здоровье молодых.

— Поднимем же бокалы за Линду и Персиваля, — радостно воскликнул Локонс, чье самолюбие было удовлетворено длительной беседой с миссис Уизли и ее подругами. — Они заслужили свое счастье, и я осмелюсь предположить...

— Мы не опоздали?! — блестящий тост отца новоиспеченной миссис Линды Уизли были перебиты неожиданно появившимися гостями.

— Джейки? — охнул Оливер.

— Элис? — вторил ему Райан. — Мерлин мой, ты выглядишь ужасно...

— беременной! — завершил его слова Фред. — У вас наверняка будет двойня!

— Упаси Мерлин, — с испугом покосилась на свой уже довольно заметный животик молодая журналистка «Пророка». — Миссис Уизли. Нам так жаль, что мы не смогли прийти на церемонию... Как все прошло?

— Просто чудесно, — прочувственно сказала Молли. — Линда и Перси уже поднялись к себе, но вы наверняка сможете увидеть их завтра. Мы устраиваем праздничный завтрак для своих, конечно, вы тоже приглашены.

— Спасибо большое, — нежно обнимая жену, поблагодарил Молли Джейки Смоули. — Мы обязательно будем без опоздания. Оливер, — он серьезно взглянул на лучшего друга, — у нас к тебе важное дело.

— Слушаю тебя, — немного удивленно сказал Оливер. Джейки покачал головой.

— Это пока не для прессы...

— Ну, говори же, наконец, — потребовал Оливер, когда они с Джейки уединились в отдаленном уголке зала. — Что такого важного не может подождать до завтра?

— Вот что! — Джейки извлек из-за пазухи пачку писем и протянул их Оливеру. — Сведения об этом станут известны публике только завтра, но я уговорил Моргану позволить мне рассказать тебе все уже сегодня.

— Что за... — Оливер распечатал первое письмо и глаза его полезли на лоб. Это было приглашение вернуться в сборную Шотландии, исключительно на его условиях. Ему предлагали занять любое место. Внизу стояла подпись некоего Дика Мерфи, нового тренера команды.

— Маккормик дисквалифицирован за взятки и мошенничество, — пояснил Джейки. — После того, как мы с Элис доказали, что они с Эрни Макмилланом подставили тебя...

— Вы с Элис что сделали? — не веря своим ушам переспросил Оливер, машинально пробегая глазами другие письма. Приглашение в «Палящие пушки», в сборную Великобритания, в «Тройной удар» и даже — у Оливера перехватило дыхание — в команду, которая несколько лет подряд держала в своих руках кубок квиддича — «Властины снитча».

— Маккормик брал деньги у тренеров других команд, и тогда его сборная сдавала игру, — рассказывал Джейки. — Ты мешал ему осуществлять его планы, поэтому он и не давал тебе жизни, а когда ты чуть было не провалил ему игру с русскими, он приказал Эрни устранить тебя.

— Но как? — только хлопал глазами Оливер.

— Как мы это доказали? — широко улыбнулся Джейк. — Всему причиной неумное любопытство моей женушки — ну и кое-какие маггловские технологии помогли.

— Не знаю даже, как тебя благодарить, — растерянно сказал Оливер, перебирая пачку писем.

— Брось, — хлопнул его по плечу Джейки. — Мы же друзья. Лучше скажи, чье предложение ты примешь? «Пушек»? «Властинов»? Я бы поставил на них, но дело твое... тебя теперь любая команда загребет с руками ногами. Завтра, — Джейки ухмыльнулся, — ты станешь национальным героем! Деньги, слава девушки...

Ошеломленный, Оливер переводил взгляд с сияющего Джейки на письма, которые он все еще сжимал в руках, а с писем — на глядящих обеспокоенно в их сторону Райана и Анжелину. «Все в порядке? — просигналил ему жестаи Райан. Оливер механически кивнул, не представляя себе, как он скажет им, что уходит. «Властины снитча»! Их плакаты висели в кабинете мадам Хуч как святыня! Оливер сглотнул. Разрываясь между долгом и перспективой, он действительно не знал, КАК ему поступить...

Эпилог.

— Ваши билеты? — хмурый билетер равнодушно оторвал корешки от трех билетов, протянутых ему мужской рукой, но расплылся в улыбке, едва подняв глаза на человека, стоящего перед ним. — Мистер Уизли! — с уважением, смешанным с восхищением проговорил он. — Как обычно, президентская ложа?

— Добрый день, Джонс, — приветливо кивнул ему высокий рыжеволосый менеджер играющей сегодня команды. — Райан и Джинни уже пришли?

— Мистера и миссис о'Майнд пока не было, — ответил билетер, посторонившись, чтобы пропустить Перси Уизли и его жену и ребенка на стадион. — Отличная сегодня погодка, не так ли, сэр? «Сумасшедший бладжер» наверняка выиграет! Мы всей семьей за них болеем! Надеемся, уж в этом году-то они возьмут кубок!

— Бладжеры обязательно выиграют! — вклинился в беседу пятилетний Курт Уизли, унаследовавший огромные карие глаза от мамы и пышную огненную шевелюру от отца. — Они разнесут паршивых шотландцев в пух и прах!

— Курт! — ужаснулась Линда. — У кого ты научился таким словам? Никогда больше их не произноси!

— Так дядя Фред говорит, — упрямо возразил мальчик.

— Лучше слушай, что говорит дядя Джордж, — нравоучительно сказал Перси. — Уж ему-то Ванесса не позволит засорять речь всякой гадостью.

— Значит, мне можно говорить «Снейп его подери» и «Сто мантикор ему в глотку»? — с восхищением спросил Курт. Линда только покачала головой, увлекая ребенка за собой. Перси подмигнул билетеру и последовал за женой и сыном.

Не обращая внимания на любопытные взгляды людей, которые пришли посмотреть финальный матч по квиддичу, семейство пробралось в президентскую ложу. Там уже сидели, оживленно болтая, Фред, Джордж, Ванесса и дочь последних — Келси, очаровательное светловолосое создание с голубыми глазами и курносым носиком.

— Дядя Пелси! — прошепелявила она, запечатляя слюнявый поцелуй на щеке любимого дядюшки. — Как вы думаете, сколько голов забьет тятя Анжи палсывым сотланцам?

— Фред, — накинудись на шурину Ванесса и Линда. — Чему ты учишь детей?!

— Да ладно, девочки, — защищался Фред. — Шотландцы-то действительно...

— Вот заведешь собственного ребенка, — мрачно ответила Линда, — его и будешь воспитывать, как тебе нравится.

— С профессией Анжи ребенок у нас вряд ли скоро появится, — вздохнул Фред, поглядывая в тот конец поля, где его жена с товарищами по команде готовилась к игре. Мотаясь по соревнованиям и сборам, Анжелина совсем редко бывала дома и отнюдь не горела желанием обрывать успешную карьеру родами.

— В президентской ложе все спокойно? — в дверь просунулась еще одна рыжая голова. Рон, выпускник училища авроров, был недавно назначен заместителем начальника отдела безопасности министерства и курировал теперь объекты проведения массовых мероприятий. Гарри, который получил множество предложений о работе, неожиданно отклонил их все, женился на Чжоу и уехал в Китай, где основал школу магии и волшебства. В следующем году Гермиона должна была отправиться туда читать курс лекций по арифмантике, а сопровождать ее вызвался профессор Снейп. По его мнению, Поттер был не слишком силен в зельях, так что просто необходимо было проверить уровень оснащенности кабинетов и квалификации нанятого им преподавательского состава. Поскольку Рон и Гермиона так и не поженились, молодой человек был сильно обеспокоен этой поездкой: ему казалось, что Снейп имеет определенные виды на свою молодую ассистентку.

— Присоединяйся к нам! — радушно пригласил Перси младшего брата. Рон сурово нахмурил брови и покачал головой.

— Никак не могу: я при исполнении! Во время прошлого финального матча какой-то глупый маггл позвонил директору стадиона и сказал, что четвертый сектор заминировал: пришлось срочно эвакуировать добрую половину зрителей! Ни в коем случае нельзя допустить такого в этом году!

— Рассчитываешь на повышение, Ронни? — подколот его Фред. — Хочешь нацепить на свои худенькие плечи генеральские погоны уже в двадцать пять?

— Могу ли я рассчитывать на интервью с самым успешным менеджером года? — прервал так и не начавшуюся перебранку между Уизли звонкий голос Элис Иган. Пухленькая — она так и не смогла снова похудеть после вторых родов — но неизменно бодрая, увешанная фотокамерами и диктофонами, она энергично проталкивалась сквозь толпу.

— Джейки остался дома с близнецами и Люси, — пояснила она. — Но передавал «Бладжерам» наилучшие пожелания. Они будут смотреть матч по маггловизору!

— Как там моя крестница? — улыбаясь, спросила Ванесса. Элис в шутовском ужасе воздела руки к небу.

— Такая же любопытная, как я! Едва научилась ползать, а ее уже приходится искать по всему дому! Ну что, Перс, — схватилась она за один из диктофонов, — дашь мне эксклюзивное интервью?

— Давай после игры, — попросил ее менеджер «Сумасшедшего бладжера». — Я слишком волнуюсь, чтобы делать прогнозы. Но сразу после нашей победы — или поражения, первое интервью — твое!

— Перси, Перси! — запротестовали остальные. — Ни о каком поражении не может быть и речи!

— Только победа! — прокричали хором Курт и Келси. У одного из близнецов зазвонил мобильник.

— Да! — крикнул в трубку Джордж. — Райан? Да, слышу тебя, говори...Что-о-о? Когда?! Да, конечно, мы сейчас же едем!

— Джинни рождает! — восхищенно выкрикнул Джордж. — Райан повез ее в больницу св. Мунго! У меня скоро появится еще один племянник или племянница!

В мгновение ока президентская ложа опустела, и только Перси, не в силах бросить свою команду, сиротливо остался сидеть в одном из кресел.

Отсчитывая последние минуты до решающей схватки, Оливер рассеянно полировал ручку метлы. Наждак сделал ее гладкой до такой степени, что руки капитана скользили по деревянной поверхности, но он не останавливался и с каким-то маниакальным упорством водил рукой вперед-назад, вперед-назад.

Профессиональный квиддич принес в его и без того не устоявшуюся жизнь немало проблем. Тренируя «Сумасшедший бладжер» Вуду удавалось совмещать полеты с выполнением заданий Мэтта в офисе, но подготовка к Кубку мира требовала интенсивных нагрузок, и после очередного непрозрачного намека тренера Оливер окончательно и бесповоротно порвал с миром магглов. Отец, разъяренный поступком сына, помог ему в этом решении, отказавшись от Оливера в присутствии правления директоров и всхлипывающей жены. Вот уже несколько лет Вуд-старший и Вуд-младший не общались.

Первое время, когда одно поражение следовало за другим, Оливер не раз проклинал собственное решение, но унаследованное от отца упрямство не давало ему второй раз свернуть с выбранного пути, и уже через год его команда выиграла несколько любительских кубков, а в прошлом году они даже прорвались в четверть-финал, откуда их выбили «Слитеринские бродяги» — команда, спонсируемая Люциусом Малфоем. Нетрудно догадаться, кто стал ее капитаном. Так что даже выход в полуфинал стал огромным достижением в карьере молодого капитана. Оливер же продолжал грезить Кубком мира.

— Команды, на поле! — прозвучал усиленный специальным заклинанием голос арбитра. Чья-то рука коснулась плеча Оливера.

— Пора, — немного бледная Анжелина понимающе смотрела на человека, который за долгие годы общения, стал ей не просто капитаном команды, но близким другом, человеком, которым она безмерно восхищалась. — Мы победим, Оливер. На этот раз мы обязательно победим: я знаю!

— И даже если что-то помешает нам победить, — встали плечом к плечу с Анжелиной Стивен и Гвен, — все равно ты — лучший в мире капитан!

— А вы — самая замечательная в мире команда, — хриплым от волнения голосом отозвался Оливер.

— Распустили тут нюни, — Кики Коллир, широко улыбаясь, хлопнула Оливера по плечу. — Надерем шотландцам задницы!

Затаив дыхание, смотрел Перси, как молнией проносятся в небе его игроки. Не замечая, как старший из близнецов забрызгивает второго манной кашей, прилип к экрану магловизора Джейки. Беспреестанно шелкала фотоаппаратом Элис. И то и дело раздавался над полем радостный голос бессменного комментатора всех значительных кубков по квиддичу Ли Джордана:

— И снова «Бладжеры» в результате блестяще проведенной атаки забивают блестящий гол! — и Перси казалось, что вот-вот раздастся притворно сердитый голос Макгонагалл «Не забываетесь, Джордан! Комментатор должен быть объективным!», и тогда Ли, который успел приобрести внушительное брюшко и растерять часть курдючной шевелюры, смутится и покраснеет, но через секунду уже вновь начнет чертыхаться в микрофон каждый раз, когда противнику удастся забросить кваффль в кольцо.

— «Бладжеры» ведут со счетом 120 — 80, — вопил Ли. — А снитч все еще не появлялся! Коварный золотой шарик скрывается от парящих в воздухе Дика Макферсона и Дэвида Кулхарда, который, вне всякого сомнения, является самым многообещающим молодым ловцом...

Оливер едва слышал слова бывшего одноклассника близнецов Уизли: все его внимание было приковано к тому, чтобы защитить кольца от стремительно летящих кваффлей. Нападающие шотландцев были сильны: не зря они так уверенно прошли в полуфинал. Кое-кого из команды Оливер помнил еще со времен своей работы в ней, и тактика игроков с той поры сильно улучшилась.

Игра разворачивалась действительно напряженно. Что бы там не говорили болельщики одной и другой команд, они стояли друг друга, и окажись кубок в руках одной из них, он был бы заслуженным. С тех пор, как Шотландия сменила тренера и провела чистку в рядах профессиональных игроков, их позиции в мире квиддича заметно окрепли. Несмотря на титанические усилия Оливера, защищавшего кольца, шотландцам со временем удалось сровнять счет.

— 260-260, — разочарованно объявил Ли Джордан, и в этот момент появился снитч! Как всегда, н вынырнул будто ниоткуда, и вначале его не заметили даже сами ловцы, и он какое-то время просто висел в воздухе, колыхая блестящими крылышками. Затем, он описал круг вокруг носа Дэвида и тут же умчался в середину сражения. Кулхард рванулся за ним. Его соперник не отставал.

— Снитч! — все зрители и игроки на секунду замерли от пронзительного крика Ли. — Мантикраб меня подери! Снитч! — откашлявшись, почтенный Джордан поспешил извиниться. — Прощу прощения, уважаемая публика, но я не смог сдержать эмоций! Сейчас Кулхард и Макферсон мчатся за ним, как приклеенные! Игра вот-вот закончится! И даже я, даже я, дорогие мои, боюсь что-либо предсказывать!

Оливеру казалось, что это déjà vu. Он замер в воздухе, не в силах пошевелиться, а прямо на него неслись два дюжих игрока, взгляды которых были устремлены к миниатюрному золотому шару.

— Снитч летит прямо к капитану «Сумасшедшего блаждера» Оливеру Вуду, — скорее машинально, чем специально бормотал Ли, и его бормотание отдавалось эхом в ушах Вуда. — Он все ближе и ближе. Ну же, Оливер! Уйди в сторону!

— Дай им пролететь, Вуд! — заорал Перси, но его крик утонул в шуме толпы.

— С дороги, Вуд, — не переставая двигаться, орал Дэвид, но препятствие в виде капитана слегка затормозило его полет. Дик вырвался вперед.

— Столкновение неизбежно! — простонал Ли. И...

— Нееееееееееет! — словно в замедленной съемке наблюдал Перси и все члены «Сумасшедшего блаждера» падение Оливера на землю. С глухим звуком молодой человек приземлился на песок и остался лежать.

— Кажется, капитан выбыл из игры, — удрученно пробормотал Ли. К нему бежит медперсонал и, кажется, кто-то из болельщиков. Ловцы продолжают пого... Мерлин мой... Но где же снитч?

Не совсем понимая, что с ним произошло, ощущая привкус соленой крови на губах, Оливер, пошатываясь, поднялся

на ноги. Перед глазами все плыло. К нему бежали два Перси Уизли и, кажется, четыре Элис Иган.

— Прости, Перс, — выдавил из себя Оливер. — Если мы проиграли, то в этом только моя вина...

— Где снитч? — надрылся из громкоговорителя Ли Джордан. Игроки, начавшие понимать, что произошло, потихоньку спускались вниз. Дэвид и Анжелина, довольные улыбаясь, уже бежали к своему капитану. Дик Макферсон в раздражении отшвырнул метлу.

— В чч-чем дело? — заикаясь спросил Оливер.

— Ты только посмотри, — с благоговением прошептала Элис, — что ты держишь в руке!

Ошеломленный, не в силах поверить, Вуд разжал кулак и выпустил на волю теперь уже никуда не желающий улететь снитч. Он яркой звездочкой взвился вверх и замер над головой капитана победителя. Стадион взорвался аплодисментами.

— Уникальный случай в истории квиддича! — завопил Ли. — Снитч пойман не ловцом, а вратарем! Как бы там ни было, кубок переходит в руки «Сумасшедшего блаждера»!

— Чертов Вуд, — всхлипнул Дэвид, стискивая капитана в медвежьих объятиях. — Отбираешь мой хлеб! Это было блестяще!

— Мы победили, Оливер! Мы чемпионы! — повисла у него на шее Анжелина. Второй раз в своей жизни Оливер Вуд плакал. Плакал от счастья.

Усталые счастливые игроки не спешили выходить к своим болельщикам, обсуждая каждую минуту закончившегося матча. Дэвид Кулхард сжимал в объятиях смеющуюся Хелен Саммер, Перси пытался выяснить по телефону у Фреда, мальчика или девочку родила Джинни, Анжелина и Гвен то обнимались, то визжали Оливер то и дело пресекал попытки качать его.

И тут...(этот фик не был бы до конца сопливым без этой сцены — прим.авт.)

— Оливер? Можно тебя на минутку? — в дверь протиснулся грузный господин, ужасно похожий на Вуда. Девушки с любопытством зашептались, а Оливер вскочил на ноги и изумленно уставился на мужчину.

— Отец? Что ты здесь делаешь?

— Ну, я... — смущенно хмыкнул Джон Вуд. — Я был на игре. Знаешь, сын... Это ничуть не хуже футбола!

— Не могу в это поверить, — только и смог сказать Оливер. Из-под плеча мужа выглянула Оливия.

— Это я его притащила! Ну же, Джон, — сердито уставилась она на мужа. — Скажи Оливеру то, что собирался! Извинись перед нашим мальчиком и попроси вернуться домой!

— Я не хочу, чтобы ты это делал только из-за маминых просьб, — моментально вскинулся тот, кого уже никак нельзя было назвать «мальчиком».

— Я виноват, сын, — главе крупного концерна не каждый день приходилось просить прощения за ошибки, совершенные им же. — Глупо с моей стороны было запретить тебе заниматься любимым делом. Теперь же, когда я увидел, насколько хорошо ты его делаешь...

— Обнимитесь же, — утирая глаза, потребовала Оливия. Джон Вуд сначала неуверенно, а затем уже совсем по-отцовски прижал к себе такого взрослого и самостоятельного сына.

Так закончилась эта история с участием второстепенных героев Роулинг. Богатый и знаменитый Перси спродюсировал еще не одну молодую команду и открыл свое PR-агентство. Его сын, как и ожидалось, пошел в Хогвартс и, конечно же, стал префектом Гриффиндора.

Ванесса и Джордж произвели на свет аж шестерых детей, которых Марсилы обучали хорошим манерам, а Молли и Артур — колдовству. Джорджу так и не удалось разбогатеть, но на деньги Марсилов он жил долго и счастливо, а «Веселые шалости Уизли» передоверены полностью брату, который добился-таки создания сети таких магазинов по всему миру. Анжелина продолжила играть с Оливером и о прибавлении в семействе пока не думает. Фред возится с племянниками.

Локонс женился второй раз, но без помощи известной Кэсси, которая сосватала ему кузину Молли Уизли. Линда старается как можно реже видеться с отцом и не подвергать его «вредному влиянию» Курта.

Элис стала главным редактором «Пророка», а Джейки наконец получил повышение. Квиддич остается его тайной

МАРИНА ШЕВЦОВА «ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ»

страстью, но он так располнел и одомашнился, что вряд ли какая-нибудь метла его поднимет. Впрочем, Элис любила его и таким.

После командировки в Китай Гермиона неожиданно для всех, и прежде всего для самой себя, вышла замуж за Снейпа. Их дочка попала в Слитерин, и слывет лучшей ученицей. Особенно ей удаются зелья и арифмантика.

На Рона так повлияла вся эта история, что он отправился в Тибет, вслед за Гарри и Чжоу, где прожил несколько лет, и вернулся посерьезневшим и лысым. Последнее время его часто видели в обществе известной поп-звезды Мадонны.

Джинни родила мальчика. И еще мальчика. И еще..Молли говорит, она унаследовала судьбу женщин рода Уизли, так что седьмым ребенком обязательно будет девочка..Райан не возражает.

Тоша вышла замуж за Джеффри Фрейзера и напропалую тратит его деньги. Говорят, эта парочка уже близка к разорению.

Оливер же...Оливер все так же блестяще играет и подумывает о карьере тренера. Долгое время перебивавшийся случайными связями, он решил попытать судьбу, заглянув как-то раз(по мудрому совету Джейка Смоули) в брачное агентство Кассандры Мортью, которое приобрело общегосударственную популярность. Неизвестно, какие варианты подбирала для него Кэсси, но через некоторое время она провела ночь в его особняке в пригороде Лондона и....там и осталась. Общественность, прочившая ему свадьбу с известной моделью Александрой Коннорс, была шокирована.

Таким образом, все остались довольны и счастливы. Старшее поколение приступило к воспитанию внуков, а младшее вознеслось на пик популярности. И только Артур Уизли, который всегда мечтал, что его сын продолжит его дело в министерстве, временами ворчит. Он до сих пор полагает, что Оливер оказал на Перси ДУРНОЕ ВЛИЯНИЕ.

Содержание

Глава первая, <i>в которой Оливер ссорится с тренером, близнецы швыряются поп-корном, а Джинни Уизли рассылает письма</i>	4
Глава вторая, <i>длинная, в первой части которой мы узнаем кое-что о прошлом Оливера, а Перси злится</i>	7
Глава вторая. Часть вторая, <i>в которой у Оливера появляется еще одна поклонница, Перси напивается, а Джейк Смоули решается на смелый поступок</i>	9
Глава третья, <i>в которой Ванесса встречает гостей, близнецы ссорятся, а Оливеру преподносят сюрприз</i>	12
Глава четвертая, <i>в которой прольется чья-то кровь, а Оливер запишется на прием к мистеру Персивалю Уизли</i>	15
Глава пятая, <i>в которой Оливер приступает к работе, а Перси начинает новую жизнь</i>	17
Глава шестая, <i>в которой все едят и разговаривают, а еще в ней заключается пари!</i>	19
Глава седьмая, <i>в которой Перси тратит чужие деньги, Сусана кладет Герм на обе лопатки, а Джордж и Ванесса пьют чай</i>	21
Глава восьмая, <i>в которой Перси идет на собеседование, а Эрни проявляет чудеса сообразительности</i>	23
Глава девятая, <i>в которой обнаруживается, что Райан не умеет готовить, у Элис все рушится, а у Оливера, наоборот, налаживается</i>	25
Глава десятая, <i>в которой шляпа говорит не то, чего от нее ждут, а Оливера коварно соблазняют</i>	27
Глава одиннадцатая, <i>в которой мы встречаем наших героев месяц спустя</i>	30
Глава двенадцатая, <i>в которой Джордж и Сусана переживают, но ничего существенного не происходит</i>	32
Глава четырнадцатая, <i>в которой Сусану разоблачают, и она приобретает черты Мэри-Сью</i>	35
Глава пятнадцатая, <i>в которой звучит марш Мендельсона, но фик все еще не заканчивается</i>	37
Эпилог	40